

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

БАСИК С. Н.

ОБЩАЯ ТОПОНИМИКА

**Учебное пособие для студентов географического факультета
специальностей**

1 - 31 02 01 «География», 1 - 33 01 02 «Геоэкология»,

1 - 31 02 01 - 03 «ГИС»

Минск, 2006

УДК
ББК

Рекомендовано Ученым советом
географического факультета
29 сентября 2006 г., протокол № 1

Рецензенты

доктор географических наук, профессор *В.С.Аношко*
кандидат географических наук, доцент *Д. Л. Иванов*

Басик С. Н.

Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. - Мн.: БГУ, 2006.- 200 с.

В учебном пособии даны современные представления по основным направлениям топонимики. Показано место топонимики в системе наук, история развития научной мысли в названной области, принципы и методы науки. Рассматриваются существующие схемы классификации топонимов, анализируется разнообразие топонимических фактов и явлений, их роль в современном мире. Наряду с ключевыми теоретико-методологическими составляющими курса, дается общий региональный топонимический обзор.

Пособие предназначено для студентов географического факультета специальностей 1 - 31 02 01 «География», 1 - 33 01 02 «Геоэкология», 1 - 31 02 01 - 03 «ГИС»

УДК
ББК

ISBN

© Басик С. Н., 2006
© БГУ, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время научные исследования наиболее динамично и плодотворно развиваются на стыке нескольких областей знания. Таковой является и топонимика – наука о географических названиях. Как отрасль знания, она активно развивается на протяжении длительного времени, но интерес к ней как со стороны ученых, так и обычных людей не уменьшается, а постоянно возрастает.

Географические названия или топонимы – важнейший компонент географии. Они являются своеобразным связующим звеном между человеком и географическим объектом, не только указывая его место на поверхности планеты, но и давая интересную и, зачастую, очень важную научную информацию.

Географические названия – это выражение ментальности людей, их мироощущения, культуры, быта, обычаев, психологического состояния. Они являются неотъемлемой частью современной цивилизации и представляют собой уникальную топонимическую среду, без которой невозможно существование человечества. В данном контексте можно привести слова академика Д. С. Лихачева: «Памятником духовной культуры особого рода являются исторические географические названия – имена наших градов и весей, улиц и площадей, застав и слобод. Топонимон народа представляет собой коллективное произведение народного гения... Они служат ориентирами во времени и пространстве, создавая историко-культурный облик страны».

Настоящее учебное пособие написано в соответствии с учебной программой по курсу «Общая топонимика», утвержденной Ученым советом географического факультета Белгосуниверситета. Цель курса – на основе полученных базовых знаний географического, исторического и

лингвистического плана дать представление о предмете топонимики. Задачи курса – показать место топонимики в системе наук, сформировать знания об истории развития научной мысли в названной области, принципах и методах науки, изучить существующие схемы классификации топонимов, дать общее представление о специфике региональных топонимических систем Земли, ознакомить студентов с разнообразием топонимических фактов и явлений и уяснить их роль в современном мире.

В данном учебном пособии систематизированы и обобщены современные представления по проблемам топонимики. Наряду с ключевыми теоретико-методологическими составляющими курса, дается региональный топонимический обзор.

Исходя из цели и задач курса, структура данного пособия следующая: в первом разделе рассматриваются общие закономерности топонимики, во втором дается классификация топонимов, третий раздел посвящен принципам передачи топонимов и стандартизации, четвертый раздел включает региональный обзор топонимических макрорегионов.

Автор выражает благодарность рецензентам - доктору географических наук, профессору В. С. Аношко, кандидату географических наук, доценту Д. Л. Иванову, кандидату политических наук, доценту Д. А. Роговцову за ценные рекомендации по улучшению структуры и содержания пособия.

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТОПОНИМИКИ

1. 1. ПРЕДМЕТ И МЕСТО ТОПОНИМИКИ В СИСТЕМЕ НАУК

Предмет топонимики.

Каждый предмет окружающей нас действительности имеет свое имя или название. Названиями является большинство слов в языке. Слова именуют вещи (*книга, стол, стул, телевизор*), существа (*птица, человек, волк*), отвлеченные понятия (*чудо, отдых, красота, радость*), качества и свойства (*хороший, большой, глубокий, трудолюбивый*) и т. д. Каждое из этих слов относится не к определенному конкретному предмету, а к целому классу одинаковых предметов. Это – **нарицательные имена** или **апеллятивы**. Но в языке существуют и слова, которые относятся только к одному предмету или объекту, именуя единственные в своем роде предметы и существа. Это – **имена собственные**. К ним относятся и **географические названия**, или **топонимы** (от греческого *τοπος* – «место» и *ονομα* – «имя», т.е. имя места.)

Мир географических названий исключительно разнообразен и интересен. С рождения мы живем в этом сложном и бесконечном мире. Наша планета соткана из переплетений географических названий, относящихся к различным эпохам и языкам. Ежедневно мы слышим их по радио, читаем в газетах, видим на телеэкранах и мониторах компьютеров. Без них невозможно представить географическую карту или атлас. Многие события нашей жизни мы воспринимаем через географические названия. Однако редко задумываемся над тем, а что же обозначает то или иное, зачастую хорошо известное нам географическое название.

Невозможно представить современную цивилизацию без географических названий. Топонимы – обязательный элемент развития общества и человечества в целом. Их совокупность в пределах той или иной территории представляет собой результат многовекового народного

творчества, создания географических имен. Географические названия – визитная карточка, с которой начинается знакомство со страной, городом или природным объектом.

Естественной представляется необходимость осмыслить топонимы, выяснить, как они появляются, развиваются, изменяются, что способствует этому процессу, и, конечно, что они обозначают. Все эти вопросы лежат в сфере интересов специальной науки – **топонимики**. Необходимость изучения географических названий обусловлена значительным научным и практическим значением топонимов для целого ряда научных направлений.

Топонимика – это научная дисциплина, которая изучает географические названия, их происхождение, развитие, современное состояние, смысловое значение, написание и произношение.

Данный термин не следует отождествлять с понятием **топонимия** – это совокупность географических названий определенной территории. Понятия **географическая номенклатура** (от латинского *nomenclatura* – «список имен»), **топоникон (топонимикон)** являются аналогом термина **топонимия**. Таким образом, топонимия является объектом изучения топонимики.

Место топонимики в системе наук.

Топонимика является интегральной научной дисциплиной. Она возникла на стыке нескольких наук – лингвистики (языкознания), истории и географии. В этом заключается сложность топонимики, ее комплексная междисциплинарная сущность.

С точки зрения **лингвистики**, топонимы – это в первую очередь слова языка, имена собственные. Они представляют собой целый пласт языка и отражают историю его становления и развития. Географические названия – это элемент лексики, категория лингвистическая, поэтому подчиняются законам языка и должны изучаться языковедами. Раздел языкознания, изучающий имена собственные называется **ономастика** (от греческого *ὀνομαστική* – «искусство давать имена»). Ономастика изучает различные

имена собственные, или *онимы* – имена людей (*антропонимы*), клички и имена животных (*зоонимы*), имена небесных тел (*астронимы*), имена племен и народов (*этнонимы*), названия растительности (*фитонимы*), названия организаций и учреждений (*эргонимы*) и др. Среди этого множества есть место и для географических имен или *топонимов*.

Топонимика как учение о географических названиях исследует не только их происхождение, но и их судьбу, причины изменения, условия возникновения. Географические названия возникали в определенные исторические периоды. Они являются хронологическим свидетельством исторических событий. Топонимы изменялись во времени по форме, содержанию, распространялись в зависимости от конкретных событий истории. Войны, миграции населения, этнические контакты накладывают свой отпечаток на топонимию. Каждая историческая эпоха характеризуется своим набором географических названий. Они образуют своеобразные одновременные топонимические пласты. Многие топонимы упоминаются в исторических документах (летописях, писцовых книгах, грамотах и т.д.) и также являются объектами исторического изучения. Таким образом, топонимика тесно связана с *исторической наукой*.

Велико значение топонимики для *географии*. Географические названия – важнейший элемент карты. Они имеют пространственную привязку, рассказывают о характере заселения, освоения и хозяйственного использования территории. В топонимии отражены особенности природы того или иного региона. Географические названия позволяют реконструировать ландшафты прошлых эпох. Правильное понимание топонимии дает географам богатый материал для познания природных ландшафтов, характера хозяйственной деятельности населения, этнической принадлежности. Именно географы знают народные географические термины, многие из которых образуют топонимы. Правильное написание топонимов очень важно для картографии.

Ни одна из наук не должна обладать «монополией» на топонимику. Опыт показал, что плодотворные топонимические исследования могут развиваться при использовании методов и достижений всех трех наук. *Топонимист* (ученый, занимающийся топонимикой) не должен быть только лингвистом, или географом, или историком – он должен быть топонимистом. Это положение, сформулированное еще в 60-е годы прошлого столетия, является определяющим в современных подходах к топонимике, как науке. Таким образом, топонимика – это самостоятельная «пограничная» наука, развивающаяся на стыке трех дисциплин (лингвистики, истории и географии).

1. 2 ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТОПОНИМИКИ

Древний мир и средневековье.

Интерес к географическим названиям и их смысловому содержанию возник на самых ранних этапах становления человеческой цивилизации. Еще в древнеегипетских текстах имелись первые попытки описания и классификации топонимов. В античный период возникла традиция сопровождать историко-географические труды объяснением топонимов. Однако обоснованность топонимических этимологий того периода была различной. Зачастую то или иное название связывали с каким-либо мифологическим сюжетом, или объясняли его с помощью современного авторам греческого языка либо латыни. Но встречались и вполне правдоподобные толкования по реальным признакам объекта, его географическому положению и т.д.

Топонимические заметки сопровождали описание или упоминание различных географических объектов в таких известных античных трудах, как «История» *Геродота*, «География» *Страбона*, «Естественная история» *Плиния Старшего*. Все топонимические факты, приводимые в этих работах, касались лишь отдельных названий, т. е. были единичными, без установления закономерностей и взаимосвязей. Топонимическая информация того периода

представляла собой свод любопытных и занимательных для пытливого ума фактов.

В I в. н. э. была предпринята попытка научного использования топонимической информации. Античный ученый *Помпоний Мела*, уроженец Южной Испании, в своем сочинении «*De situ orbis*» (« О положении Земли»), известном также под названием «Хорография», впервые использовал топонимы как научный инструмент. На основании принадлежности географических названий к тому или иному языку, автор пытался определить границы лузитанской и кельтской областей своей родины - юга Пиренейского полуострова.

В средние века в виду фактически полного отсутствия научной базы топонимика не получила широкого развития. Сохранилась спорадичность топонимических объяснений, появлялись новые, зачастую фантастические гипотезы. В древнерусских летописях встречаются попытки объяснения географических названий на уровне легенд.

Так, хорошо известной является легенда о происхождении топонима Киев от личного имени Кий, которое якобы носил князь или перевозчик через Днепр. Также, например, русская летопись (933 г.) связывала происхождение названия города Переяславля (ныне г. Переяслав-Хмельницкий, Украина) с тем, что молодой ратник князя Владимира победил здесь (по-древнерусски «*перяя славу*») печенежского воина-богатыря.

Научный подход к топонимическим данным прослеживается в трудах ученых средневекового Востока. Среди них следует назвать армянского ученого *Мовсеса Хоренаци* (VII в.), среднеазиатского ученого-энциклопедиста *Абу-Рейхана аль-Бируни* (X-XI в.), тюркского географа и лингвиста *Махмуда аль-Кашгари* (XI в.) В частности, последний из названных ученых специально занимался научным толкованием этимологии топонимов и оставил ряд интересных объяснений гидронимов Азии.

Однако объяснение отдельных топонимов, встречающиеся в различных средневековых источниках, часто основывались на домыслах, так как не существовало еще метода познания топонимических закономерностей.

Зарождение основ научной топонимики (XVIII – XIX вв.).

Топонимика как научная дисциплина во многом обязана своей дифференциацией в специальную отрасль знаний благодаря практическим запросам науки. Ученые XVIII – XIX вв. одними из первых аккумулировали и использовали названия объектов в процессе их изучения, описания и картографирования.

Постоянный интерес к географическим названиям как важному источнику научной географической информации проявляется в России с периода XVIII в. Основоположником топонимического направления в исследованиях является историк и географ *В.Н.Татищев*, который рассматривал топонимию как элемент географии. По его определению «... собственно география представляет описание коея-либо области или предела, в чем первое- имя, какого языка и что значит...»

В XIX в. топонимические данные получили более широкое использование в географических исследованиях. В первую очередь следует назвать работу *Н.И.Надеждина* «Опыт исторической географии русского мира» (1837), построенную на топонимическом материале. В ней автор ставит вопрос о необходимости применения картографического метода в историко-географических исследованиях топонимического плана. Ему же принадлежит выражение, ставшее впоследствии крылатым: «Топонимика – это язык Земли». Топонимические вопросы рассматривали в своих трудах академики *А. Х. Востоков*, *М. А. Кастрен*, *Я. К. Грот*.

В ряду первых белорусских исследователей, внесших вклад в становление топонимического направления науки, следует назвать известного историка и этнографа *А. К. Киркора*. В работе «Этнографический взгляд на Виленскую губернию» (1857-1859) он отмечал необходимость привлечения топонимических данных для восстановления древних

этнических границ: «...исследовать названия древнейших мест, рек, озер и т.д. и из наречий, которым принадлежат эти названия, определять границы». Топонимические материалы содержатся в третьем томе «Живописной России» [1882], где перу *А. К. Киркора* принадлежит большая часть очерков.

Таким образом, в XVIII – XIX веках были заложены основы топонимического направления, накоплен значительный материал, выявлены отдельные частные закономерности топонимики.

Становление и развитие современной топонимической науки.

В первой половине XX века значение сбора, классификации, изучения и использования народных географических терминов и топонимов в интересах географии отмечал в своих трудах видный ученый-географ академик *Л. С. Берг*. Он писал: «Будучи результатом многовековых наблюдений постоянного местного населения и продуктом творчества такого гениального коллектива, каким является народ, народные термины заслуживают самого внимательного отношения, как филологов, так и в особенности географов». Автор впервые отметил явление смыслового сдвига терминов, впоследствии изученного на примерах различных топонимических систем. Важной вехой в процессе становления и развития топонимического направления географических исследований явились труды крупного ученого-географа *В. П. Семенова-Тян-Шанского*.

Топонимика как наука получила развитие в трудах ученых второй половины XX века. В значительной мере теория и практика изучения географических названий была предопределена работами лингвистов. *В. А. Никонов* сформулировал ряд основных топонимических законов, показал историчность топонимии, разработал типологию и классификацию. *А. В. Суперанская* внесла значительный вклад, разрабатывая теорию имени собственного. Теоретические основы топонимических исследований рассмотрены в трудах *О. Н. Трубочева, В. Н. Топорова, Н. И. Толстого, А. И. Попова, Ю. А. Карпенко* и др.

Основоположником современного геотопонимического направления исследований по праву можно считать *Э. М. Мурзаева*. Он разработал метод использования народных географических терминов с целью извлечения информации географического характера. Автор считал топонимы объективными информаторами о географической среде, отмечал исключительную информативность народных географических терминов. Результатом многолетних целенаправленных исследований *Э. М. Мурзаева* стали многочисленные работы, среди которых фундаментальный «Словарь народных географических терминов». Работы *Е. М. Поспелова* посвящены математическим и картографическим методам в топонимике, народной терминологии и применению топонимики в процессе преподавания географии.

Значительной базой теоретического материала являются топонимические работы *В.А.Жучкевича*, заложившего основы топонимических исследований в Беларуси. Он первым разработал и читал в Белгосуниверситете курс общей топонимики для студентов географического факультета. Его работу продолжил *Г. Я. Рылюк*, внесший значительный вклад в становление и развитие геотопонимических исследований Беларуси и популяризацию топонимических знаний.

Активно развиваются топонимические исследования и в настоящее время. В Беларуси занимаются различными вопросами топонимики *В. П. Лемтюгова*, *А. Ф. Рогалев*, *Г. М. Мезенко*, *Л. М. Лыч*, *В. В. Шур*, *В. М. Емельянович*, *Ф. Д. Климчук* и многие другие исследователи.

За рубежом топонимические исследования активно развивались в XX столетии. Во многих странах сложились свои топонимические школы. Значительный вклад в изучение географических названий различных регионов Земли внесли *А. Доза*, *А. Шертилё (Франция)*; *Г. Краэ*, *М. Фасмер (Германия)*, *Э. Экуолл*, *А. Смит*, *А. Рум*, *С. Мэттьюз (Великобритания)*; *А. Профоуз*, *В. Шмилауэр (Чехия)*; *В. Тащицкий*, *Й. Сташевский*, *С. Роспанд*, *К. Рымут (Польша)*; *В. Георгиев (Болгария)*; *Л. Киш (Венгрия)*, *И. Иордан*, *Г.*

Драгу (Румыния); М. Ольсон (Швеция); Дж. Р. Стюарт, Н. Холмер (США), Дж. Армстронг (Канада), А. Кардозу (Бразилия) и многие другие ученые. Усилиями представителей различных наук, топонимика заняла свое прочное место в системе научного познания.

1. 3. МЕТОДЫ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Каждое явление или каждый объект может изучаться под определённым углом зрения, который отражает конечную задачу познания. Полное понимание достигается при всестороннем исследовании, когда используются разные методы анализа и синтеза.

Географическое название, топонимический комплекс отдельного региона могут быть рассмотрены с разных позиций: 1) принадлежности названия к географической реальности: горе, реке, городу, болоту и т.д.; 2) времени и обусловленности его возникновения; 3) принадлежности к тому или иному языку; 4) содержания и *этимологии* (от греческого *ἐπίστροφος* – «истина, подлинный смысл» и *λόγος* – «учение», т.е. происхождения имени собственного), 5) его морфологии, так как название – слово, и оно должно соответствовать нормам языка и подчиняться графическим правилам; 6) научного обоснования отображения при передаче с языка на язык и правильного написания на родном языке; 7) области распространения, когда выясняются ареал названия, пути его миграции.

Все эти вопросы не представляется возможным решить при помощи только одного метода. Каждый взятый в отдельности метод позволяет по-своему подойти к пониманию географического названия со стороны его формы, структуры и содержания. Главная задача топонимиста – проводить исследование комплексно. Только на основе использования комплекса методов разных наук можно добиться реального научного результата.

Географическое название является частью топонимии определенной территории, поэтому его анализ может быть правильным только с учетом специфики всего комплекса топонимов. Единичное название, оторванное от

системы, не может служить источником научного анализа. Поэтому вторым требованием топонимических исследований является исследование топонима в контексте всей топонимии.

Географический метод топонимического исследования основан на использовании *народных географических терминов* – слов, определяющих характер географического объекта, его род и вид (например, *гора, лес, озеро*). Являясь, по сути, именем нарицательным, народные термины употребляются для определения конкретного географического понятия или явления. Генетическая связь народного термина с географическими объектами, их сущностью, находит выражение в топонимии, являющейся своеобразным аккумулятором значительного числа терминов. Взаимосвязь между топонимом и термином есть универсальная закономерность топонимики. Топонимия – это своеобразный язык ландшафта, его вербальное выражение. Можно сказать, что посредством топонимии ландшафт «рассказывает» о себе, о своей истории, динамике и особенностях. Ландшафтно-топонимические исследования способствуют реконструкции географических ситуаций прошлого. Топонимы позволяют выявлять и исследовать в динамике такие компоненты природного ландшафта, как формы рельефа, почвы, растительность и животный мир.

Тесным образом связан с топонимикой и **картографический метод**. Картографический метод успешно применяется для установления закономерностей размещения топонимических явлений, динамики их развития во времени, пространственных связей и зависимостей, как между отдельными топонимическими фактами, так и между ними и разного рода социальными и природными реалиями, отраженными на картах. Выявление топонимического материала требует привлечения различных картографических источников. Разновременные карты позволяют изучить динамику различных явлений и их компонентов по данным топонимии.

От картографирования неотделимо установление топонимических ареалов, в задачи которого входит точная локализация мест расселения

людей, в речи которых отмечается изучаемое ономастическое явление, или объектов, именуемых определенным образом. Но картографирование применяется не только для фиксации выявленных ареалов. Картографироваться могут и различные территориальные распределения названий при региональных исследованиях, и черты, глобально присущие названиям разных языков. Выявленные в результате картографирования ареалы составляют специальный топонимический текст, научное прочтение которого ставит исследователя перед серией новых задач. Следовательно, карта с топонимической нагрузкой сама делается источником для дальнейшего изучения географических названий. Создание современных баз данных топонимов, электронных газетиров, использование ГИС-технологий значительно активизирует топонимические исследования.

Полноценное описание и анализ топонимических фактов не может осуществляться без использования *исторических методов* исследования. Учет реальных исторических условий является одним из основных критериев достоверности изысканий. Топонимы обычно утилитарны по семантике, т.к. отражают отношение человека к природе, сложившееся на протяжении длительного исторического периода. Название всегда социально: даже физико-географические термины в топонимии являются выражением уровня экономической значимости объекта.

Каждая историческая эпоха характеризуется своим топонимическим набором, поэтому особое место в исследовании принадлежит *историко-хронологическому анализу* топонимов. Однако подобный анализ возможен далеко не всегда: народные физико-географические термины и названия природных объектов редко поддаются точной датировке, в тоже время социально-экономические термины и названия в подавляющем большинстве имеют достаточно точную хронологическую привязку.

Важным источником сведений о процессе освоения территории и изменении природы послужило *изучение исторических документов*, содержащих топонимическую и историко-географическую информацию.

Существуют различные типы исторических документов: русские летописи; актовые материалы (писцовые книги, акты имений, фольварков); законодательные документы (различного рода рескрипты, дарственные на право пользования землями); периодическая печать; традиционные мемуарные материалы; описания путешественников.

В частности, уникальными письменными источниками по топонимии Беларуси являются писцовые книги XV – XVI вв. Они характеризуют состояние сельского хозяйства и различных промыслов, указывают количество обрабатываемых земель в каждом селении, фиксируют транспортные пути и названия урочищ.

Важное значение принадлежит историческим *картографическим источникам*. Сопоставление разновременных карт позволяет изучить динамику освоения территории. Специфика исторического материала далеко не всегда позволяет понять исторический процесс топонимической номинации. Поэтому топонимическая информация может рассматриваться как своеобразный памятник истории, дополняя и уточняя исторические факты.

Среди *лингвистических методов* учеными используются *этимологический, формантный и словообразовательный (структурно-грамматический)* анализ топонимов как слов языка.

Этимологический метод, один из самых древних и играющий важную роль в топонимической науке, способствует восстановлению исходного смысла географического термина или названия. Однако обычный анализ этимологии лексического факта, исходящий с чисто лингвистических позиций, не дает истинного понимания исходных причин возникновения топонима. Для этого необходим учет географических, социально-политических и культурно-исторических факторов и обстоятельств, которые могут быть различны применительно к разным частям изучаемого региона.

Анализ топонимии производится лингвистическими средствами словообразовательного (структурно-грамматического) метода, который

базируется на изучении массово повторяющихся элементов названий. В роли таких элементов, обычно называемых *формантами* (от латинского *formans* – «тот, кто образует»), чаще всего выступают конечные элементы названий, представляющие собой суффиксы или окончания. Остальные элементы названий (приставки, основы) также представляют интерес с точки зрения изучения топонимического словообразования. Однако, обладая меньшей массовостью, они представляют меньшую научную ценность. Примеры формантов – «-ичи» (Барановичи, Ивацевичи, Ляховичи), «-ово» (Соколово, Петрово, Вороново), «-ка» - Петровка, Ивановка, Каховка и т.д. Многие сторонники этого метода считают его очень надежным, так как массово повторяющиеся элементы в названиях дают серьезную базу для суждения об их типологии и о миграциях населения, переносящих топонимы на новые места.

Определенное место при обработке полученной информации принадлежит *статистическому методу*. С его помощью устанавливаются количественное соотношение топонимов с иными категориями названий, выявляются количественные показатели и соотношения различных категорий топонимов. Во многом данные статистики опираются на картографические материалы исследования.

Географические и исторические причины зачастую требуют уточнения непосредственно на местности. Иногда решение поставленного вопроса не является простым и помимо историко-географической и лингвистической информации требует привлечения дополнительных местных фактов. *Полевые изыскания, топонимические экспедиции* и знакомство с объектами непосредственно на местности помогают уточнить значение некоторых топонимов и географических терминов, скорректировать отдельные выводы. Подобные экспедиции проводятся также с целью сбора географических названий незначительных, мелких объектов, т. к. они по различным причинам исчезают, но также имеют значительную научную ценность.

1. 4. ТОПОНИМИЧЕСКИЕ КЛАССЫ

Географические объекты на нашей планете исключительно разнообразны. Здесь и природные объекты (горы, равнины, озера, моря и т.д.), и возникшие как результат деятельности людей (поселения, транспортные пути, промышленные объекты и т.д.) Все географические объекты должны каким-то образом называться, т.е. иметь собственные названия. В топонимике (и в ономастике в целом) их определяют как **объекты номинации** (латинское *nominatio* – «называние»).

Соответственно, все топонимы можно разделить на *классы (или группы)* в зависимости от специфики объекта номинации (таб. 1). Таким образом, **топонимический класс (класс топонимов, топонимическая группа)** – это сумма названий однотипных географических объектов.

Очевидно, что выделяется несколько основных классов топонимов. Они соотносятся с основными типами географических объектов. Однако количество классов довольно значительно, так как значительным является и количество разнообразных типов географических объектов (рис 1.)

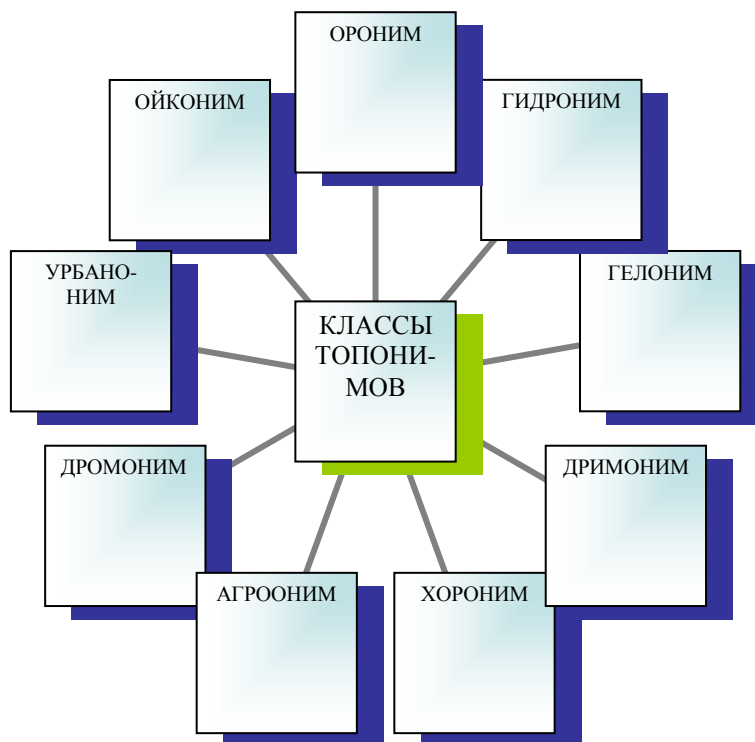

Рис. 1. Основные топонимические классы

Каждый класс делится на подклассы (виды) топонимов. Рассмотрим основные классы топонимов.

Оронимы (от греческого ορος – «гора», ονομα – «имя») - класс *топонимов*, названия форм рельефа (объектов орографии). Наименования гор, вершин, равнин, впадин, пещер, оврагов и других геоморфологических объектов входят в состав этого класса. Такие топонимы, как *Анды*, *Кордильеры*, *Джомолунгма*, *Аконкагуа*, *Великая Китайская равнина*, *Полесская низменность* – это оронимы. Среди оронимов выделяются несколько подклассов. В частности, **спелеонимы** (от греческого σπήλαιον – «пещера, грот», ονομα – «имя») - названия подземных природных образований и форм рельефа. Это наименования пещер, гротов, пропастей, лабиринтов и т.д. Примеры - *Мамонтова пещера*, *Фингалов грот*, *Черная пропасть*.

Гидронимы (от греческого ύδωρ – «вода», ονομα – «имя») - класс *топонимов*, который включает в себя названия всех водных объектов – рек, ручьев, источников, колодцев, прудов, озер, океанов и их частей (морей, заливов, проливов).

Ввиду обилия водных объектов номинации, гидронимы подразделяют на подклассы. **Потамонимы** (от греческого ποταμός – «река», ονομα – «имя») - названия рек, ручьев: *Амазонка*, *Дунай*, *Уша*, *Ясельда*, *речей Каменка*. Это один из самых многочисленных топонимических подклассов на планете. **Лимнонимы** (от греческого λίμνη – «озеро», ονομα – «имя») - вид гидронимов, который включает в себя названия озер, прудов, водохранилищ (*Свитязь*, *Нарочь*, *Титикака*, *Долгий пруд*).

Океанонимы (от греческого Ωκεανος – «бог Океан, беспредельное море», ονομα – «имя») - названия океанов. Это самый маленький по количеству названий топонимический класс – ведь океанов на Земле немного. **Пелагонимы** (от греческого πέλαγος – «море», ονομα – «имя») - вид *гидронимов*, включающий названия морей или других частей океана (*залива*,

пролива, течения и т.д.) Топонимы *Красное море, Бенгальский залив, пролив Босфор, Курисио* являются примерами подкласса *пелагонимов*.

Следующий класс топонимов - *гелонимы* (от греческого ἔλος – «болото», ονομά – «имя».) Он включает в себя названия болот (например, *Большой Мох, Звонец, Пинские болота*).

Дримонимы (от греческого греч. δρῦμος – «роща, лес», ονομά – «имя») - класс *топонимов*, названия лесов, рощ, парков и их частей (*Зеленый бор, Горелый лес, Булонский лес, Темный гай*).

Класс *ойконимов* (от греческого οἶκος – «обитель», ονομά – «имя») включает в себя названия любых населенных пунктов. Иными словами, и *Чикаго*, и хутор *Дальний*, и деревня *Борки* - это ойконимы. Выделяют несколько подклассов *ойконимов*. *Астионимы* (из греческого ἀστυεῖος – «городской», ονομά – «имя») – вид *ойконимов*, названия городов. *Комонимы* (от греческого κόμη – «село», ονομά – «имя») - вид *ойконимов*, который включает все названия сельских поселений (деревня *Дубки*, село *Великая Гать*, аул *Ак-Булак*).

Следующий класс топонимов - *дромонимы* (от греческого δρομος – «путь», ονομά – «имя»). Это названия транспортных путей: *Великий шелковый путь, Аппиева дорога, Козий Брод, авиалиния Минск – Нью-Йорк*.

Одним из многочисленных по количеству названий является класс *урбанонимов* (лат. urbanus – «городской», греч. ονομά – «имя».) Данный класс относится к названиям любых внутригородских объектов – улиц, переулков, площадей и т.д. *Урбанонимы* делятся на подклассы. *Годонимы* (от греческого ὁδος – «улица», ονομά – «имя») - вид *урбанонимов*, название линейного внутригородского объекта – улицы, переулка, проспекта, набережной и т.д. (*улица Кропоткина, переулок Железнодорожный, Бульвар Шевченко, 5-я авеню, Уолл-Стрит, Елисейские поля*.) *Агоронимы* (греч. Ἀγορα – «рыночная площадь», ονομά – «имя») - вид *урбанонимов*, названия городских площадей, рынков (*площадь Независимости, Тяньаньмынь, Комаровский рынок*.)

Среди оставшихся топонимических классов следует упомянуть два. **Агроонимы** (от греческого греч. *ἀγρος* – «пашня», *ὄνομα* – «имя») - класс топонимов, включающий названия земельного надела, пашни, сельскохозяйственной земли (*поле Клин, Монастырское поле, Петрова полоса, Иванов шнур*).

Хоронимы (от греческого *ὄρος* – «межевой знак, граница», *ὄνομα* – «имя») – последний из рассматриваемых нами классов топонимов. Это названия любых значительных территорий, регионов, областей (природных, исторических, административных). Примерами могут послужить такие названия, как *Персия, Краснодарский край, Невада, Бавария, Сибирь*.

Кроме приведенных классов и видов (подклассов) топонимов в современной научной литературе устоялось ряд определений терминов, которые не вписываются в существующую схему классов. В частности, географические названия незначительных местных объектов, известных узкому кругу людей, называется **микротопонимами** (от греческого *μικρος* – «малый», *ὄνομα* – «имя».) Микротопоним может обозначать как объект природы, так и деятельности человека (например, *урочище Лесное, сторожка Петрова, ручей Струмень*).

Тем не менее, данная схема топонимических классов не является окончательной. Многие специалисты по-разному подходят к тому или иному топонимическому классу. В частности, спорным является вопрос о выделении **гелонимов** в самостоятельный класс – многие ученые относят их к гидронимам. Не до конца разработан вопрос с подклассами **пелагонимов** и **океанонимов**, где французские авторы предлагали дифференцировать их по глубинам. Также вызывает дискуссию включение названий водохранилищ в состав **лимнонимов**. Отдельные авторы включают в топонимические классы **этнонимы, астронимы, антропонимы**, что также не совсем верно.

В настоящее время в целом научная топонимическая терминология устоялась. Однако в связи с развитием топонимики, терминология требует

постоянной систематизации и уточнения. Ученые окончательно не выработали единого подхода к трактовке топонимических классов.

1. 5. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТОПОНИМОВ. НАРОДНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ТОПОНИМИИ

Процесс топонимизации.

С самых ранних этапов развития общества человек пытался давать названия местам своего существования, окружающим природным объектам. Географические названия, которые относятся к классу имен собственных, возникли из имен нарицательных на сравнительно поздней стадии развития языка. Самые древние языки, возможно, не имели собственных имен. Их роль в этих языках играли имена нарицательные и определительные словосочетания, которые с течением времени становились все более устойчивыми. Но ввиду того, что число словосочетаний, которые пригодны для определения географических объектов, было ограничено, эти словосочетания обособились в класс имен собственных. Так происходил процесс *топонимизации*. Поэтому топонимы могут быть и словами, и словосочетаниями, и предложениями.

Первобытный человек не обладал большим словарным запасом. Поэтому его возможности в процессе номинации были довольно ограничены. Водой он мог называть и реку, и море, и озеро, горой – и холм, и высокий горный хребет. Американский топонимист *Дж. Р. Стюарт* отмечал, что «...еще не было открыто ни одного племени настолько примитивного, чтобы оно не употребляло имен – и для людей, и для местностей».

Примеров топонимов-словосочетаний, дошедших до наших дней, довольно много в языках народов, которые относительно недавно существовали в родоплеменном строе. В мансийской топонимии Северного Урала примерами могут послужить названия *Сат-хум-хайтум-лог* – «Лог семи бегущих мужчин», *Соруп-аньт-тустым-керас* – «Скала, где поставили лосиные рога», в аборигенной топонимии Австралии – *Jingubullaworrige* –

«Я пойду туда», *Urandangie* – «Встретиться и сесть», *Woolongong* – «там, где прошло чудовище» и др.

Появление географического названия часто было связано с *конкретизацией общего понятия*. Первая причина появления топонима – его необходимость. Он стал необходим для людей в повседневном общении с окружающей реальностью. Даже в рамках относительно небольшой территории знакомого пространства стало сложно обходиться без конкретного обозначения тех или иных объектов. Топонимизация обычно происходит как результат привязки исходного общего понятия к какому-либо конкретному адресу.

Профессор Э. М. Мурзаев приводит следующий пример топонимизации: «Красный холм высится среди окружающей равнинный тысячи лет, по ней течет водный поток, несущий беловатый ил – продукт размыва горных пород. Однако долгое время ни холм, ни река не назывались. Топонимы возникли из потребности. Появился человек, обосновался у красного холма или белого потока, стал хозяйничать, выросли селения. Их нужно было отличать друг от друга, нужно было понять, о каком сенокосе, выгоне, пастбище, пашне идет речь, отсюда и потребность в их наименовании. Селение у холма получило название Краснохолмское, а река стала известна как Белая».

Таким образом, *ключевая функция топонима – выделение единичного объекта из множества однотипных*. В. А. Никонов назвал эту функцию географических названий *адресной*. Топоним, выделяя и указывая объект, позволяет определить его местоположение. Вместе с привязкой к конкретному географическому объекту слово приобретает новые свойства, которые не присущи именам нарицательным.

Называя тот или иной географический объект, человек исходит в первую очередь из какого-то отличительного признака. Принципы отбора этих отличительных признаков зависят от характера объекта, его положения в пространстве, природных условий, особенностей этнокультурного и

хозяйственного уклада. Признак – ключевая психологическая категория при наименовании географических объектов.

В древности первые названия получали объекты, которые находились в сфере практического действия местного населения. При отсутствии постоянных поселений такими объектами зачастую были водные – реки, озера, ручьи. Однако со временем роль рек в жизни людей уменьшается, появляются древние постоянные поселения. Они становятся главными ориентирами, и многие небольшие реки и ручьи уже получают свои имена по названиям поселений.

Каждая историческая эпоха отличалась своим набором признаков номинации. В одни эпохи названия давались преимущественно по природным признакам, в другие – чаще называли объект по его принадлежности хозяину, в третьи – идеологические названия. Горы стали называться *Рудными*, когда уровень развития хозяйства стал позволять извлекать из них полезные ископаемые. С развитием новых типов поселений в средневековой Беларуси появляются *Дворы, Фольварки, Новоселки, Вульки, Застенки* и др. Многочисленны в Европе названия средневековых поселений от слова «мост, брод» - именно они имели в тот период важное транспортное значение (города Брюгге в Бельгии, Кембридж в Англии, белорусские Мосты и др.)

Особенность признака осуществляется повсеместно и во всех языках. По определению известного российского лингвиста А. В. Суперанской, существуют специфические черты, свойственные всем или многим именам разных языков, и общие закономерности, в соответствии с которыми развиваются ономастические (в том числе и топонимические) системы. Данные черты основаны на способности людей отбирать и закреплять в собственных именах типовые внеязыковые явления, а также на типичности значений и отношений, выраженных с помощью разнообразных средств в любом языке. Ключевыми внеязыковыми явлениями выступают географическая среда и исторические условия.

Становится понятным, что один и тот же признак может быть взят за основу номинации объектов в пределах разных регионов планеты. Так, значение «новый город» имеют такие топонимы, как *Карфаген* (финикийское название, древний город на севере Африки), *Неаполь* (греческое название, Италия), *Низгата* (Япония), *Нейбург* (Германия), *Синьфу* (Китай), *Великий и Нижний Новгород* (оба – Россия), *Новогрудок* (Беларусь) и многие другие.

Иногда причиной искажений смысла названия и появления курьезных примеров является незнание языка местного населения. Так, на картах Якутии встречались топонимы *Быльбапын*, что значит «не понимаю», а в Северной Африке французские топографы наносили на карту топонимы *Манаф* (арабское «не понял») и *Шуф* («смотри»). Известна топонимическая легенда о происхождении названия Юкатан: когда испанцы высадились на побережье полуострова, они спросили местных индейцев, как называется эта земля, на что получили ответ *Ю-ка-тан* - «не понимаем».

Известны факты, когда географические названия присваивались картографом-составителем без всякого знания изображаемых объектов. В 20-х годах XV столетия *Клавдий Клавус*, датский картограф на службе одного из итальянских монархов, составил карту северных земель. Там, где названия он не знал, картограф придумывал свои собственные! Для обозначения бухт по берегам Северного моря он использовал латинские порядковые числительные, для обозначения шведских рек – датские числительные. В Исландии рекам и мысам он присвоил названия скандинавских рун, в Норвегии – бессмысленные слова как в детской считалке (*экарене, апокане, уиту, вульту, сег, сарклеког* и т. д.)

В 1687 г. голландец *Н. Витсен* издал в Амстердаме карту северной и восточной частей Азии. При слиянии рек *Шилка* и *Аргунь* большими буквами был подписан целый регион *Otsel poschel*. Голландец, не знавший русского языка за название принял слова «отсель (т.е. отсюда) пошел Амур» за наименование крупного района Дальнего Востока. Таких топонимических несуразностей на картах того времени было крайне много.

На европейские карты XIV –XV столетий проникли названия несуществующих островов и вымышленных земель. Так появились острова *Святого Брандана, Даукули, Майда, Сантанакия* и многие др. Однако некоторые из них обрели реальность.

Названия некоторых штатов США возникли в результате недоразумений. В 1715 на карте Северной Америки, изданной во Франции, гравер подписал название реки Висконсин как *Уариконсинт*, причем окончание неудачно перенес. В результате появилась некая река *Уарикон*, текущая на запад. Долгое время путешественники и исследователи были заняты поиском этой «реки». Со временем название трансформировалось, приобрело форму *Орегон* и начало относиться к северо-западной территории, ставшей впоследствии штатом.

Однако подобных топонимических курьезов встречается не много, они единичны, и являются скорее исключением из правил в процессе топонимической номинации.

Народные географические термины в топонимии.

Народный географический термин – слово, определяющее характер географического объекта, его род и вид. Являясь, по сути, именем нарицательным, народные термины употребляются для определения конкретного географического понятия или явления. Термины теснейшим образом связаны с самими объектами, с географическими реалиями, они диктуются этими реалиями. Связь народного термина с географическими объектами, их сущностью, находит выражение в топонимии, являющейся своеобразным аккумулятором значительного числа терминов. Взаимосвязь между топонимом и термином есть универсальная закономерность топонимики.

Н.И.Надеждин одним из первых среди ученых отметил роль географической науки в изучении и сборе народных географических терминов. В 1847 году он писал: «В простом обыкновенном употреблении во всех краях и у всех народов находится много слов для означения

географических объектов, т.е. вида, объема, состава, качества и вообще всех свойств местностей, коих исследованием занимается география». Среди подобных слов автор упомянул такие термины, как *гора, дол, суходол, курган, холм, посад, местечко* и др.

Народные термины и образованные ими топонимы являются объективными информаторами о специфике географических условий, иными словами обладают значительным *информационным потенциалом*. Под информационным потенциалом народного географического термина понимается совокупность географической информации, содержащейся в термине, имеющей научный и практический характер, которая отражает специфику природных условий и ресурсов и особенности их освоения в процессе хозяйственной деятельности.

Народные географические термины - одна из основ топонимической номинации. Ученые давно заметили, что в основе многих топонимов лежит простой термин – река, гора, озеро. Выдающийся ученый-географ *А.Гумбольдт* в своем труде «Центральная Азия» писал: «Самые древние названия горных цепей и больших рек первоначально почти всюду обозначали только гору или воду». Это объясняется тем, что в древности простор, известный первобытному человеку, был ограничен, и не было необходимости давать объекту «личное имя». Поэтому человек и называл реку просто *Рекой*, а гору – *Горой*. Так, термин «река» лежит в основе таких гидронимов, как *Енисей, Лена, Парана, Юкон, Амур, Нигер* и др., а термин «гора» в основе топонимов *Альпы, Хибины, Пиренеи* и др.

Роль терминов в топонимии отдельных регионов различна. Так, в тюркской, монгольской, китайской, частично в финно-угорской топонимии они составляют основную массу географических названий, а в славянской топонимии их значительно меньше.

Физико-географические термины принадлежат к древнейшему пласту языка. Поэтому зачастую практически не представляется возможным осуществить их хронологическую привязку. Природные ландшафты, их

компоненты точно детализированы местным населением в результате многовековых наблюдений за природными явлениями и процессами. Попадая в сферу практической деятельности, природный объект зачастую терял первоначальное значение (например, как природный ориентир). Смещение диалектных единиц, их контактирование приводит к увеличению количества терминов и их детализации. Кроме того, в каждой диалектной зоне народная географическая терминология образует свою специфическую систему, которая не всегда зависит от природных условий.

На основе анализа восточнославянской топонимии можно выделить следующие физико-географических терминологических подгрупп: **оронимические** (*гора, гряда, гряда, горб, высокое, берег, бердо, вал, верх, дол, суходол*), **гидронимические** (*река, речница, быстрица, озеро, пруд, став, крыница*), **гелонимические** (*болото, багно, морочно, вить, бель, мох*), **литологические** (*песок, глина, камень, чвыр*), **фитотопонимические** (*бор, дуброва, липник, ольха, осовец, березник, пуца*).

Исторические процессы освоения и изменения природы регионов Земли протекали сопряженно. Данное явление нашло отражение в народных географических **терминах социально-экономического плана**, выраженных в топонимии. В Беларуси топонимы, отображающие экономические явления, составляют около четверти названий. Характер становления терминов данной группы является своеобразным показателем уровня социально-экономического и историко-культурного развития народа на различных этапах становления. В отличие от физико-географических терминов, социально-экономические термины хорошо поддаются датировке.

В пределах славянского топонимического региона выделяются термины **типов поселений** (*город, село, новоселки, двор, слобода, околица, хутор*), **построек и их частей** (*вежа, изба, каменица, каплица, кляштор, клеть, гумно, осеть, одрина, хлев*), **производственные** (*гута, майдан, смолярня, млын*), **агроонимические** или **сельскохозяйственные** (*лядо, осека, рубань,*

рубель, полеток, дерть, тербень), дромонимические или термины транспортных путей (переволока, гать, брод, мост, перекрестье).

Народные географические термины – основа топонимии многих регионов Земли. Они определяют специфику реальных объектов и являются ключом к раскрытию этимологии географических названий.

1. 6. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В ТОПОНИМИИ. ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ФОРМАНТЫ

Словообразовательные модели топонимии.

В строении и образовании топонимов действуют определенные закономерности. Это проявляется во многом: в значении слов, употребляемых как топонимы; в их грамматическом оформлении; в их связи с определенными частями речи; в структуре топонимов и в составе частей слова, которые наиболее часто применяются для образования топонимов.

Можно сказать, что географические названия образуются по определенным формулам – *словообразовательным моделям*. Каждый язык имеет свои особенности в образовании топонимов и располагает своим набором словообразовательных топонимических моделей. Любую группу географических названий, объединённых каким-либо признаком, называют *топонимическим типом*. В славянской топонимии наиболее часто встречающимся типом является основа с суффиксами, окончаниям, приставками. Некоторые суффиксы (например, «-ск», «-иха») стали преимущественно или исключительно топонимическими, перестав употребляться вне топонимии.

Существуют различные формы образования топонимов. Наиболее простым является *прямой переход нарицательного слова в топоним*. Это прослеживается на примере народных географических терминов: термин *бор* – топоним Бор, термин *гай* – топоним Гай, термин *дон* (древнеиранское «река») – топоним Дон и т.д.

Нередко нарицательные слова при переходе в топонимическую категорию обрастают суффиксами и приставками (префиксами). Например, от основы «бор» образованы топонимы *Борок* (суффикс «-ок»), *Убор* (префикс «у-»), *Заборье* (префикс «за-» и суффикс «-ье»).

Среди топонимических приставок бывают довольно редкими. Примером может быть приставка «су-». В древнерусском языке она применялась со значением совместности. С ее помощью возникли, в частности, такие нарицательные слова, как *суглинок* (т.е. «с глиной»), *супесь* (т.е. «с песком»), сумрак («с мраком»). Сохранилась эта приставка и в топонимии. Так, среди гидронимов бассейна Оки имеются *Сукрома*, *Сукромка*, *Сукромна* (т.е. «с кромкой, с краем»).

В восточнославянской топонимии значительно меньше многословных названий, а преобладают однословные. Однословные топонимы, как правило, относятся к разряду существительных и реже, к прилагательным. Славянские многословные топонимы обычно состоят из прилагательного и существительного. Прилагательные выполняют функцию определения и указывают на какой-либо признак: *Белая Гора*, *Старое Село*, *Великие Луки*, *Нижний Новгород*. Иногда прилагательное стоит после существительного – *Камень-Каширский*, *Каменка-Днепровская* и т.д.

Из прилагательных наибольшее распространение в топонимии получили цветные. Во многих случаях цветные названия действительно определяют различную цветовую окраску природных объектов. Однако, будучи многозначными, они и в составе топонимов приобретают не цветное значение. Так, слово «красный» в славянских топонимах во многих случаях сохраняют древнее значение «красивый, хороший, лучший». Кроме того, встречаются определения по величине (*большой*, *великий*, *малый*), пространственному размещению (*долгий*, *узкий*, *дальний*, *ближний*), временные (*старый*, *новый*), притяжательные и др.

В некоторых случаях прилагательные сами формируют топонимы, превращаясь в существительные: *Пресня* (пресный), *Быстрица* (быстрый). Этот процесс называется **субстантивацией**.

Не менее активно участвует в топонимизации *словосложение*. Такие названия - это **топонимы-композицы**: *Магнитогорск*, *Солигорск*, *Дюссельдорф*, *Хуанхэ*, *Каракум* и т.д.

Довольно редко встречаются топонимы, в составе которых есть числительные (*Пятигорск*, *Учкудук* – «три колодца», *Бештау* – «пять гор», *Триполи* – «трехградье», *Сычуань* – «четыре потока» и т.д.) Интересным примером таких названий является наименование мыса *Три-Пойнтс* (Гана, англ. «три точки») – недалеко от этого мыса в Гвинейском заливе расположены точка 0° широты и 0° градусов долготы, а третий «0» - уровень моря. Название столицы Мадагаскара города Антананариву означает «город тысячи воинов». По легенде 7 ворот города охраняли 1000 воинов. На гербе города красуется надпись «*Тысяча воинов не умирает в один день*», ставшая девизом борцов за независимость от французских колонизаторов. Название города *Сьенфуэгос* (Куба) означает «сто огней». В Красноярском крае есть поселок *Памяти 13 Борцов*, названный в честь расстрелянных в гражданскую войну рабочих, в Перу – город *2 Мая*, а в Аргентине город *Колония 25 Мая*.

Среди топонимов Земли особое место занимают самые короткие и самые длинные. Так, на север Франции есть маленький городок с названием *И*, в Южной Корее – город *У*, а на *Лофотенских* островах (Норвегия) – рыбацкий поселок *А*. Среди самых длинных кроме упоминавшейся столицы Таиланда, некоторых валлийских топонимов известны еще несколько названий в разных частях мира (в частности, в Новой Зеландии).

Топонимические форманты.

Географические названия принадлежат к особой группе слов. В их множестве можно заметить близкие топонимы по различным свойствам: по смыслу, словообразовательной структуре и т.д. Эти свойства часто

придаются за счет наличия закономерно повторяющихся, но отдельно не употребляющихся частей топонима.

Еще в XIX в. русский ученый-лингвист А. Х. Востоков первым обратил внимание на то, что в названиях рек последние слоги повторяются и образуют ряды: «-ра» - *Печора, Ижора*; «-га» - *Пинега, Онега*; «-ма» - *Вязьма, Клязьма, Кострома* и др. **Топонимический формант** (от латинского *formans* – «образующий») – это словообразующий элемент, самостоятельно не употребляющийся в языке, состоящий из суффикса, окончания, иногда – префикса (приставки). В славянской топонимии самые употребительные форманты «-ов, -ово, -ин, -ино». Названные форманты возникли в X – XII вв. как средство выражения феодальной принадлежности селений, земельных участков. Популярный формант «-вль», который также показывал зависимость, утратил топонимическую продуктивность после XII в.

Наиболее распространенными топонимическими формантами в Беларуси являются: « -ов, -ово, -ев, - ево» - *Борисов, Соколово, Рогачев, Шерешево*; «-ин, -ино» - *Волчин, Рогозино*; «-вль» - *Заславль, Мстиславль*; «-ея» - *Городея, Дабя, Веся, Рудя*; «-ск» - *Минск, Пинск, Глуск*; «-ец» - *Городец, Студенец, Островец*; «-ица» - *Кокорица, Лошица, Хвоевица, Быстрица*; «-ичи» - *Барановичи, Ивацевичи, Ляховичи*; «-яне, -ане» - *Беличаны, Углыны*; «-ата, -ята» - *Филиппинята, Кутенята, Горняты*; «-щина» - *Шарковщина, Курасовщина, Масюковщина* и др.

Для каждого региона характерен набор своих топонимических формантов. Так, в топонимии Закавказья широко распространен формант «ван», в гидронимах Западной Сибири – кетские форманты «-шет, -сет, -сес», форманты « -ньга, -юга, -кса, -исльда» в гидронимии Русского Севера и т.д.

В древней ацтекской топонимии Мексики были характерны форманты места и изобилия «- тлан» (топонимы *Оздохтитлан* – «пещерное место», *Теколитлан* – «место филинов», *Теночтитлан* – «место кактусовой скалы» и др.) В языках и топонимии банту префикс «лу -» и формант «-то» связаны с водой.

Выделение форманта без знания его основы далеко не всегда возможно и требует осторожности. Языковая принадлежность основы топонима и его формантного оформления далеко не всегда совпадает. Например, в России многие нерусские по происхождению топонимы имеют формант «-ово», являющийся чисто славянским.

Форманты в топонимии – один из источников хронологической привязки и этимологического анализа. Ареалы формантов, принадлежащих к тому или иному языку, позволяют говорить о распространении различных этнических групп в прошлом.

1. 7. ПЕРВИЧНЫЕ И ВТОРИЧНЫЕ ТОПОНИМЫ. ТОПОНИМЫ-МИГРАНТЫ. МЕТАФОРЫ И СИМВОЛЫ В ТОПОНИМИИ

Первичные и вторичные топонимы.

Одинаковые названия разнородных географических объектов явление широко распространенное. Города и селения часто именуется по рекам, на которых они находятся, речки иногда называются по находящимся возле них селениям, леса – по горным хребтам и т.д. *Явление контактного переноса географического названия с одного объекта на другой, смежный с ним, называется топонимической метонимией.* Так, название реки *Камчатка* дало целый ряд производных топонимов: *полуостров Камчатка, Камчатский хребет, гора Камчатская, сопка Камчатская Вершина, город Петропавловск – Камчатский, Камчатская область.*

Примеров топонимической метонимии можно вспомнить очень много: *город Нью-Йорк – штат Нью-Йорк, город Квебек – провинция Квебек, озеро Валдай – возвышенность Валдай (Валдайская) – город Валдай; река Москва – город Москва, озеро Байкал – поселок Байкал* и многие другие.

В данных рядах одинаковых либо близких по основе названий смежных объектов одно является исходным, или *первичным*, другое – производным, или *вторичным*. Первичные топонимы возникают независимо

от уже существующих, вторичные – результат использования уже имеющегося наименования.

Вторичные топонимы по строению и составу слова могут полностью соответствовать первичным (*река Обь – станция Обь, река Уругвай – страна Уругвай*). При этом у слова или словосочетания, называющего объект, возникает своеобразная топонимическая многозначность. Она напоминает многозначность нарицательных слов, которая возникает как результат переноса названия с одного предмета на другой, постоянно соприкасающийся с первым (например, класс – и группа учащихся одного года обучения, и комната для учебных занятий).

Вторичные топонимы нередко образуются от первичных при помощи формантов (*река Пина – город Пинск, река Случь – город Слуцк*, и т.д.) Объяснение происхождения и исходного значения любого вторичного топонима предполагает прежде всего, указание на его связь с первичным. На вопрос, почему город *Минск* назван Минском, следует указать, что назван он по реке *Менке*, на которой расположен. Следовательно, объяснение гидронима, как первичного топонима, в этом случае составляет особую задачу.

По признаку зависимости от уже существующих названий отдельную группу составляют *смешанные* топонимы. Они состоят из двух и более структурных частей, причем одна из них образована в результате топонимической метонимии. Другая часть относительно независима и указывает на какой-либо признак, позволяющий различать смежные объекты с общими компонентами в названиях. В составе смешанных топонимов часто используют слова-определения с противоположным смыслом (*антонимы*): большой – малый, верхний – нижний, северный – южный, старый – новый и т.д.

Примеры подобных топонимов-композиций довольно многочисленны: *река Тагил – город Верхний Тагил – город Нижний Тагил, река Оскол – город*

Новый Оскол – город Старый Оскол, река Лесная – река Правая Лесная – река Левая Лесная и т.д.

Топонимы-мигранты.

С самых древнейших времен люди познают и осваивают землю. Проникая в новые, еще неизведанные края, обживая их, человек приносил с собой память о Родине, о тех краях, где прошло его детство. Так появились **топонимы – мигранты**, топонимы-близнецы и двойники уже существующих на далеком расстоянии от них. Они образуют особую группу географических названий.

Различают два пути миграции топонимов:

- 1) когда миграция населения на новое место жительства способствует переносу топонимов оставленной Родины;
- 2) когда топонимы-близнецы появляются как результат подражания известным, ярким и благозвучным названиям.

Особенно много топонимов мигрантов в Новом Свете. И это неудивительно: колонисты из Европы, заселяя и осваивая огромный материк, должны были находить способ именовать новые поселения, горы, реки. Значительны топонимические свидетельства разных народов, представители которых эмигрировали в Америку (английские, испанские, немецкие, французские, польские, русские и др.) В австралийской топонимии топонимы-мигранты также сыграли важную роль.

В ЮАР отмечены следующие примеры топонимов, перенесенных из Европы: *Берлин, Гамбург, Париж, Марсель, Женева, Брюссель, Цюрих, Амстердам* и др.

В Новой Зеландии британские переселенцы значительную реку называли *Эйвон* в честь реки, на которой родился *В. Шекспир*. Эта река протекает в городе *Крайстчерч* (также топоним-мигрант), где многие улицы названы именами героев произведений великого поэта (*Джюльетты, короля Лира, леди Макбет* и др.)

Примером межконтинентальной миграции является топоним *Карфаген*. Этот город-государство был основан в 825 г. до н.э. в Северной Африке финикийцами. Его название означало «новый город». В III в до н.э. на побережье Испании был основан город *Новый Карфаген*. С течением времени топоним приобрел форму *Картахена* и был перенесен испанцами в Новый Свет в период его завоевания. Так на карте Южной Америки появился топоним *Картахена* (город в Колумбии), истоки которого восходят к глубокой древности. Название прошло через тысячелетия и три континента.

Белорусы-переселенцы переносили свои топонимы в осваиваемые районы *Казахстана, Сибири, Дальнего Востока*. На картах этих регионов мы можем встретить топонимы *Гомель, Мозырское, Могилевка, Пинчуки* и др.

Интересный пример топонима-мигранта приводит белорусский ученый-ономаст В.В. Шур: «После чернобыльской катастрофы многие села Гомельщины были переселены. Так, жителей деревни Белый Берег Наровлянского района переселили на Мозырщину в местечко Скриголов. Для наровлянских белобережцев на окраине Скригорова была построена целая улица современных коттеджей, и хотя улица является частью Скригорова, но люди единодушно называют ее Белым Берегом, сберегая название как незабываемое воспоминание о погибшем поселении».

Таким образом, топонимы-мигранты – традиционный компонент топонимии многих регионов Земли. Причины переноса географических названий – стремление сохранить память о Родине, сходство природных условий, географического положения, хозяйственных процессов. Топонимические миграции были характерны и для прошлых эпох, и для современности.

Топонимы-метафоры.

Метафоризация представляет собой частный способ семантического словообразования. Географические названия могут быть метафоричны. Как известно, ***метафоры*** (от греческого ***μεταφορα*** – «перемещение, перенос», «употребление слова в другом значении») основаны на сходстве, их признаки

весьма разнообразны. Метафора подразумевает сравнение. Она предполагает перенос названия благодаря мнимому, воображаемому сходству. Отправным пунктом для создания этих топонимов послужили определенные свойства и особенности обозначаемых объектов и мест (форма, внешний вид и др.), которые сделали возможным сравнение их с соответствующими предметами окружающей реальности.

Местное население очень точно подмечает специфику природных и искусственных объектов и применяет метафоры для их номинации. При этом в топонимии вводятся термины анатомического плана (обозначающие части тела человека и животных), строительных деталей, кустарных и домашних промыслов. О вытянутых в пространственном отношении горных элементах орографии мы говорим *горный хребет*, или *горная цепь*. Слова *хребет* и *цепь* не что иное, как метафоры, которые прочно вошли в состав научной географической лексики.

По мнению Э. М. Мурзаева, наибольшее количество среди метафор принадлежит терминам, образованным переносом значений слов, которые обозначают части тела человека и животных. Вероятно, мало осталось подобных слов, которые не явились бы базой для топонимизации. Здесь такие как, *голова, глаз, горло, грива, колено, рог, рот, хребет* и многие другие.

Некоторые термины очень необычны, но и они находят отражение в географической терминологии многих языков. Так, тюркское *култук* – «подмышки», в географическом плане – тупиковый залив (залив Мертвый Култук), айдар – казахское «чуб» и заметный холм конусообразной формы, *ошги* – монгольское «легкое» и выветрившаяся ноздреватая горная порода.

На примере термина *рог* можно проследить универсальность данной закономерности. В славянских языках данный термин имеет значения «острая вершина, пик, мыс, коса, овраг». Немецкое и английское *horn* – «рог», но и «пик, острая вершина», китайское *цзяо* – «рог, мыс», вьетнамское *khau* – «рог, пик, острая вершина». От этих терминов образованы топонимы

Рогачев (Беларусь), *Таганрог* (Россия), *Кривой Рог* (Украина), горы *Финсерархорн* и *Маттерхорн* в Альпах, горы *Бигхорн* в Кордильерах, остров и мыс *Горн* (южная крайняя точка Южной Америки), гора *Кхауфай* (Вьетнам).

Из предметов быта в топонимии нашли отражение такие термины, как *котел* (небольшая яма), *блюдце* (степная западина), *клин* (полоса пашни), *ворота* (проход, пролив), *рукав* (речная протока, пролив) и т.д.

Казан («котел») – слово из тюркских языков. Оно широко заимствовано в славянские языки и зафиксировано во многих топонимах. Города *Казань* (столица Татарстана), *Казанлык* (Болгария), гидронимы *Казангель*, *Казанбулак*, *Казансу*, *Казан* и многие другие сохранили в себе данный термин.

Метафорические топонимы давались и во времена Великих географических открытий. В 1472 г. португальский мореплаватель *Р. ди Сикейра* открыл бухту на Атлантическом побережье Африки. Берега этого залива находились под пологом густого экваториального леса, буквально нависавшего над водой. Все это напомнило португальцам морской плащ или капюшон. Поэтому бухта получила название *Габон* (португальское *gabão* – «плащ, капюшон»).

Метафоры составляют ряды, в которых четко отражается способность слов превращаться в географические термины и топонимы, обладающие в основном орографическим и гидрографическим значением.

Символические топонимы.

Одним из способов обогащения топонимического запаса является символизация. Данный способ заключается в подмене названий на основе произвольных идеальных ассоциаций и ссылок. Топонимы-символы привлекают внимание стилизованными, образными выражениями.

В эпоху Великих географических открытий европейские колонизаторы давали различным участкам побережья Африки такие названия, как *Невольничий Берег*, *Золотой берег*, *Берег Слоновой Кости*, *Перцовый Берег* и

т.п. Эти топонимы символизировали истинные интересы европейцев на Черном континенте. Видный российский географ В. П. Максаковский писал, что «такие названия напоминают товарные знаки рабовладельческих фирм, в них слышится звон наручников, от них разит духом спекуляции и наживы». Не случайно, получая независимость, молодые африканские государства старались дать новые названия, символизирующие свободу и самоуважение этих народов.

В 1822 г. США приобрели в Западной Африке земли, куда стали выселять освобожденных чернокожих рабов. Эта колония получила названия Либерия – «свободная» (от латинского *liber* – свобода). В 1847 здесь была провозглашена независимость. Название Либерия стало своеобразным символом свободы, освобождения от рабства для тысяч американских чернокожих рабов.

Западноафриканское государство Верхняя Вольта получило независимость в 1960. Однако этот топоним, существовавший с колониальных времен и передававшийся по-разному в переводе на разных языках, не отвечал национальным интересам молодой страны. В 1984 г. было принято название Буркина-Фасо, что на языке основного населения государства – народа моси – означает «родина свободных людей». Новое название символизирует свободу и независимость народа страны.

В 1784 в России крепость, построенная на Кавказе, была названа Владикавказом («владеть Кавказом»). Аналогично по данной схеме в XIX в. на Дальнем Востоке был назван Владивосток. Эти топонимы по-своему утверждали, символизировали власть Российской империи в этих регионах.

В бывшем СССР подобные топонимы являлись одной из распространенных категорий. Они должны были отражать советскую действительность и несли значительный идеологический заряд. В каждой союзной республике имелись названия данного вида. Например, в Молдавии были такие ойконимы, как *Бируинца* («победа»), *Букурия* («радость»),

Октомбрие Рушу («красный октябрь»), *Зориле комунизмулуй* («зори коммунизма») и т.п.

После установления власти компартии в Китае в 1949 г., стали возникать символические топонимы-идеологемы: *Хунсин* («красная звезда»), *Хэнин* («мир»), *Хэцзо* («сотрудничество»), *Шэнли* («победа»).

Значительная часть урбанонимов, в первую очередь наименований улиц, носит символический характер. Такие названия, как *Геройская*, *Гвардейская*, *Демократическая*, *Революционная*, *Интернациональная*, *Международная*, *Отечественная*, *Профессиональная*, *Прогрессивная*, *Современная* и тому подобные можно встретить во многих крупных городах бывшего СССР. Также к символическим относятся урбанонимы, представляющие собой прилагательные положительного характера: *Веселая*, *Дружная*, *Красивая*, *Лазурная*, *Радужная*, *Ясная* и т.д.

Распространенным поводом для присвоения символических топонимов являются памятные даты, юбилеи. Как отмечает Е.М. Поспелов, «если собрать воедино все названия по датам, встречающиеся в городах различных стран, то практически на каждый день года придется событие (а иногда не одно), отмеченное в названиях улиц».

1. 8. ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Географические названия находятся на различных стадиях изменения. Одни из них сохранились в исходном варианте, но большинство из них в процессе длительного многовекового употребления видоизменились. Причины исторического изменения топонима могут быть различны. В некоторых случаях они связаны с употреблением названия народами, говорящими на разных языках, в других – со смешением близких по звучанию, но разных по значению слов одного и того же языка, в- третьих - с изменением в звуковом и грамматическом строе языка, приводящим к изменению звукового облика топонима. Существуют и иные причины изменений. Данное явление получило название трансформации.

Трансформация географического названия – это его изменение в процессе исторического употребления.

Выделяют несколько видов трансформации топонимов:

1. Сокращение. Как отмечает В. А. Жучкевич, *сокращение* – одно из наиболее типичных явлений в топонимике. Оно объясняется тем, что для разговора не требуется подробной характеристики называемого географического объекта, достаточно лишь общего и по возможности краткого его обозначения. Скорость сокращения зависит от частоты использования топонима. Так, город *Ростов-на-Дону* в устной речи называют *Ростов-Дон* или просто *Ростов*, *Нижний Новгород* – *Нижний*, *Санкт-Петербург* – *Питер*. В США город *Сан-Франциско* называют *Фриско*, а *Лос-Анджелес* – *Эл-Эй* (по первым английским буквам компонентов).

Часты сокращения в испаноязычной топонимии. При основании в XVI столетии город и порт в устье р. Ла-Плата получил пышное название *Ciudad de la santissima Trinidad e Puerto de nuestra señora la virgen Maria de los Buenos aires*, что значит «Город святейшей Троицы и гавань госпожи нашей девы Марии добрых ветров». В названии современной столицы аргентины осталось лишь два последних слова – Буэнос-Айрес, что просто означает «добрые ветры». В местном употреблении аргентинцы именуют свою столицу Байрес. Архипелаг в Тихом океане был назван в честь вице-короля Перу маркиза де Мендосы - *Las isles marquesas de don Garcia Hurtado de Mendoza de Cañete*. Сейчас эти острова называются просто Маркизские.

2. Аббревиатура или **акроним** (от греческого *ἄκρος* – «внешний, крайний»). Эта форма трансформации может рассматриваться как один из видов сокращения топонимов. Она заключается в передаче многословных географических названий через заглавные буквы либо первоначальные слоги.

Такие топонимы-аббревиатуры, как *USA (United States of America)*, *UK (United Kingdom, Соединенное Королевство)*, *EU (European Union, Европейский Союз)* широко применяются в мире. Употребительны также названия социалистических стран - *КНР, КНДР, СРВ*. В прошлом это

явление было общеупотребительным в странах социалистического лагеря (СССР, ПНР, ГДР, СФРЮ, ВНР, ЧССР и т.д.)

В 1931 совместная экспедиция под руководством Д. Моусона открыла новый берег в Восточной Антарктиде. В честь этой экспедиции он был назван *берег Банзарэ*: английское *BANZARE – British-Australian-New Zealand Antarctic research Expedition* («Британско - австралийско-новозеландская антарктическая научная экспедиция»). Там же в Антарктиде есть Долина МГГ – Международного Геофизического Года.

На самом севере архипелага Новая Земля есть небольшой залив с несколько странным на первый взгляд названием – Екс. Так его назвали в 1933 г. геологи по начальным буквам имени, отчества и фамилии участницы экспедиции Елены Константиновны Сычуговой.

3. Агглютинация или **склеивание**. Этот вид трансформации заключается в соединении двух или нескольких слов. Примеры: *Устюг* из *Усть-Юг*, *Ушачи* из *Усть-Шача* и т.п.

4. Фонетическая трансформация. Возникает как результат адаптации географического названия, чаще иноязычного, к нормам близкого языка (например, в среде тюркских языков – термины *таг* и *даг*, *Алатоо* и *Алатау*) или чужого языка. Большинство иноязычных названий в русском языке отличаются произношением от исходного варианта (*Париж* и *Пари*, *Лондон* и *Ландон*, *Бухарест* и *Букурешти* и т.д.)

К подобного рода трансформациям относится и перенос ударений на другой слог. Вопрос фонетической трансформации лежит в русле унификации топонимов, чем занимается группа экспертов ООН по географическим названиям.

5. Морфологическая трансформация. Данный вид трансформации является следствием адаптации географических названий в различных языках на протяжении значительного исторического периода. При морфологической трансформации исходный вариант топонима может видоизмениться до неузнаваемости.

Так, финикийцы основали на западе Пиренейского полуострова поселение и назвали его по заливу, в котором оно было основано: *Алисуббо* – «радостный залив». В дальнейшем название испытало значительные изменения под влиянием латинского, готского, арабского и португальского языков – *Олициппо* – *Олиссипона* – *аль-Ошбуна* – *Лишбуа* (в русском языке традиционно употребляется Лиссабон).

Примеров этого вида изменений топонимов на Земле очень много: *Карт-Хадашт* – *Картаго* – *Картаджанна* – *Карфаген*, *Беллум Вадум* – *Бельвадо* – *Бильбао*, *Посониум* – *Преслав* – *Бреславбург* – *Пресбург* – *Братислава*, *Грантакастир* – *Грантебрикге* – *Катебрижи* – *Каунбриджи* – *Кембридж*, *Новум Кастеллум* – *Ньюкасл*, *Джеббель-эль-Тарик* – *Джеббельтар* – *Гибралтар* и т.д.

Название *Йосемитской долины* и одноименного национального парка в США также появилось как результат морфологической трансформации. Оно явилось следствием искажения европейскими переселенцами названия местного индейского племени *узумати* («медведь», тотемное животное) в *ауаничи* и, наконец, в *йосемит*.

6. Переосмысление. В результате этого вида трансформации название изменяет и внешний облик, и семантику. Переосмысление – это ошибочное понимание и объяснение неясного значения топонима по звуковому сходству. По образному сравнению В. А. Жучкевича, «подобно растению, слово извлекается из прежней почвы и пересаживается в другую, и не всегда удается найти зерно, его породившее».

В 1589 г. на реке Царица был основан город *Царицын* (нынешний Волгоград). Однако название реки оказалось переосмыслено: в древности она называлась *Сарысу* (по-тюркски «желтая вода»), но по звуковому подобию в русском произошла трансформация в Царицу.

В 1631 г. на реке Ангаре казаки-землепроходцы основали укрепление, названное ими по проживавшим там бурятам – *Бурятским острогом*. Но малознакомые в то время слова *бурят*, *бурятский* были похожи на русские

брат, братский. В результате крепость постепенно стала называться *Братским острогом*. Позднее на этой основе возник топоним Братск.

7.Перевод или калька (от французского *calque* – «копия»). Перевод (калька) топонима с одного языка на другой с изменением формы, но сохранением этимологии – один из видов трансформации топонимов. Например: Белгород – молдавское Четатя-Альба – турецкое Аккерман, китайское Хуанхэ – Желтая река, тюркское Джетысу – Семиречье, греческое Месопотамия – Междуречье, хинди Пенджаб – Пятиречье, тюркское Бештау – Пятигорск, озеро Кукунор (у монголов «синее озеро») – Цинхай (тоже у китайцев) и др.

В русскоязычную географическую литературу вошли многие топонимы-кальки: мыс Доброй Надежды; Большое Соленое, Большое Медвежье, Большое Невольничье и Верхнее озеро североамериканского материка; Средиземное и Желтое моря и т.д.

В географических названиях встречается и гибридные топонимы или полукальки, когда одна часть сложного топонима переводится, а другая остается в оригинальном виде: Каск-озеро, Капустмаа (финно-угорское *маа* – «земля»), Секиз-Мурэн (Восьмиречье, первое слово тюркское, второе – монгольское).

Калькирование – нежелательный прием при передаче иноязычных названий, т.к. снижается адресная функция топонимов.

8.Официальное переименование. Это ликвидация прежнего топонима и замена его новым по каким-либо причинам (идеологическим, политическим, социальным и др.) Переименование географических объектов происходит по различным причинам. В основном, данный процесс связан с политическими причинами – революциями, войнами, образованием новых и разрушением старых государств, идеологической подоплекой топонимов, совершенствованием национальной топонимии.

Как отмечает Е. М. Поспелов, возможны два непосредственных мотива переименований: 1. стремление ликвидировать существующее название,

связанное с именами или понятиями прошлого, которое стало неприемлемым в изменившихся условиях; 2. желание ввести новое название в целях отражения идей, имен и понятий новой власти, строя или государственного образования. Но зачастую, в процесс переименования оказываются втянутыми многочисленные нейтральные названия. Одни из них по ошибке относят к числу неприемлемых, другие становятся фундаментом для внедрения названий с новым идеологическим содержанием.

Революционные переименования начинают свою историю со времен Великой французской революции в конце XVIII столетия. В первую очередь это коснулось топонимов, связанных с королевской властью, титулами вельмож, религиозными понятиями. Так, название *Сен-Пьенс* было заменено созвучным *Сапьенс* («мудрость»), *Сен-Ло* на *Роше-де-ла-Либерте* («скала свободы»), остров *Иль-де-Бурбон* («остров династии Бурбонов») переименовали в *Реюньон* («Объединение»), площадь *Людовика XVI* в Париже получила название *площади Революции* (ныне – *площадь Согласия*).

С первых дней советской власти в России начались переименования. В первую очередь устранялись топонимы, связанные с царями, титулами дворян, православной и другими религиями. В результате *Александровск* стал *Запорожьем*, *Земля Николая II – Северной Землей*, *Ново-Николаевск – Новосибирском*, *Царево-Кокшайск – Йошкар-Олой* (марийское «красный город»), *Романов-на-Мурмане – Мурманском*, *Петроград – Ленинградом* и т.д. Процесс переименований приобрел массовый характер. Многие объекты получали мемориальные и символические названия.

Параллельно шел процесс избавления от так называемых неблагозвучных топонимов. В основном они представляли собой целый пласт названий, образованных от древнерусских личных имен. В. А. Жучкевич в своем «Кратком топонимическом словаре Белоруссии» привел значительный список переименованных географических названий к 1974 г. В результате исчезли с географических карт *Блудень* и *Блевачи*, *Блошники* и *Навозы*, *Смердяча* и *Чертовщина* и многие сотни уникальных названий,

которые признали «неблагозвучными». Улучшение топонимии оказалось крайне сомнительным и, более того, губительным. Но, несмотря на официальное переименование, многие топонимы продолжают жить в народной речи.

Военные действия также имели большое значение в формировании топонимии. Так, после окончания второй мировой войны изменились границы Польши. К ней были присоединены древние польские земли – Поморье, Силезия, Гданьск. Была создана специальная государственная комиссия, которая в течение 5 лет установила польские названия: *Аллеништейн* стал *Ольштыном*, *Данциг* – *Гданьском*, *Бреслау* – *Вроцлавом*, *Каттов* – *Катовице*, *Оппельн* – *Ополе* и т.д. Аналогичную работу советские власти провели в Восточной Пруссии, где была создана абсолютно новая топонимия: *Кенигсберг* стал *Калининградом*, *Инстенбург* – *Черняховском*, *Пиллау* – *Балтийском*, *Раушен* – *Светлогорском* и т.д. Япония за годы оккупации Корейского полуострова, Сахалина, Курильского архипелага также насаждала свою топонимию. После окончания войны здесь тоже произвели переименования.

Значительные изменения географических названий произошли в результате крушения колониальной системы. Освободившиеся молодые государства стали избавляться от топонимического наследия прошлого. В результате возник значительный пласт новых либо восстановленных топонимов.

С крушением СССР и развалом социалистического лагеря процесс переименований охватил новые независимые страны. Столице Кыргызстана возвратили название *Бишкек* (близкое к ранее употреблявшемуся *Пишпек*); новая столица Казахстана (бывший *Целиноград*) сначала получила прежнее имя *Акмола* («белая могила»), но после была вновь переименована - в *Астана* («столица»); высшая точка Таджикистана и, в прошлом, всего Советского Союза – *пик Коммунизма* переименована в пик *Исмаила Самани* (национального героя страны); город *Красноводск* получил название

Туркменбаши в честь президента Туркменистана С. Ниязова и т.д. Эти процессы продолжаются во многих странах СНГ.

Официальное переименование может быть связано со значительными событиями или датами в жизни страны. Появление таких географических названий происходит и в наши дни. Так, в островном государстве Вануату (Океания) о. *Санта-Катилина* был переименован в *Миллениум* в честь нового тысячелетия.

Приведенные примеры отражают динамику географических названий и их зависимость от социально-политических процессов, происходящих в мире. Необдуманное, необоснованное переименование наносит огромный ущерб с точки зрения сохранения культурно-исторических традиций народа.

1. 9. НАРОДНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ ТОПОНИМОВ

Массовое языковое явление, заключающееся в объяснении неясных для местного населения географических названий на основании смысловых ассоциаций, возникающих из-за звукового сходства между словами и сопровождающееся изменением фонетики слова и его морфологии, называется *народной* или *ложной этимологией*. Такое объяснение производится без учета исторических и географических условий и законов лингвистики. Оно приводит к полному переосмыслению топонима. Можно сказать, что народная этимология – это пример народного топонимического творчества.

В своей сути народная этимология – это переосмысление как вид трансформации топонима. Процесс переосмысления имеет свои специфические особенности и, как любое другое словотворчество, должен рассматриваться при топонимическом исследовании. Топонимические легенды – продукт народной этимологии.

Возникновение населенных пунктов и других географических объектов, а также их названий народ часто приписывает известным историческим личностям. Подобных примеров народной этимологии очень

много. Так, название реки Ворскла на Украине связывают с легендой о Петре I. Якобы российский царь, перед полтавской битвой переплывая эту реку, уронил в нее какое-то стекло, за что и назвал ее «Вор скла», т.е. «вор стекла».

Известна легенда о столице Швейцарии г. Берн. В ней говорится о том, что вельможа во время охоты убил медведя, а в память об этом событии на этом месте основал город, названный Берн от немецкого слова *Bär* – «медведь». Медведь даже изображен на гербе швейцарской столицы. Однако эта топонимическая легенда не имеет ничего общего с реальным значением топонима – от кельтского слова *bren* (холм, гора).

Название города Геленджик (Краснодарский край, Россия) объясняли от турецкого слова в значении «невеста». Захватив эти земли в XVI столетии, турки-османы сделали город местом, откуда вывозили красивых девушек-горянок в гаремы османских богачей. Однако такое объяснение – чистейшая народная этимология по звуковому совпадению топонима и турецкого слова. В основе названия лежит адыгейское слово в значении «маленькое пастбище».

Интересный пример народной этимологии приводит В. Ф. Барашков: «На Волге, близ Жигулей, расположено древнерусское село Бектяшка. До возникновения Куйбышевского водохранилища, у села была пристань с таким же названием. Местные жители, пытаясь осмыслить и объяснить непонятный для них топоним, решили, что он возник во времена бурлачества на Волге. По их предположению, возле Бектяшки был особенно трудный участок бурлацкой тропы. Бурлаки через силу тянули здесь тяжелые суда против течения (как на знаменитой картине И. Репина «Бурлаки»). Часто слышались их вздохи: «Ох, бег тяжкий». Вот на основе повторяемого бурлацкого возгласа якобы возникло сначала название участка берега, а затем и села – Бектяшка». Однако топоним произошел от татарского личного имени Бектяш.

Ярким примером переосмысления является название столицы Эстонии – города *Таллинн*. Этот топоним означает «датская крепость» (от слов *taani* -

датчанин, *linna* – крепость). В древне - эстонском языке он назывался *Линданисе* (тоже «город датчан»), а соседним славянским населением был переосмыслен в *град Леденец*. Название шведской столицы города *Стокгольм* было переосмыслено в средневековой Руси в *Стекольна* (якобы от стекла, которого много было в замке короля Швеции).

Название сибирской реки *Катунь* (одного из истоков Оби) объясняют от слова «госпожа» и в подтверждение приводят другой приток Оби – реку *Бия*, название которой якобы означает «господин». Однако эти объяснения – плод народной этимологии, так как в основе этих гидронимов древние термины в значении *река*.

Примеры народного переосмысления топонимов широко встречаются в Беларуси. Общеизвестна легенда о происхождении топонима Гомель от криков плотогонов на реке *Сож*, предупреждавших о мели: «Го-о-о-! Мель!». Исследователи знают, что междометие не может послужить основой топонима. Научная этимология названия Гомель активно обсуждается специалистами (от личного имени, от термина *гомел* – твердый участок земли, от реки *Гомеюк* и др.) Окончательное решение вопроса пока еще не найдено.

По народной этимологии, названия селений *Латыголь* и близких к ним происходят от слов *латы* и *голь*, что связывали якобы с бедностью местного населения, носившего одежду в заплатах. Реально, топоним образован от этнонима *латыголь* – славянского названия народа - предков современных латышей.

Интересна народная этимология названия крупного белорусского западнополесского села *Бездеж*. Значение названия связывают со словами «бэз диж», что на местном диалекте означает «без деж», т. е. кадушек, в которых замешивают тесто. По легенде, у местных жителей не было или не хватало «диж», за которыми приходилось постоянно обращаться в соседние села. Поэтому соседи так и называли деревню – *Бездеж*. Кстати, научная этимология топонима до сих пор спорна и требует установления. В. П.

Нерознак на основе многочисленных исторических документов объясняет топоним от древнего личного имени в значении «*лишенный предков или наследства*».

Очевидно, что топонимические переосмысления обрастают всевозможными легендами, малоправдоподобными, но занимательными. Литературоведы рассматривают такие легенды как особый вид народного творчества. Сбор и систематизация таких легенд – задача специалистов в области фольклора и этнографии.

Народная этимология иногда может подсказать исходное значение географического названия. Но в основном топонимисты, считаясь с существованием подобных объяснений, относятся к ним с большой осторожностью, так как легенды в основном не имеют научного обоснования.

РАЗДЕЛ II. КЛАССИФИКАЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

2.1. ВИДЫ КЛАССИФИКАЦИЙ ТОПОНИМОВ

Разнообразные подходы к топонимическим данным со стороны различных ученых привели к наличию различных классификаций топонимов. Первые попытки научной топонимической классификации относятся к XIX в., когда была показана их принадлежность к разным морфологическим группам и семантическим типам.

В 1924 г. ученый-географ *В.П. Семенов-Тянь-Шанский* классифицировал названия на 7 категорий: от личных имен и прозвищ; от церковных праздников; от исторических имен; от языческого культа; от древних племен; присвоенные в честь различных событий и лиц; от предметов, составляющих типичный географический пейзаж данной местности.

А. М. Селищев (1939) разделили русские названия на 7 категорий: происходящие от имен людей и их прозвищ; от названий людей по роду деятельности; по социально-имущественному признаку; связанные с администрацией; отражающие этнический характер населения; отражающие особенности ландшафта и особенности застройки населенных мест; с абстрактным значением.

Ономастическая классификация, разработанная польским ученым *В. Ташицким* в середине XX в., дифференцировала топонимы на топографические, культурные, притяжательные и уменьшительные.

Известна так называемая «языковая» классификация по соотношению топонимов к тому или иному языку: названия коренные для данного языка, смысл которых совершенно ясен; названия, происходящие из языка данного народа, но измененные и даже переосмысленные; названия; унаследованные из других языков и преобразованные в соответствии с современным господствующим языком; названия иноязычные для данной территории.

Очевидно, что отнесение топонима к тому или иному типу по данной классификации довольно сложно.

Предлагались попытки деления топонимов по морфологическим признакам на простые топонимы и сложные топонимы. Последние в свою очередь делят на 6 подтипов: существительное + существительное; прилагательное + существительное; числительное + существительное; словосочетания; сокращения; прочие образования.

Интересна этимологическая классификация топонимов: топонимы совершенно ясного смыслового значения (этимологически очевидные); топонимы, смысл которых раскрывается в результате этимологического анализа (этимологически прозрачные); топонимы, смысл которых невозможно расшифровать (этимологически непрозрачные). Однако с течением времени топонимы могут переходить из одной группы в другую.

Историческая (стратиграфическая) классификация основана на временной привязке географических названий и делении их на топонимические пласты по возрасту.

Американский топонимист *Дж. Р. Стюарт* в 70-х гг. XX в. предложил следующую классификацию географических названий: описательные; ассоциативные; связанные с происшествиями; притяжательные; мемориальные; народно-этимологические; искусственные; рекомендательные; ошибочные; перенесенные.

Предлагалась классификация по объектам топонимической номинации: оронимы; гидронимы; фитотопонимы; ойконимы; урбанонимы.

Семантическая классификация выглядит следующим образом: названия, отражающие природные условия и процессы (оронимические; гидронимические; фитотопонимы; почвенно-грунтовые топонимы; погодно-климатические топонимы; зоотопонимы); антропотопонимы; производственные топонимы; торгово – транспортные; типов поселений; этнотопонимы; мемориальные топонимы; религиозно – культовые топонимы; топонимы-мигранты; другие топонимы (не поддающиеся объяснению или

соотнесению к какой-либо группе). В настоящее время семантическая классификация наиболее часто используется специалистами.

Спорность и противоречивость многих структурных составляющих вышеприведенных классификаций довольно очевидна. Каждая из них имеет свои плюсы и минусы. Вопросы создания любой научной классификации исключительно сложны. Каждая схема зависит от целей и задач исследования. Лингвистам ближе морфологические и языковые классификации, историкам – стратиграфическая (по возрасту топонимов), географам – семантическая.

По мнению профессора *В.А.Жучкевича*, в идеальной форме единая классификация должна отвечать на три ключевых вопроса: что называется, какие объекты; каким образом называется, на каком языке и какими средствами языка; почему называется, в чем смысл названий. Это отражает интегральность топонимики как науки – ответ на первый вопрос принадлежит географии, на второй – лингвистике, на третий – топонимике как таковой. Однако приходится констатировать, что создание учеными единой универсальной классификационной схемы – дело будущего.

2.2. ТОПОНИМЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Природные ландшафты, их компоненты были точно детализированы местным населением в географических названиях в результате многовековых наблюдений за природными явлениями и процессами. Пласт топонимов, отражающих природные явления – один из самых широко распространенных на Земле. Среди данной категории географических названий наиболее значительными являются топонимы, отражающие рельеф (оронимические), погоду и климат, воды (гидронимические), почвы и грунты, растительность (фитотопонимы) и животный мир (зоотопонимы).

Оронимические топонимы.

Эта группа географических названий отражает специфические черты рельефа. Со спецификой рельефа связаны многие известные названия горных

хребтов, массивов и вершин (*Кордильеры, Сьерра-Мадре, Гималаи, Монблан, Килиманджаро* и др.)

В топонимии Кавказа широко представлены оронимические названия. Армянские топонимы *Лернаван, Лернагюх, Лернашен* происходят от слова *лер* – «гора». Грузинские термины *мта* – «гора», *кеди* – «хребет», *кде* – «скала» лежат в основе таких ойконимов, как *Мтискалта, Мтисдзири, Шуамта, Квемо Кеди, Сакарикеди, Окроскеди, Клдистави, Клдисубани*. Тюркские названия Азербайджана сохранили такие термины рельефа, как *даш* – «камень», *даг* – «гора», *дере* – «ущелье», *ял* – «гребень горы» и др.

В топонимии нашли отражение многие термины, связанные с различными чертами земной поверхности. Среди славянских можно отметить следующие подгруппы терминов: отражающие положительные формы рельефа (*белок, вал, венец, голец, горб, грива, камень, холм, хребет* и др.); отражающие отрицательные формы рельефа (*балка, впадина, долина, лощина, провал, яма* и др.); обладающие противоположными значениями, т.е. отражающие и положительные, и отрицательные формы рельефа (*веретье, верх, кряж, обрыв, яр* и др.); нейтральные (*берег, равнина*).

Четкость многих терминов, в частности, таких как *голец* («безлесная вершина»), *белок* («белая от снега вершина») позволила им войти в научную литературу. В топонимии эти термины сохранились только в ограниченных ареалах – *голец* и *белок* – в Восточной Сибири (например, хребты *Широкий Гонец* в Хабаровском крае и *Катунские Белки* на Алтае).

Интересны тюркские топонимы *Алатау* («пестрые горы») и *Каратау* («черные горы») – названия многих хребтов Азии (*Заилийский, Джунгарский, Кузнецкий Алатау*; хребты *Каратау* на Тянь-Шане, на полуострове Мангышлак Казахстане и др.) Эти названия не имеют прямого цветового обозначения. Просто термином *алатау* обозначали горы, на склонах которых чередовались белые пятна снегов, черные участки каменных россыпей и альпийские луга. А *каратау* – это низкие горные хребты с пустынной,

полупустынной и степной растительностью с полным отсутствием снежного покрова.

Рельеф отразился в историко-географическом делении Литвы на *Жемайтию* и *Аукштайтю*. Эти названия образованы от балтских слов *žemas* – «низменный» и *aukštas* – «возвышенный».

Интересно происхождение топонима *Фудзияма* – своеобразного символа Японии. Это название ученые объясняли по-разному, но в основе всегда выделяли слово *яма* – по-японски «гора». Здесь и «крутая гора», и «гора изобилия», и «гора бессмертия». Некоторые топонимисты слово *фудзи* объясняли из языка народа айнов в значении «огонь», т. е. *Фудзияма* – «огненная гора». Однако наиболее вероятную версию трактовки этого названия привел авторитетный японский ученый - топонимист Кагами Канди. Он датирует возникновение топонима I тыс. н. э. и дает образное объяснение его смысла - «красота длинного склона, повисшего в небе».

Карстовые процессы и явления также нашли отражение в топонимии. В различных регионах Земли, где получили распространение эти природные явления, широко представлены топонимы, содержащие карстовые термины. Таковыми, частности, являются названия со значением «пещера». Среди них можно вспомнить армянское *Айр*, испанское *Сотано* (так именуются глубокие вертикальные проходы в известняковых пещерах Центральной Америки), грузинское *Кваби*, молдавское *Гротэ*, азербайджанское *Делик* и мн. др.

Вулканизм и другие эндогенные процессы также отражены в названиях вулканов. Таковы топонимы: *Попокатепетль* (на языке ацтеков «дымящаяся гора»), *Везувий* (из языка древнего народа осков «дым, пар»), *Килауэа* (из полинезийского «изрыгающий»), *Котонахи* (из языка кечуа «сверкающая» или «дымящаяся гора»), *Гекла* (по-исландски «шапка, капюшон»), *Этна* (с древнегреческого «пламя»), *Кракатау* (с яванского «трещащий»), *Пичинча* (из языка кечуа «кипучая вершина»), *Суффриер* (по-французски «сернистый») и др.

Погодно-климатические топонимы.

Наличие топонимов, отражающих метеорологические и климатические условия конкретной территории, не является обязательным. В топонимии данная группа названий - одна из наименее распространенных. Метеорологическая терминология не обладает заметной топонимической активностью. Это связано с динамичностью самих природных процессов, которые данной лексикой выражаются и определяются. Нужны довольно длительные, продолжительные и устойчивые наблюдения населения либо наличие постоянных явлений и процессов, чтобы они стали определяться топонимами.

На карте есть такие названия, как острова *Наветренные* и *Подветренные* (у северных берегов Южной Америки), город *Виндхук* (столица Намибии, название значит «ветренный перевал»), город *Нуакшот* (столица Мавритании, «ветренное место»), степь *Боро-Дала* (Монголия, «ветренная долина»), белорусские деревни *Затишек* и *Буявище* - от слова *буй* – «открытое ветренное место».

Название государства Чили на языке коренных жителей индейцев-арауканов означает «холод», «зима». Так жители равнин арауканы воспринимали заснеженные вершины Анд. Изображенный на гербе Эквадора потухший вулкан Чимборасо также содержит в своем названии погодно-климатическую составляющую: слово *расу* (или *расо*) в языке местных индейцев значит «снег» (первая часть топонима вязана с гидронимом Чимбо с неустановленной этимологией).

Название высшей точки Гвианского плоскогорья горы *Неблина* (*Сера-Неблина*) означает «туманная», а штата *Келантан* (Малайзия) по-малайски значит «молния» - в сезон дождей здесь действительно очень много гроз с молниями. Вулкан *Вайлелеале* («переполненный водой») на Гавайях назван за огромное количество осадков, выпадающих на его склонах. Это одно из самых влажных мест на планете. Общее название Новой Зеландии на языке коренных жителей маори *Аотеароа* – «длинное белое облако».

К подгруппе погодно – климатических можно отнести и метафорическое название *Долины Смерти*, самого жаркого места в Северной Америке, на языке индейцев-шошонов: *Томеша* – «горящая под ногами земля», что отражает исключительную суровость климата. Название города *Сринагар* (Индия) означает «солнечный город».

Широко распространены названия данной подгруппы в Австралии. В жизни аборигенов климатические условия и процессы зачастую оказывались определяющими. Поэтому целый пласт топонимов связан с погодными явлениями в языках различных аборигенных племен.

С погодно-климатическими особенностями связаны своеобразные названия-предупреждения, которые давались мореплавателями в период открытия новых неведомых земель. В 1488 г. португальский мореплаватель Бартоломеу Диаш после долгого путешествия достиг южной оконечности Африки. В память об опасностях и трудностях, пережитых им в пути, а также из-за сложностей навигации, первому мысу, встреченному на южно-африканском побережье, Диаш дал название *Cabo Tormentoso* – «мыс Бурный». Позднее, по решению короля Португалии Жуана II мыс переименовали в *Cabo da Boa Esperanza* – «мыс Доброй Надежды», имея в виду надежду на достижение богатой Индии.

Гидронимические названия.

Названия, данные по признакам водных объектов, являются чрезвычайно распространенными в топонимии планеты. Воды Земли – проточные и непроточные, озера и родники, реки и ручьи – исключительно разнообразны по своим физико-географическим, химическим и иным характеристикам. В гидронимических топонимах раскрываются особенности течения, цвет, вкус, запах воды, характер русла и поймы.

В пустынных районах планеты огромное значение имеет любой источник воды. Поэтому народы, проживающие в таких суровых условиях природы, четко разделяют разные виды источников вод. Например, в Туркмении термины и названия колодцев отличаются узкой специализацией

в зависимости от качества воды: *ажигуйы* – «колодец с горькой водой», *сужугуйы* – «колодец с пресной водой», *шоргуйы* – «соленый колодец», *узынгуйы* – «глубокий колодец» и т.д. В Узбекистане есть населенные пункты *Минбулак* (тысяча родников), *Сарыбулак* (желтый источник), *Карабулак* (черный источник), *Талдыбулак* (тальниковый источник), *Сасыкбулак* (вонючий источник) и др.

Как отмечалось, названия самых крупных водных объектов, известных человечеству с древнейших времен, нередко означают «большая вода, река, озеро». Название реки *Инд* происходит от санскритского *синдху* – «большая река». Крупнейшая река североамериканского материка Миссисипи в переводе с одного из индейских языков обозначает «великая река».

Известно, что крупные реки имеют различные названия на разных участках течения. Этот факт «многофамильности» больших рек не является удивительным и объясняется географическими причинами – изменением направления и характера течения или расселением большого количества народов, сменяющих друг друга по всей длине реки. Например, Нил получает название *Бахр-эль-Джебель* («река гор») когда буквально срывается на плоскую Восточно-Суданскую котловину с высокогорного плато. А огромное количество этнических групп, проживающих на берегах великой реки, обусловило наличие множества названий на различных языках: арабское *Эль-Бахр*, коптское *Еаро*, на языке буганда – *Кипра*, на языке бари – *Ткуцири* и др. В большинстве своем все эти названия имеют близкий смысл – «великая река» или «большая вода». Поэтому и река Нигер (название образовано от берберского *н'егирен* – «река») имеет различные наименования на разных участках течения на местных языках: в верхнем течении *Джолиба* («большая река»), в среднем и нижнем течении *Куара*, *Квара* («река»), *Исса-Бари* («великая река»), *Майо* («река»).

Много названий на разных участках течения имеет и река Янцзы. Это тибетское *Муруй-Ус* (где *ус* - «река»), китайские *Цзиньшацзын* («река золотого песка»), *Янцзыцзын*. Именно последняя форма послужила основой

для наименования в других странах. Гидроним означает «река города тополей». В Китае реку часто называют *Чанцзян* – «длинная река», или просто *Цзян* – «река».

Испанское слово *рио* («река») является составляющим огромного количества топонимов Нового Света – *Рио-Гранде* («большая река»), *Рио-Колорадо* («красная река»), *Рио-Соладо* («солёная река») и др. Одна из крупнейших рек Южной Америки *Магдалена*, открытая и названная так испанцем Родриго де Бастидесом в честь святой равноапостольной Марии-Магдалены, у индейцев – карибов называлась *Карипуана*, что значит «большая вода».

В малайской топонимии широко встречается гидронимический термин *куала* – «устье». Он употребляется в топонимах-композиатах в сочетании с названием рек – *Куала - Лумпур*, *Куала - Тренгану*, *Куала – Липис* и др.

Ваи («вода, река») – полинезийский географический термин, определяющий постоянные поверхностные водотоки в Полинезии и Новой Зеландии. Названия многих рек и других объектов в этом регионе образованы данным словом (*Вайвера*, *Вайкики* и т.д.). Название самой длинной реки Новой Зеландии *Вайкато* значит «река, текущая вдаль».

В Австралии термин *крик* (англ. creek – «ручей, рукав реки») определяет периодически пересыхающие водотоки материка. Отсюда гидронимы *Куперс-Крик*, *Диамантина-Крик* и др. Крики – природные аналоги североафриканских *вади* (уэддов). Топонимы с этими гидронимическими терминами широко представлены в названиях этого региона планеты. Кстати, термин *вади* в несколько изменённом значении «река» был перенесён арабами в Испанию. Поэтому, связаны с данным термином такие названия рек Пиренейского полуострова, как *Гвадалквивир* (от арабского *Вади-аль-Кебир* – речная долина), *Гвадалахара* (от арабского *Вади-аль-Харра* – «каменистая река») и др.

Многие крупнейшие водоемы планеты в своем названии имеют термин *озеро* (большая вода): *Ньяса*, *Чад*, *Мичиган* и т.д. В Финляндии огромное

количество озер. Многие из них имеют названия со словом *ярви* – «озеро» (*Инариярви, Оулуярви, г. Кемярви*). Это характерно и для тюркских топонимов с терминами *куль, коль, гель* – «озеро». Они широко представлены в топонимии Евразии: *Иссык-Куль* («горячее озеро», по другой версии «священное озеро»), *Алаколь* («пестрое озеро»), *Каракуль* («черное озеро»), *Гек-Гель* («синее озеро») и др.

Название самого значительного на Кавказе озера *Севан* получило объяснение, когда в урочище *Оцаберт* на берегу этого водоема был найден клинописный камень. На нем упоминалось урартское слово *суниа* – «озеро», давшее имя Севану.

В тоже время, многие большие озера в силу своей величины ассоциировались у некоторых народов с морями. Так, озеро Байкал у эвенков называлось *Ламу* – «Море», крупнейшее озеро Монголии *Хубсугул* иногда называют *Далай* - «море, океан». Крупные водохранилища в обиходе народ также называет морями (например, хорошо нам известное *Минское море*).

Почвенно-грунтовые названия.

Эти названия довольно широко встречаются в топонимии многих регионов Земли. Название города *Масеру*, столицы африканского государства Лесото означает «место красных песчаников». Полупустыня Калахари названа на языке готтентотов – от слова *караха* - «каменистая и песчаная местность».

Велд (из языка африкаанс *veld* – поле) – это засушливые плато в Южной Африке. Термин используется с определениями в зависимости от специфики компонентов ландшафта: рельефа (*Высокий, Средний и Низкий Велд, горный велд, банквелд* – *велд* с параллельными грядами обрывистых холмов), почвенного покрова (*хардевелд* – твердый *велд, сандевелд* – песчаный *велд, сурвелд* – кислый *велд, велд* с известковой недостаточностью почвы), типа растительности (*бушвелд* – кустарниковый *велд, грассвелд* – травянистый *велд*).

В Австралии распространен аборигенный термин *гильгай* (gilgai – провал, просадка). Так именуется равнинная поверхность с разбросанными подушкообразными буграми. Формируется она в результате проникновения по трещинам частиц почвы верхнего горизонта в нижний. При насыщении влагой частицы выталкиваются на поверхность, создавая бугристый ландшафт, постоянно подверженный эрозионным процессам. *Гильгай* типичен для Нового Южного Уэльса. Термин встречается в аборигенной топонимии.

Особенности почв той или иной местности стали основой для таких топонимов, как *Глинка, Глинное, Глиници, Пески, Песчаное, Грязи, Каменка, Меловое*. Большое распространение в гидронимии получили названия, связанные с болотными рудами – *Рудня, Рудница, Ржавец, Железница*.

Народные географические термины, отражающие почвы и грунты, также широко представлены в географических названиях. Река *Гверстянец* может в своих наносах содержать *гверсту* – крупный песок, ложе *Каменной* реки – каменистое (или она начинается с источника – «камня»), в долине реки *Опочинки* следует ожидать выходов *опоки* – мелового известняка.

Фитотопонимы.

Топонимические данные во многих случаях дают представление о распространении различных растительных формаций и видов флоры. Выступая в качестве важного природного ориентира, а также являясь одним из ключевых источников существования населения, растительность нашла отражение в топонимии многих регионов Земли.

Такие славянские названия рек, как *Ольшанка, Березина, Дубенка, Крапивна, Липна, Ореховка* определяют состав господствующих видов растительности. В этом же ряду такие названия, как *Караганда* (*карагана* – черная акация), *Алматы* (яблочный), *Лиеная* (липовый), Брест (вязовый), *Бангкок* (место дикой сливы), *Дакар* (тамариск), *плато Мату-Гросу* (большие заросли кустарников), *р. Мараньон* (чаща), *р. и о-ва Мадейра* (лесные), *о. Ява* (*просяной*) и многие другие в разных частях мира.

Появление топонима *Бразилия* связано с тем, что в период португальской колонизации одним из важнейших предметов вывоза из этой страны был *красный сандал* - дерево с очень ценной красной древесиной. Это дерево известно также как *пернамбуковое (фернамбуковое)* по названию *Пернамбуку*, что на языке индейцев тупи-гуарани значит «длинная река» (ныне – штат в Бразилии). Научное название дерева – *цезальпиния*. Оно использовалось и в красильном деле, т.к. давало ярко-красную краску. Эта краска называлась по-португальски *braza* (от слова *brassa* – «жар, угли»). Отсюда дерево стали называть *бразил*, а впоследствии и всю страну - *Бразил* (в русском варианте – *Бразилия*).

Многие населенные пункты Грузии имеют в своих названиях наименования растительных пород: *Вазиани, Васизубани* (*вази* – виноградная лоза), *Ваилеви, Ваилиани* (*ваили* – вишня), *Цаблана, Цаблини* (*цабли* – каштан), *Мухрани, Мухнари* (*муха* – дуб), *Телави* (*тела* – вяз) и др.

Название национального парка *Маньяра* (Восточная Африка) является названием дерева, разновидности *эурофобии*, из колючек и веток которого масаи изготавливают загороды для скота. Название столицы Шри-Ланки города *Коломбо* по одной из версий означает «листья манго».

В Восточной Европе растительность хорошо отражена в гидронимах. Физико-географические условия определенных территорий диктуют распространение тех или иных топонимических основ. У поляков, чехов, белорусов, украинцев и русских предпочтение в фитотопонимах отдается таким породам, как береза, ольха, липа, калина, дуб, верба. Топонимические свидетельства прошлых ландшафтов Восточно-Европейской равнины говорят о значительно более крупных по площади ареалах распространения широколиственных пород, чем те, которые наблюдаются в наше время.

Господство фитотопонимов среди физико-географической категории названий характерно для Беларуси, причем больше всего названий связанных с наименованием древесных пород. Широкое распространение в топонимии наименований местной флоры иллюстрирует богатый список

топонимообразующих основ: *лес, бор, дуб, липа, ольха, осина, береза, берест, вяз, верба, ясень, явор, лоза, ракета, сосна, хвоя, ель, груша, вишня, поросля, крушина, олес, пуца, чахец, кокора, бэз, орех, ситник, тростник* и др.

Зоотопонимы.

Топонимическая информация отражает распространение различных видов животных в прошлом. Таких названий меньше, чем фитотопонимов, но они также встречаются довольно широко.

В топонимии Северной Америки многие названия рек напоминают о животном мире: *Deer* – олень, *Buffalo* – бизон, *Elk* – лось, *Grizzly* – медведь гризли, *Raccoon* – енот и др. Река *Аллигаторов* в штате Северная Каролина расположена на крайней северной границе распространения этих пресмыкающихся. Названия многих водных объектов отражают ихтиофауну – рыбные богатства. В Беларуси есть реки и озера *Окунец, Окунево, Окуневец, Карасево, Карасинка, Карасевки, Щучье, Щучино, Щучинка, Линок, Линец* и др.

Многие острова в Мировом океане получили названия по представителям животного мира – *Азорские* («ястребиные»), *Каймановы* (кайман – вид крокодила), *Галапагосские* («черепашьи»), *Самоа* («место птицы моа»). Название города и эмирата *Дубай* в ОАЭ означает «саранча». Полуостров *Юкатан* коренные жители индейцы майя называли *Улумит-Кусэль-Этель-Зет* – «страна петухов и оленей», а название *Аляска* означает «место китов». Перешеек *Теуантепек* между Атлантическим и Тихим океанами в Мексике (условная северная граница Центральной Америки) получил название из языка ацтеков, где *теуан* – «дикий зверь» (иногда этим словом назывался ягуар), а *тепек* – гора.

Название западноафриканского государства *Мали* на языке мандинго означает «бегемот», однако данная версия не всегда находит научное подтверждение. Название столицы этой страны города *Бамако* на языке

малинке означает «крокодиловая река». Столица Уганды *Кампала* по основной версии в своем названии отражает один из видов антилоп – импалу.

В Армении есть *Гайладзорское ущелье* (*гайл* – волк), села *Арчут* (*арч* – медведь), *Арцваник* (*арц* – орел), *Ухтасар* (*ухт* – верблюд). Названия многих литовских рек и озер являются отражением животного мира: *Бабринис*, *Бабрукас*, *Бабруне* (*babras* – бобр), *Герве*, *Гервеле*, *Гервинас* (*gerve* – журавль), *Вилка*, *Вилкауя*, *Вилкас* (*vilkas* – волк), *Бите*, н.п. *Битенай* (*bite* – пчела). По одной из версий название эстонского города *Тарту* происходит от слова *tarvas* – зубр.

В документах с XV в. для восточнославянской территории упоминаются бобровые гоны – места охоты на бобра. Топонимы с корнем «бобр» очень широко представлены в пределах этого региона. Только в бассейне реки Оки российский топонимист *Г. П. Смолицкая* насчитала более 70 названий. Распространение бобров в Грузии также отмечено топонимами. Грузинский ученый *Г. И. Хорнаули* приводит топонимические свидетельства наличия бобров в прошлом, например, озеро *Сатхаве* («бобровое место») в Южной Грузии. Сейчас в этом государстве данные животные не встречаются.

По данным топонимии, *Е. Л. Любимова* установила былые ареалы следующих животных и птиц на Русской равнине: тура, зубра, кабана, бобра, соболя, росомахи, медведя, волка, лисицы, зайца, барсука, медведя, лося, различных видов птиц.

Азербайджанские ученые реконструировали былые ареалы обитания антилоп джейранов, сохранившихся сейчас лишь в заповедниках этого государства (топонимы *Джейран-булагы* – «источник джейрана», *Джейранбатангель* – «озеро, где утонул джейран» и т.д.) Топонимы позволяют изучать и современную зоогеографию разных регионов Земли.

Любой человек, владеющий славянскими языками, без труда определит значение таких названий, как *Волчья река*, *Медвежьи горы*, *Лосиный бор*, *Щучье озеро* и т.д. Однако следует учитывать, что названия типа *Зайцево*,

Щукино, Сорокино, Волково, Медведино не относятся к зоотопонимам. В древнерусском языке были распространены имена-прозвища *Заяц, Щука, Сорока, Волк, Медведь* и т.п. В XIV – XVIII вв. от этих имен-прозвищ возникли многочисленные фамилии с окончаниями «-ов, -ев, -ин, -ын». В свою очередь от этих антропонимов появились географические названия. Незнание этой закономерности часто приводит к неправильной интерпретации топонимов и грубым ошибкам в этимологизации.

2. 3. АНТРОПОТОПОНИМЫ

Имена мест и имена людей теснейшим образом взаимосвязаны. Бесчисленное количество географических объектов названо личными именами людей. В основном эта категория названий распространена в ойконимии. Выделяется две *основные подкатегории антропотопонимов – патронимические и мемориальные* топонимы.

Патронимические топонимы.

Данные топонимы возникли на основе имен, фамилий и прозвищ первопоселенцев, землевладельцев и иных категорий людей (*патроним* от греческого *πατρωνυμος* – «носящий имя отца»). Уже до нашей эры начинают появляться названия древнегреческих городов-колоний присвоенные по именам их основателей – *Гермонасса, Фанагория, Амастрия* и др.

Известны тысячи топонимов типа *Иваново, Петрово, Николаевка, Никитино* и тому подобных. Это связано с распространением среди русских таких имен, как Иван, Василий, Алексей, Петр, Андрей, Григорий, Федор и др.

К патронимическим относятся также такие названия, как *Бессоново, Барановка, Быково, Буланово, Гусево* и т.д. Академик *С. Б. Веселовский* интересовался собственными именами, представляющими, по его мнению, ценнейший исторический материал. По его подсчетам, только в междуречье Оки и Волги до 60 % деревень берут свое начало от имен и прозвищ владельцев. Собранные ученым древнерусские имена позволяют увидеть

патроним там, где, на первый взгляд, его нет. Так, в прошлом у славян бытовали такие имена-прозвища, как *Деньга*, *Ерзик*, *Мозгль*, *Моцалка*, *Остуда*, *Похлебка*, *Чирей*. Некоторые из них сохранились только в фамилиях и топонимах. Академик С. Б. Веселовский говорил, что географические названия по своей сути сродни археологическим материалам. Часто жители одной деревни носят фамилию, аналогичную ойкониму (*Ивановы* из *Ивановки*, *Петровы* из *Петровки* и т.д.)

В начале князь XI в. Ярослав основал на Верхней Волге город, который был назван его именем – Ярославль. Древнерусская форма притяжательного прилагательного с форматом «-ль» часто встречается в восточнославянской топонимии (Заславль, Мстиславль в Беларуси, Лихославль в Тверской области и т.д.)

Во всех странах мира имеют место патронимические топонимы. Эта закономерность топонимически универсальна. Примеры патронимических названий в Европе чрезвычайно многочисленны – *Витторико* (Италия), *Германсдорф* (Германия), *Вильгельмсбург* (Австрия) и др. В Северной Америке географическая карта изобилует топонимами типа *Морган*, *Саймон*, *Джексон*, *Джошуа* и т.д.

Но и в других регионах Земли данная закономерность четко прослеживается. В Манчжурии одним из самых распространенных категорий географических названий являются патронимы. В них главным элементом служит фамильное имя первопоселенцев деревни. С учетом очень широко распространения фамилий Ван, Чжан, Ли, Чжао здесь довольно много топонимов типа *Ванчжуан* («деревня Ван»), *Личжуан* и т.д.

Мемориальные топонимы.

Данная группа географических названий производна от личных имен и фамилий личностей, известных в различных сферах человеческой деятельности. Эти топонимы увековечивают имена выдающихся либо просто знаменитых людей – первооткрывателей, путешественников, ученых, политических деятелей. Традиция давать подобные названия уходит корнями

в древнейшие времена. В честь покорителя Востока македонского царя Александра было названо около 30 городов: *Александрия Египетская* (ныне город *Александрия* в Египте, местное арабское название *Аль – Искандария*), *Александрия Маргуана*, *Александрия Оксиана*, *Александрия Эсхата* и др.

Имена римских императоров отражены в таких топонимах, как *Цезареа-Августа* (ныне *Сарагоса*, Испания), *Юлия-Фелис* (ныне *Синоп*, Турция), *Августа-Эмерита* (ныне *Мерида*, Испания), *Прима-Юстиниана* (ныне *Скопье* – столица Македонии), *Диоклетиана-Палатиум* (ныне *Сплит*, Хорватия), *Грацианополь* (ныне *Гренобль*, Франция) и многих других.

Наиболее широкое распространение мемориальная топонимия получила в эпоху Великих географических открытий. К названиям, увековечивающим память о знаменитых путешественниках и исследователях планеты, относятся: страна *Колумбия*, *Британская Колумбия*, архипелаг *Колон*, города *Колон* (более 10 в различных странах Латинской Америки) – в честь Х. Колумба; *Магелланов пролив*; острова, пролив, гора *Кука*; водопады *Ливингстона*; *Берингов пролив* и море; море *Амундсена*; остров, река, хребет и рифы *Флиндерс*; полуостров, озеро, река *Эйр* и многие др. В Арктике встречаются имена исследователей и первопроходцев *Семена Дежнева*, *Лаптевых*, адмирала *Макарова* и др.

Увековечены и имена уроженцев Беларуси: город и хребет *Домейко* (Чили), хребет *Черского*, пролив *Вилькицкого* и др. В честь *Т. Косцюшко* названы высшая точка Австралии, остров у северо-западных берегов Северной Америки и населенный пункт в штате Миссисипи (США).

Названия *Каролина*, *Виктория*, *Луизиана* даны в честь титулованных особ. Такие названия, как *Сидней*, *Мельбурн*, *Аделаида*, *Дарлинг*, *Дурбан*, *Веллингтон*, *Оранжевая*, *Сейшельские острова* и т.д. были даны в честь министров, губернаторов и других государственных деятелей.

В России в честь коронованных особ были даны такие названия, как *Санкт-Петербург* (в честь святого *Петра* – небесного покровителя первого русского императора), *Петрозаводск*, *Екатеринбург*, *Николаевск-на-Амуре* и

др. Очень много таких топонимов в Антарктиде: *Земля Александра I*, *Земля Королевы Мод*, остров *Петра I*. Этот материк обладает самой мемориальной топонимией на планете. В скандинавских странах с именами различных королей, носивших одинаковые имена, связаны названия *Карлскруна*, *Карлсборг*, *Карлстад*, *Карлсхамн*, *Кристианстад* (все – Швеция), *Кристиансунн* и *Кристиансан* (Норвегия) и др. Сюда же следует отнести и вышедшее из употребления название норвежской столицы г. Осло – *Христиания*.

В государствах Латинской Америки очень много топонимов, данных в честь борцов за независимость этих стран, а также президентов, генералов, офицеров. В частности, в честь *Симона Боливара* названы города в Венесуэле, Аргентине, Уругвае, гора, штат Венесуэлы и страна *Боливия*. Кроме того, топоним встречается в названиях городов США (штаты *Миссури*, *Огайо*, *Пенсильвания*, *Теннесси*). В честь латиноамериканских генералов существует целый список более чем из 20 топонимов: *Хенераль - Кабрера*, *Хенераль - Конеса*, *Хенераль - Пинедо*, *Хенераль – Хуан - Мадарьяга*, *Хенераль – Лоренсо - Винтер* и др.

В Советском Союзе и некоторых других странах социалистического лагеря, было огромное множество мемориальных идеологических топонимов. Они присваивались по именам партийных лидеров, участников революции, гражданской войны и т.д. Так появились на карте бесконечные *Ленинские*, *Дзержински*, *Куйбышевы*, *Калинины* и т.д. В социалистических странах Восточной Европы появились топонимы *Димитровград*, *Благовград* (Болгария), *Карл-Маркс-Штадт* и *Вильгельм-Пик-Штадт-Губен* (в ГДР), *Готвальдов* (Чехословакия), *Ленинварош* (Венгрия) и т.д. В настоящее время подобные названия во многих странах переименованы, а населенным пунктам возвращены исконные варианты названий.

К этой же категории относятся остров *Бигль* в Индийском океане в честь корабля кругосветной экспедиции, в которой участвовал *Ч. Дарвин*; *Петропавловск-Камчатский* по именам двух кораблей экспедиции *В.*

Беринга – «*Святой Петр*» и «*Святой Павел*». Ввиду наличия мемориальных топонимов не связанных с именами людей (названия кораблей, события и др.) данная категория названий зачастую рассматривается как самостоятельная.

2. 4. ЭТНОТОПОНИМЫ

Среди разнообразных групп топонимов особое место принадлежит этнонимическим географическим названиям, или *этнотопонимам*. Они – живые свидетели, сохранившие до наших дней названия древних племен, народов и иных этнических единиц. Часто только по свидетельствам в топонимии можно найти факты существования забытых и исчезнувших народов. Изучая данные географические названия, исследователь неизбежно входит в сферы этнографии и этнической истории.

Распространение этнического названия на определенную территорию, занимаемую представителями определенного этноса, осуществлялось уже в самой глубокой древности. Поэтому этнотопонимы справедливо можно считать одним из древнейших типов географических названий. Начиная с ранних этапов цивилизации, этнические названия использовались в качестве территориальных обозначений. Это было связано с племенным землевладением, когда и народ, и местность назвались одним словом. Вспомним такие античные названия, как *Галлия*, *Лузитания*, *Каледония*, *Иберия*, *Скифия* и многие другие – все они несут в себе этнические названия.

Этнотопонимия – исторически активная категория. Территориальная приуроченность топонимов данной категории связана с историко-географическими причинами, где ключевыми являются расселение этноса, специфика этноконтактов, особенности хозяйственной деятельности.

Многие этнические наименования легли в основу названий стран (*Польша*, *Чехия*, *Швеция*, *Германия*, *Лаос*, и т.д.), административных единиц и иных объектов. Служившие центрами племенных владений поселения также получали этнотопонимическое наименование. Так, столица Франции

Париж - от кельтского племени *паризиев*, британская столица Лондон по одной из наиболее вероятных трактовок - от кельтского племени *лондинов*, город *Дрезден* (Германия) – от славянского племени *дрезданов*, *Франкфурт* (Германия) – по народу *франков* (значение топонима «франкский брод»).

В некоторых регионах планеты этнонимы фиксируются в названиях рек. Так, крупнейшая река Южной Америки - Амазонка в среднем течении называется *Солимоинс* по наименованию индейского племени, североамериканские реки *Иллинойс*, *Канзас*, *Айова*, *Оттава* и многие другие имеют производные от этнонимов названия. Известнейшие названия Великих озер - *Гурон* и *Эри* также производны от наименования племен. *Гурунами* (по-французски «кабанья голова») европейцы называли индейцев *виандотов* за специфические головные уборы из голов и шкур дикого кабана, а этноним *эри* значит «дикие кошки».

Индейцы племен *дакота* (что значит «союзники»), *юта* («живущие высоко»), *оклахома* («красные люди») дали названия современным североамериканским штатам, а племена аппалачей («живущие у моря») – горам Аппалачам. По племени *тукуруй* названа одна из крупнейших ГЭС в Южной Америке.

Не всегда с точностью можно утверждать, что топоним берет начало от этнонима. Возможна и противоположная последовательность. Поэтому каждый топоним следует тщательно изучать. Так, было ли названо древнее финно-угорское племя *ижора* по одноименной реке или наоборот, этноним послужил источником названий?

Не менее сложно использовать этнотопонимические данные для реконструкции и восстановления былого расселения народов, известных по только по наименованию. Из летописей и иных исторических источников известны многие несуществующие ныне народы: *чудь*, *весь*, *сумь*, *ямь*, *меря*, *ижора* и другие, проживавшие на севере европейской части современной России. Данные летописи об этих народах очень скупы. Известно лишь, что они были финно-уграми. В этих условиях особую ценность приобретают

топонимические данные: *Чудское озеро, Череповец* (в прошлом Череповесь), *Большая Ижора, Мерский Стан* и т.д.

Богатством и разнообразием отличается этнотопонимия Беларуси. Ее исследовал профессор *А. Ф. Рогалев*. По его подсчетам, на территории республики встречается около 70 этнических имен и их форм. Среди них такие, как *болгары, дулебы, жемайты, литвины, москали, ляхи, пруссы, татары, ятвяги* и многие другие. Большинство этнотопонимов связаны с широко известными и распространенными в письменных документах, исторических памятниках. Отдельные из них фиксируются на ограниченной территории или их функционирование ограничено хронологическими рамками (*москали, ятвяги, кривичи, дреговичи* и т.д.)

Как отмечает *А. Ф. Рогалев*, топонимическая продуктивность этнонимов Беларуси разнообразна. Есть основы, которые образуют целые ареалы и топонимические зоны (*латыши, ляхи, татары*). Другие встречаются единично (*чехи, кашубы, немцы*). Например, этнотопонимы *Дулебы* ведут свои истоки с начала VII века. Шедшие с юга и юго-запада переселенцы несли с собой наименование крупного восточнославянского объединения, занимавшего территорию в верховьях Западного и Южного Буга до нашествия авар. Под ударами кочевников часть дулебов переместилась в южную часть нынешней чешской территории, еще одна часть направлялась на юг, где в дальнейшем стала известной среди племен балканских славян, но часть дулебов продвинулась к северу и северо-востоку. Эта часть дулебского этноса и послужила основой для формирования таких территориальных групп восточных славян, как *волыняне, древляне, поляне и дреговичи*.

Этнотопонимы *Дайнова* встречаются в западных районах Беларуси. Этноним *дайнова* тесно связан с именем балтийских племен – *ятвяги*, которые были активными участниками восточнославянской истории в течение трех столетий – с конца X века до конца XIII века. Территория *ятвягов* располагалась в междуречье *Нарева и Немана*. Название *Дайнова*

появляется в документах Литовского князя *Миндовга* в середине XIII века. Географические описания XIX века упоминают *Дейновское княжество*, существовавшее в юго-восточной части *Лидского* уезда до XIV века. В современном Лидском районе населенный пункт под названием Дайнова, считается центром древнего Дейновского княжества. Жителей княжества причисляли к славянскому населению, и даже специально оговаривали, что *дейновцы* ничем не отличаются от белорусов. В этом утверждении нашел отражение реальный факт – славянизация потомков древнего народа ятвягов.

Великие литовские князья способствовали переселению в пределы своего государства татар. Первые крупные переселения татар в Великое Княжество Литовское произошли в 1391 и 1397 гг. Татары были размещены на р. Вилии, в Лидском, Новогрудском, Брестском, Минском уездах. В основном это были добровольные переселенцы из Золотой Орды, волнуемой несогласиями и войнами. Многие семейства татар искали в Литве защиты под властью великих князей. Татарские поселения концентрировались на территории будущих Виленской и Минской губерний. Именно здесь находится ареал наиболее старых этнопонимов, производных от этнонима татары: *Татарка, Татаровщина, Татарские, Татарщина и Татары*.

Распределение этнопонимов Беларуси на географической карте связано с основными контурами транспортной сети региона и зонами стабильных этнических контактов в прошлом. Это течение Западной Двины, являвшейся на протяжении многих веков связующим звеном балтийского побережья с внутренними областями Восточной Европы. Скопления этнопонимов характерны также для междуречья Днестра и Западной Двины (древний кривичский центр), окрестностей Минска и Слуцка, Верхнего Понеманья. Все это – наиболее значимые в этнической истории Беларуси регионы.

2. 5. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОПОНИМЫ

Производственные топонимы.

Возникновению данной подгруппы топонимов способствовали изменения социально-экономических условий и способа производства на определенном этапе исторического развития. Топонимические факты подобного характера представляют интерес с точки зрения реконструкции мест древних промыслов и развития народного хозяйства в процессе освоения региона.

Повсеместно встречаются топонимы, указывающие на занятия и ремесла, которыми занимались люди. Такие названия, как *Гончары*, *Сокольники*, *Бортники*, *Чеботари*, *Ловцы* и многие другие указывают на наличие давно исчезнувших промыслов. Так, в восточнославянских странах распространены географические названия *Бронники*, *Бронницы*, *Бронное* и т.п. Древнерусское нарицательное слово *броня* – оружие и воинские металлические доспехи (мечи, латы, щиты, кольчуги). *Бронниками* именовали мастеров-оружейников, а *бронницами* – мастерские по изготовлению оружия и селения, где жили мастера.

В урбанонимах четко отражаются различные виды производственной деятельности. В Москве есть *Котельническая набережная* – здесь в прошлом проживали ремесленники-котельники, изготавливавшие котлы; *Кадашевская набережная* – по поселению мастеров-кадушечников и бондарей; *Каретный ряд* (производство повозок и карет), *Кожевническая улица* и др. Сейчас в городе Минске есть много улиц, отражающих в своих названиях различные виды производства: *Велозаводская*, *Кузнечная*, *Слесарная*, *переулки Фабричный*, *Трубный*, *Инструментальный*, *Подшипниковый* и др.

В каждой стране встречаются топонимы, отражающие местные виды производств. Например, на территории Молдовы встречаются такие названия, как *Кэтрэрия* («каменоломня»), *Кэrbунэрия* («место обжига угля»), *Вэрэрия* («место производства извести»).

Наиболее часто производственные топонимы возникают у населенных пунктов, расположенных в местах добычи полезных ископаемых. В местах залежей поваренной соли возникли населенные пункты *Галле* (Германия, от кельтского *hala* – «соль»), *Зальцбург* (Австрия, от немецкого «город соли»), российские города *Усолье*, *Усолье-Сибирское*, *Сольцы*, *Солигалич*, *Сольвычегодск* и т.д. В украинском языке слово *баня* – «солеварный завод». Поэтому топонимы *Баня-Котовская*, *Стара-Баня*, *Баня-Свирская* и т.п., встречающиеся в разных районах западных областей Украины, также являются признаком былых солеварных промыслов.

Современное производство и добыча полезных ископаемых отражены в названиях: *Углегорск*, *Углезаводск*, *Углекаменск*, *Углеуральск*, *Шахты*, *Шахтинск* (все – добыча угля); *Нефтеюганск*, *Нефтекамск*, *Небит-Даг* (туркменское «нефтяная гора») – добыча нефти; *Джезказган* (казахское «место, где копали медь»), *Медногорск*, *Шаб* (провинция в ДР Конго, на языке суахили «медь») – добыча меди и др. С последним полезным ископаемым связан и топоним Анды. Название этой самой длинной на земле горной системы происходит от слова *anta*, что на языке индейцев кечуа значит «медь». Известно, что медные рудники разрабатывались в этих горах с I тысячелетия до н. э.

С добычей полезных ископаемых связаны топонимы *Апатиты*, *Магнитогорск*, *Медный*, *Медногорск*, *Нефтегорск*, *Никель*, *Оловянная*, *Сланцы*, *Соликамск*, *Торфяной*, и многие другие. Название реки *Селемджа* (Дальний Восток России) происходит от эвенкийского слова *сэлэмэ* – «железная». В бассейне реки имеются крупные месторождения железных руд.

В северо-восточной части Африки расположена *Нубийская пустыня*. Ее название уходит корнями в глубокую древность. Известна историческая область *Нубия*, расположенная между нильскими порогами. В основе этого топонима лежит древнеегипетское слово *нуба* – золото. Здесь находились

крупные рудники, откуда золото поступало во дворцы фараонов и в храмы древнеегипетских богов.

С добычей драгоценных камней связано название города *Ратнапура* (Шри-Ланка)- «город драгоценных камней». Рядом с ним добывают топазы и сапфиры. Кстати, древнеиндийское название о. Шри-Ланка – *Ратнадвипа* – «Остров драгоценных камней».

В топонимии Беларуси нашли отражение многие термины производственного характера – *рудня, гута, буда, смолярня, млын, цегельня и др.* Термин *рудня* имел в прошлом значение “предприятие, выплавлявшее железо из руды”. В пределах страны зафиксированы многие топонимы *Рудня, Рудни*. Прimitивные предприятия по выплавке железа из болотной руды известны с глубокой древности и существовали до второй половины XIX в. В XVI - XIX вв. *рудни* были довольно значительными предприятиями, состоявшими из деревянного здания, расположенного на берегу реки с необходимым для выплавки оборудованием.

Термин *гута* появился на Беларуси в XIV - XVI вв., основное значение – «металлургическое или стекольное производство» и проник через посредничество западнославянских языков. Он восходит к немецкому *Hutte* – «плавильня, металлургический завод». Большая часть *гут* размещалась вблизи месторождений мелкозернистых белых песков, а также у лесных массивов из березы и хвойных пород (березовые дрова использовали в качестве топлива). Необходимость в стекле для окон в магнатских усадьбах обусловила распространение подобных производств. Поселения, имеющие в основе названия термин *гута*, возникли после второй половины XVI в.

Термин *буда* зафиксирован в топонимах *Буды, Буда-Кошелево, Будча, Пашуцкая Буда, Забуделье* и др. Спектр значений термина разнообразен – «строение, сторожка, шалаш, лесная избушка, поташный завод». На Полесье *будами* называли предприятия со специальной печью для смолокурения, гонки дегтя, выжигания древесного угля и поташа, которые были распространены в XV – первой половине XIX вв. С лесными промыслами

связаны названия *Смолярня*, *Смолярка* и др. Продукция смолокурения удовлетворяла потребности местного населения и шла на продажу. Производство и экспорт смолы значительно выросли в XVI - XIX вв., что связано с увеличением спроса, вызванного активизацией социально-экономического развития. В конце XIX в. в период строительства железных дорог в Беларуси также известны *буды* как поселки железнодорожных строителей и рабочих.

Развитие мукомольного производства способствовало топонимизации термина *млын* – *Млыны*, *Млынок*, *Старомлыны*, *Замлынье*. Не менее широко в географических названиях Беларуси встречаются названия поселений по профессиональной деятельности людей: *Бондари* (изготовители бочек), *Дегтяри* (гонщики дегтя), *Ковали* (кузнецы, около полусотни топонимов) и многие др.

Географические названия, связанные с профессиональной и производственной деятельностью являются обязательным элементом топонимии. Многие из них требуют специального исторического анализа, так как за длительное время их употребления вышло или само занятие, или обозначавшее его в прошлом слово.

Сельскохозяйственные (агроонимические) топонимы.

Сельскохозяйственное производство – древнейшее занятие населения. Поэтому топонимия данного происхождения также широко представлена на Земле. На примере Беларуси данный факт отчетливо прослеживается.

Для Беларуси ключевой отраслью материального производства и основным занятием местного населения издавна являлось земледелие. Различные элементы систем земледелия, этапы обработки почвы, земельные отношения нашли отражение в народных географических терминах, формирующих топонимию. Сельскохозяйственные (агроонимические) названия отражают разные особенности земельных участков: по способу подготовки и обработки поля под посев, по целям использования, по степени

плодородия почвы, по способу приобретения, по конфигурации участков, метрологию и пограничные знаки землевладения.

Наибольшее распространение получили сельскохозяйственные названия связанные не с современными отраслями, а с подсечно-огневой системой, которая господствовала в лесной зоне Европы. Она заключалась в кратковременном использовании плодородия освобожденных от леса почв, удобренных золой от сжигаемого леса. Истощенные участки забрасывались на длительный период.

Ключевым народным термином подсечно-огневого земледелия является *лядо* (топонимы *Ляд, Лядец, Залядынье, Темные Ляды* и т.д.) По мнению академика Н.И.Толстого, термин *лядо* является наиболее изученным на восточнославянской языковой территории. Слово известно в большинстве славянских языков в различных формах и значениях и восходит к общеславянскому *ledo* – «непаханный, нерасчищенный или вообще неупотребляемый, хотя и пригодный участок земли, целина». В белорусских говорах отмечены такие варианты значений, как «место, очищенное от кустарников под посев», «пахотный участок среди леса», «поле на месте вырубленного леса» и др.

Корневая основа «-черт» отмечается в географических названиях *Чертеж, Черск*. Термин *чертеж* известен в древнерусском языке и восходит к праславянскому **сръта, *cersti* - «резать, рубить». По В. А. Жучкевичу, в топонимах от данной основы запечатлены примитивные формы земледелия, а понятие чертить относилось не только к земле, но и к лесу. Термин *чертеж* в старобелорусском языке означал поле или сенокос на месте лесных расчисток, целину. В названиях Беларуси отмечены термины от основы «терeb». Народные географические термины, мотивированные данной основой, имеют значение «участок, очищенный от леса» и связаны с подсечно-огневым земледелием. Топонимы подобного происхождения первоначально обозначали подсеку с поваленными деревьями, которые надо было переключивать и переворачивать для скорейшей просушки. Исходным

значением топонимов *Лаз, Лазы, Лазки* было «расчищенная и раскорчеванная под пашню земля». Названия многих местностей на территории древнего славянского заселения в Средней и Восточной Европе образованы этим термином.

В разных регионах Беларуси встречаются названия *Гарь, Жары, Пожарище*. Они происходят от терминов, обозначающих сжигание выкорчеванного леса. Предполагают, что название столицы Чехии - города Праги также связано с близким по значению словом (славянское *п्राжити* – «выжигать, высушивать»).

Представлены в топонимии и термины, отражающие характер использования земельных участков – *поле, нива (нивка), лан, полеток, выгон, кормуж*. Положительную оценку качеству земельного участка по степени плодородия дают термины *выгода* («плодородная земля, место, удобное для жизни»), *добрынь (добрами)* именовались различные угодья, в том числе и земельные участки), *гнойна* («гнильные» – плодородные земли), *узлог* («поднятая целина, первая распашка», аналог термина новина). Данные термины зафиксированы в топонимах *Выгода, Добрынь, Гнойна, Узляжье*.

Народный термин старина обозначал старопахотные земли. В прошлом это слово бытовало как антоним термина новина: старина – это брошенная новина, т.е. неудобь, неплодородный участок. К терминам неурожайной земли относится *плех* – «место, где ничего не растет». Оба термина отмечены в белорусской топонимии: *Старина, Подстаринь, Плеховщина, Плехово* и др.

Значительная группа агрономических топонимов определяет специфику земельных участков по способу приобретения - *вотчина, купля*. Термин вотчина, зафиксированный в топонимах *Вотчин, Вотчина*. В период Великого Княжества Литовского так назывались земельные наделы, полученные по наследству от отца. Подобная форма земельной собственности могла возникать и в результате дарения в «отчину», которую можно было продать, дарить и завещать. Термин *купля* отмечен в названиях

Куплин, Куплена, Купличи. Его значение - «земельный участок, приобретенный путем купли».

Термины, отражающие географическое положение и конфигурацию участков, представлены в топонимии Беларуси такими, как *клин, межа, плянта, остров.* К названиям, которые отражают произраставшие на участке сельскохозяйственные культуры, можно отнести *Хмелище, Репище, Маковище, Гороховище.*

Часто распространенные в прошлом единицы измерения земли становились наименованиями наделов, а позднее – возникавших на них поселений. Известная с XIV в., *волока* входила в систему мер Великого Княжества Литовского и составляла 30 *моргов* или 9000 *прутов* (21,36 га). Волока состояла из 3 полей, что соответствовало системе земледелия при трехполье. Позднее ее размеры варьировались от 30 до 46 моргов. *Шнур* как единица измерения площади и длины земельных наделов в Великом Княжестве Литовском равнялся соответственно 100 квадратным прутам (0,257 га) и 75 локтям (48,7 м). Названия *Волока, Волоки, Морги, Пруты, Шнур, Шнуры* распространены по территории Беларуси.

2. 6. ТОРГОВО-ТРАНСПОРТНЫЕ И РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТОВЫЕ ТОПОНИМЫ

Торгово-транспортные топонимы.

Топонимия торгового характера – одна из универсальных закономерностей. Во многих славянских странах Восточной Европы встречаются названия *Торжок* (Россия), *Тырговиште* (Болгария), *Новы-Тарг* (Польша) и т.п. В основе названий лежит славянское слово *торг, торжок* – «рынок». От этой же основы образованы названия *Торгау* (Германия), *Турку* (Финляндия), *Тыргу-Муреш, Тыргу-Мегуреле*, (все - Румыния), *Капрешты-Тырг* (Молдова), *Трговиште* (Словакия) и др.

В странах Азии встречаются многочисленные топонимы со словом *базар*: *Базармелле* и *Пирбазар* в Иране, *Базартурук* в Кыргызстане,

Базарчай и *Эрменибазар* в Азербайджане, *Ислам-Базар* на западе Китая и др. Некоторые из них попали в Европу вместе с азиатскими завоевателями (например, с турками – османами в Болгарию и Сербию – города *Пазарджик* и *Новы-Пазар*). На средневековом Востоке огромное значение имели базары, как места торговых отношений, развлечений и отдыха, обмена новостями. Поэтому многие селения, где организовывались базары, получали название по дню его проведения (*Душанбе-базар* – понедельник, *Якшамбе-базар*, *Чаршамбе-базар* и т.д.)

В старину на Руси и с купцов брали особую провозную пошлину – *мыто*. Она просуществовала вплоть до XVIII в. Для взимания такой пошлины на оживленных путях и в торговых центрах строились специальные *мытные дворы*. По этим дворам и были названы некоторые поселения, улицы, площади (город *Мытищи* в Подмосковье; *Мытнинская набережная*, *площадь*, *переулок* в Санкт-Петербурге и др.) На Украине есть населенные пункты *Мытница*, *Мытки*, в Чехии – *Мыт*, *Мытно*.

Транспортные пути играли важнейшую роль в развитии государств. Многие населенные пункты появились в местах пересечения дорог, как портовые центры и т.п. Так, места пересечения караванных путей Сахары имели огромное значение для торговли. В XV в. туарегский султан государства Аир основал город, который назвал *Агадес* (на территории современной Республики Нигер), что значит «место встречи путников».

Одним из распространенных транспортных терминов является слово «ворота». В разных странах так назывались межгорные проходы, узкие участки долин, морские проливы. Известны многочисленные топонимические примеры: проливы *Карские Ворота*, *Железные Ворота*, *Баб-эль-Мандебский* («ворота слез»), перевал *Железные Ворота* на Балканах, г. *Дербент* в Дагестане (от тюркского *дербент* – «ворота, проход») и др.

К числу наиболее древних мест пересечений дорог и водных путей следует отнести броды. Они имели важное значение, как место локальных переправ. Топонимы *Франкфурт* и *Швайнфурт* (оба - Германия), *Бильбао*

(Испания), *Белфаст* и *Оксфорд* (Великобритания) имеют в своей основе слово *брод*. Широко распространен этот термин и в топонимии Беларуси: *Броды*, *Выброды*, *Козий Брод*, *Бродок*, *Бродница*, *Бродча*, *Бродки* и др.

Приморские города, расположенные в удобных бухтах, также закрепили свои функции в топонимии. Многие из них имеют названия с основой в значении «порт, бухта». Топонимы *Портсмут*, *Портленд*, *Порту*, *Гавр*, *Бендеры*, *Гонололу*, *Гуанабара* и многие другие на Земле содержат этот термин.

Названия о. *Лампедуза* и соседнего о. *Лампионе*, расположенных между Сицилией и Африкой, происходят от итальянских слов *lampada* («лампа») и *lampione* («фонарь»). Эти острова играли важную роль в морской навигации этой части Средиземноморья как места маяков, отсюда и «светящиеся» названия.

В топонимии Беларуси также нашли отражение различные названия транспортного характера. *Термины* *переволока*, *гать*, *мост*, *перекрестье*, *кладки*, *лава*, *переспа* и др. являются показателем данной категории географических названий.

В прошлом места наибольшего сближения речных излучин, где лодки и другие суда перетаскивались из одной реки в другую с помощью деревянных чурбанов, назывались переволоками. Для топонимов *Переволока* вероятна также связь с более поздним вариантом термина *переволока* – «гужевая дорога между соседними селениями». Известно, что грузы по лесным дорогам-переволокам перемещались на волокушах или на санях во все поры года (езда на санях в летнее время отмечалась во всех регионах Беларуси еще в XIX в.)

В топонимах *Гатищи*, *Великая Гать*, *Малая Гать* зафиксирован термин *гать* – «дорога на болоте на насыпи, выложенная бревнами». В прошлом гати были неотъемлемой частью полесского ландшафта, протягиваясь на многие десятки километров. Исключительная экономическая значимость данных транспортных путей в прошлом веке иллюстрирует

следующий факт: почтовая дорога из Минска в Пинск и далее на Волынь имела 113 гатей общей длиной 13795 сажений.

Активизации внутренних и внешних экономических связей содействовало строительство мостов. Так, на Полесье в среднем на каждые 10 км приходилось 2 моста длиной 23 – 25 м. Известно, что дорога из *Петрикова* (Мозырский уезд) до станции *Лыще* (Пинский уезд) в XIX в. составляла 218 верст и на ней располагались 47 мостов протяженностью 529 сажений. Термин мост широко представлен в топонимии страны.

Топонимы *Лавы*, *Лавки* образованы термином *лава*, первичное значение которого «поперечная мель на реке, порог, банка, каменистая гряда на мелководье реки». Для Беларуси характерно иное значение – «помост, кладка через реку». Лавы представляли собой примитивные свайные постройки, состоявшие из неширокого помоста из жердей, закрепленного над водой опорными шестами. Данные транспортные сооружения были характерны для приречных поселений. Иногда они прокладывались через заболоченные места в разных направлениях на сотни метров.

В ойконимах *Переспа* отражен термин *переспа* – дорожная насыпь. На Полесье *переспа* представляла собой дорогу через болото, построенную на гатевом основании и засыпанную песком и землей.

Топонимы торгово-транспортного характера возникают и теперь в связи со строительством новых дорог, портов, гаваней. Как отмечал Г. Я. Рылюк, «названия подобного характера существуют с глубокой древности, так как дорога всегда являлась символом вечного движения».

Религиозно-культурные топонимы.

В топонимии Земли широко представлены названия, связанные с религиозными представлениями людей. Эта традиция уходит корнями в седую древность.

Название города Вавилон, центра крупнейшего государства древности в Месопотамии, означает «врата бога» в честь верховного бога Мардука. Индийские города *Мумбаи* (Бомбей) и *Калькутта* названы в честь богинь

индуизма Мумби и Кали. Название крупного притока *Ганга* реки *Брахмануптра* означает «сын бога Брахмы». Место слияния рек *Джамна* и *Ганг* индуисты называют *Тривени* («троица»), так как по их верованиям к этим рекам присоединяется мифическая небесная река *Сарасвати*.

Многие древнегреческие города-колонии получили имена в честь героев древнегреческой мифологии: *Аполлония*, *Гераклея*, *Диоскурия*, *Геспериды* и др.

Официальное название столицы Таиланда города *Бангкок* – Крунгхтеп – Маханакхон – Боворн – Ратанакосин – Махаинтхара – Аютхая – Махадиллопп – Нопарат – Раджатхани – Буриром – Удомраджанивей – Махасатхан – Аморнпиман – Аватарнсатхит – Саккатхатийя – Ависнукармпрасит, что означает «Великий город ангелов и бессмертных духов, хранилище драгоценностей, славный город бога Индры, трон повелителя королевства Аюття, город сверкающих храмов, великолепного дворца и владений короля, дом бога Вишну и других богов». По пышности это название превосходит даже известные испанские топонимы Нового Света.

В Полкском проливе, разделяющем Индию и о. Шри-Ланка, есть цепь отмелей и коралловых рифов, называемая *Адамов Мост*. По верованиям местных христиан и мусульман, первый человек Адам после его изгнания из рая впервые ступил на землю на о. Шри-Ланка, а по отмелям и рифам перешел на материк.

В католических странах существует огромное количество топонимов с приставками «сан-, сант-, санта-, сент-», что значит *святой*. Так, во Франции очень большое количество названий *Сен-Жермен*, *Сен-Жак*, *Сен-Мартен*, в Испании – *Сантьяго*, в Англии – *Сент-Джордж* и т.д. Их появление относится к средневековью. В Новый Свет такие топонимы попали не только как мигранты, но и по другой причине: первооткрыватели называли новые для них объекты зачастую по дню святого, в который произошло открытие. Также названия давали и новым городам, которые основывались

колонистами. Так появились река и залив *св. Лаврентия*, *Сан-Сальвадор*, *Сан-Хосе*, *Сан-Франциско* и многие тысячи подобных названий. В Океании можно найти острова *Рождества* и *Пасхи*, открытые названные так европейцами в день этих христианских праздников.

Аналогичные топонимы встречаются в странах, где исповедуют буддизм. Центр этой религии – город *Лхаса* в Тибете. Название означает «земля бога». С распространением ламаизма в топонимию Монголии проникли тибетские и санскритские религиозно-культурные термины: *чиндман* – «талисман»; *мандал* – «блюдо для жертвенных подношений»; лама – «монах»; сум – «храм» и др. В Гобийском Алтае есть горы *Ихэ-Богдо* («большой святой»), *Бага-Богдо* («малый святой»), *Арца-Богдо* («можжевеловый святой») и массив *Гурван-Богдо* («трое святых»).

В Саудовской Аравии расположены духовные центры мусульманского мира – города *Мекка* (топоним доисламский, в значении «святыня») и *Медина*. В исламе они именуются соответственно *Умм - эль – Кура* («мать всех поселений») и *Мадина – Расул – Аллах* («город посланника аллаха»). Медину также называют *Мадина-ан-Наби* – «город пророка». В мусульманских странах также обычны религиозные топонимы от терминов *мазар* – могила святого, *завият* – монастырь, *зиярат* – святая обитель и т.д.

Необычный топонимический курьез произошел с названием острова *Вознесения* в Атлантическом океане, открытого португальцами в 1501 г. в день религиозного праздника Вознесения Христова. После захвата острова англичанами в казне не нашлось денег для содержания созданного на нем военного гарнизона. Тогда был найден хитроумный выход из создавшегося положения: острову был придан статус военного судна, и он был назван «Корабль Ее Величества *Вознесение*, стоящий на рейде». Местных жителей стали именовать матросами, и они должны были нести службу под командой морских офицеров. Для британского флота всегда выделялось достаточно средств, поэтому проблема финансирования была решена. Только в 1881 г.

острову вернули прежний статус и название *Ascension island* – остров Вознесения.

В России, Беларуси, Украине часто встречаются религиозные названия связанные с православием. Многочисленные *Богородские, Никольские, Воскресенские, Спасские* распространены повсеместно. Как отмечает профессор Л. М. Лыч, у белорусов, как и у других народов, большой пласт топонимии так или иначе связан с религиозной тематикой. С православием прямо или косвенно связаны такие названия, как *Звонница, Кресты, Ризы, Святица, Святое, Церковище, Монастыри, Скиток* (жилье монахов-отшельников), *Каплица* и др., с католической религией - топонимы *Бискупка* (*бискуп* – епископ), *Кляшторное* (*кляштор* – католический монастырь), *Кальвария* (католическое святилище на месте кладбищ) и др.

Религиозно-культурные названия отражают духовную жизнь людей. Поэтому этот пласт топонимии имеет огромное значение для культуры нации.

2. 7. ТИПЫ ПОСЕЛЕНИЙ И ТИПЫ ПОСТРОЕК В ТОПОНИМИИ

Названия типов поселений.

Эти названия принадлежат к категории наиболее активных топонимических основ. По мнению *В. П. Лемтюговой*, тип поселения – это не только факт языка и географии, но и социально-экономической истории. *Э. М. Мурзаев* отмечал, что изучение народной географической терминологии было бы неполным без учета терминов, имеющих значение «жилище, поселение, город».

Термины *полис (поль), бург, шехр, абад, кастл, таун (тон)* и многие другие в разных языках обозначают «город, укрепление, поселение» и прочно вошли в топонимию.

Широко распространен в географических названиях Азии тюркско-иранский термин *абад (абат)*. Можно вспомнить такие города, как *Исламабад, Ашгабат, Фейсалабад, Абадан, Хайдарабад, Ахмадабад,*

Хайдарабад. Саскритский термин *пур* («город») представлен в топонимах Южной и Юго-Восточной Азии: *Канпур, Джабалпур, Джодхпур* (Индия), *Бхавалпур* (Пакистан), *Лалитпур* (Непал), *Чандпур* (Бангладеш), *Сингапур*.

В белорусской топонимии отмечено значительное количество названий типов поселений. Общеславянский термин *город* - в топонимах *Загородье* (возвышенность и историко-географический регион), *Гродно, Городная* и др. В разные исторические периоды термин менял свое социально-экономическое содержание. Встречается в названиях деревень термин *городище*. Архаичный топонимический формант «- *ище*» восходит к старославянскому «- *иште*» (польское *isko*) и имеет значение «место чего-либо».

Народные термины *городок, городец* отмечены в названиях *Городок, Давыд-Городок, Кожан-Городок, Городец* и др. Слова *городок* и *городец* имеют значение «небольшое укрепление».

Тип поселения *село* встречается во многих топонимах: *Великое Село, Старое Село, Кривое Село* и т.д. Апеллятив является общеславянским (древнерусское слово *село* – «жилище, селение, поле», болгарское и сербохорватское *село*, чешское *selo*, польское *siolo* и т.д.) Он происходит от праславянского слова **selo* - «пашня», которое фонетически совпало в восточно- и южнославянских языках с **sedlo* - «поселение». Некоторые этимологи видят в основе слова индоевропейский корень *sel* – «жилое помещение». Термин *село* начиная с раннеславянского периода в пределах региона менял свое значение. Первоначальные функции сел претерпели значительные изменения в процессе освоения и социально-экономического развития.

Одним из самых распространенных в региональной белорусской топонимии является термин *новоселки* (около 70 топонимов). Он имеет значение «новое поселение, выселки из ближнего села» и является лидером среди ойконимов-композигов на восточнославянских землях начиная с XV в.,

хотя в качестве нарицательного зафиксирован только в XVI в. в Баркалабовской летописи.

В основе ряда названий рассматриваемого региона выступает термин *двор* - *Старый Двор, Новый Двор, Задворье, Задворань* и т.д. Общеславянское слово *двор* восходит к древней индоевропейской основе в значении «дверь, ворота». Начиная с X столетия, в наиболее ранних письменных документах термин употребляется в различных значениях. С глубокой древности *двор* был известен как поселение хуторского типа. В частности, в старобелорусском, староукраинском и старопольском языках основной семантики этого слова была «комплекс жилых и хозяйственных построек с земельными угодьями, усадьба».

Народные географические термины *воля, волька, вулька*, сформировали многие из топонимов Беларуси и Польши. Слово *воля* в восточнославянских языках имеет значение «желание, хотение, независимость, свобода», по И. В. Далю – «свобода от рабства, от крепостного состояния». В Беларуси и Польше термин относился к поселениям на участках земли временно освобожденных от налогов. На востоке Беларуси аналогом термина *воля* является *слобода*. Данный термин восходит к слову *свобода* и означает «поселок, село с жителями, занимающимися разными ремеслами, работающими на каких либо предприятиях, окраинная часть города».

Народный географический термин *застенок* мотивировал топонимы *Застенок, Застенки* и др. Изначально *застенок* – это участок пашни или сенокоса, который оставался за пределами крестьянских наделов в результате деления земли на три поля с конкретными границами («стенками»). Как правило, подобные участки размещались на краю поля вне пределов «стенка». С XVII в. *застенковые* земли отдавались в аренду мелкой шляхте, селившейся на ней одним либо несколькими дворами. В результате термин приобрел значение типа поселения – «небольшое поселение в несколько дворов».

Таким образом, во многих топонимах Беларуси, как и других регионов Земли, нашли отражение названия типов поселений. Наибольшее количество подобных географических названий сложилось в XV – XVII вв., что связано с рядом социально-экономических и политических факторов (распадом патриархально-общинной системы, внедрением более прогрессивных форм хозяйствования на основе реформы «Уставы на волоки» и др.)

Типы построек в топонимии. Процесс заселения и хозяйственного использования территории неразрывно связан с формированием инфраструктуры построек, нашедшей отражение в народной географической терминологии и топонимии. Во многих языках мира эта особенность выразилась многочисленными топонимическими примерами.

Учитывая многофункциональность терминов построек и их частей и особую близость к терминам типов поселений, некоторые исследователи объединяют обе категории апеллятивов. Но географическая обусловленность и топонимический потенциал позволяет выделять термины построек и их частей.

Тюркский термин *кариши* («замок, дворец»), заимствованный из монгольского языка, представлен в топонимии Индии и Средней Азии (например, населенные пункты *Карши* в Узбекистане, Туркменистане); армянское слово *керт* («постройка, строение») встречается в топонимах Дастакерт, Вагаршакерт, Степанакерт и др.; древний термин *кат* («жилище») отмечен в огромном количестве названий в топонимии Евразии (*Калькутта*, *Катманду*, *Котабуна* и др.); арабский термин *дар* («дом, жилище») широко встречается в названиях Азии и Африки (*Дар-эс-Салам*; *Дар-эль-Бейда* – арабское наименование города *Касабланка* в Марокко) и многие др.

В топонимии Беларуси нашли отражение многие термины рассматриваемой категории – *башня*, *вежа*, *изба*, *каменица*, *каплица*, *кляштор*, *клеть*, *гумно*, *осеть*, *одрина*, *хлев*, *кошара*, *стойло*, *стая*, *сутки*, *корчма*, *мур* (*мурина*) и т.д.

С термином *вежа* связывают название одного из крупнейших в Европе лесных массивов – *Беловежской Пущи*, а также топонимы *Вежки*, *Вежное* и др. Слово *вежа* происходит от праславянского **vezia* (от **veza* - «везу») - «дом - повозка на колесах, шатер», откуда «передвижная башня» и «башня». Кроме указанных значений термин известен как примитивное жилище для длительного пребывания, а в прошлом и для постоянного жилья. Известен также термин *вежка* – «межевой знак». В *Берестейском старостве* XVI в. выделялась *Вежецкая волость*, где в *Яковчицком войтовстве* находился *дворец Вежецкий*.

Термин *изба* известен во всех славянских языках в значении «дом, комната, землянка, хижина» и близких к ним. Он происходит от праславянского **jestba*, производному от **stuba* – «теплое помещение, баня». В старобелорусском языке термин и его варианты обозначали не только жилище, но и понятия, связанные с землевладением (топонимы *Избица*, *Избище*, *Избы* и др.)

Географический термин *каменица* – в топонимах *Жировицкая Каменица*, *Бискупская Каменица* и др. Его значение «каменное или кирпичное строение». Религиозно-культурный характер имеют такие термины типов построек, как *каплица* и *кляштор*.

Значительная часть данной группы терминов связана с хозяйственным укладом населения. Как правило, они фиксируют наименования построек сельскохозяйственного значения. Во многих географических названиях Беларуси отмечен народный термин *клеть* - *Клетное*, *Клетная*, *Клетище* и т.д. Слово *клеть* широко представлено в славянских языках в значениях «кладовая, амбар, погреб» и близких к ним. Древнерусское *кльть*, *кълеть* имело значение «холодное строение из бревен, дом», а исходным значением было «дом, жилье». В прошлом *клеть* предшествовала *избе* и представляла собой холодное, не отапливаемое помещение. Со временем *клетью* стали называть крестьянские хозяйственные постройки для хранения продуктов, зерна и т. д.

Термин *гумно* отмечен в топонимах *Гумно, Гумнищи, Гумны* и т.д. В названиях Беларуси зафиксирован термин *стая* (вариант *стайка*) - *Стаи, Стайки*. В прошлом он был известен в значениях «деревянный хлев для рогатой скотины и овец», «временный навес для скота, небольшая группа домов, построенная вблизи основного старого дома в процессе дробления семей».

Интересными топонимическими фактами являются названия *Корчмы, Корчомка* и т.п. *Корчмой* называли комплекс построек, где проезжие люди питались и ночевали. С XVI в. их размещение и порядок деятельности регламентировались Статутом Великого Княжества Литовского. Позднее, ко второй половине XVIII в., на основе корчмы стали формироваться новые типы построек – постоянные дворы, почтовые станции и т. д.

2. 8. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ТОПОНИМИЯ

Целая группа географических названий в силу своего происхождения отражают пространственное размещение географических объектов. Их называют названиями – ориентирами или пространственными топонимами.

Многие названия составляют своеобразные пары по своему противоположному географическому положению: острова *Северный* и *Южный* в Новой Зеландии, *Северные* и *Южные Спорады* между Грецией и Турцией; города *Пекин* и *Нанкин* в Китае («северная столица» и «южная столица»), *Токио* и *Киото* в Японии («восточная столица» и «западная столица»); штаты в США - *Северная* и *Южная Каролина, Северная* и *Южная Дакота, Вирджиния* и *Западная Вирджиния*; моря *Северное, Южно-* и *Восточно-Китайское* и др.

Для отличия арабы называют город *Триполи* в Ливии *Трабулус-эс-Гарб* («Триполи Западный»), а город *Триполи* в Ливане – *Трабулус-эс-Шарк* («Триполи Восточный»). Название мыса Трафальгар, вошедшего в историю как место славной победы английского флота под командованием адмирала

Нельсона над франко-испанской флотилией, также имеет пространственное значение: арабское *Траф-эль-Гарб* – «западный конец».

Существует интересный вариант объяснения столицы южно-американского государства Уругвай – города Монтевидео. Дело в том, что средневековые испанские картографы нередко обозначали открытые в новых землях горы римскими цифрами с указанием направления на гору. Исходя из этого. Открытая в 1520 г. Ф. Магелланом в бухте Ла-Платы гора могла подписываться MONTE VI DE O. Это обозначало: monte – по-испански «гора», VI – латинская цифра 6, de – предлог, O – сокращение от испанского oriente (восток) или occidente («запад»). Таким образом, название, которое стали читать буквально, первоначально обозначало «шестую гору к востоку (или к западу)».

Географическое положение в полной мере отразилось в названии Средиземного моря. Этот топоним, получивший окончательное признание только в раннем средневековье, четко отражает расположение моря «среди земель».

В топонимии Кыргызстана и Казахстана встречаются географические термины-ориентиры *кунгей* и *терскей* (хребты Кунгей-Алатао, Терскей-Алатао.) *Кунгей* – это южный склон горы, обращенный к солнцу, солнечная сторона, а *терскей* – теневая, северная сторона горы.

Многие народы отождествляли свои земли и страны с центром мира. Так, появилось название державы и столицы империи инков. Свое государство они именовали *Тиуантисуйю* – «страна четырех сторон света», а столицу – *Куско*, что значит «пуп», т.е. центр мира. Китайцы с древнейших времен называют свою страну *Чжунго* – «Срединное государство». Аналогично жители острова в Тихом океане, открытого в 1722 г. голландским мореплавателем *Я. Роггевеном* и названного им в честь христианского праздника островом *Пасхи*, именовали свою землю не только *Рапануи* («большой Рапа»), но и *Те-пито-но-те-Хенуа* – «пуп Земли» или *Матаки* – *те - Ранги* – «глаз, видящий небо». Именно так они представляли

свой одинокий клочок земли среди безбрежных вод величайшего океана планеты.

Некоторые исследователи с пространственной ориентировкой связывают топоним Русь. Полагают, что это слово зародилось на юге, в причерноморских степях у различных кочевых народов. Доказывая данную точку зрения, академик *О. Н. Трубачев* отмечал: « В некоторых языках заметно до сих пор обыкновение звать запад белой, светлой стороной (свет солнца дольше держится на западе). В первые века нашей эры Северное Причерноморье было западом для многих кочевников, двинувшихся в великое переселение с востока. Белый Берег, Белобережье, Рос – так обозначалось это на разных языках общавшихся между собою племен этого района. Здесь, по-видимому, и зародилось название Русь – «Белая сторона» с забытым уже значением».

Определения *Белая, Червоная, Черная* со словом Русь также могли иметь изначально пространственное значение. Кочевые народы иранского, тюркского, смешанного и иного происхождения также определяли север черным цветом, юг – красным, восток – голубым (или желтым). Известно, что Червоной Русью называли юго-западные земли Киевской Руси, Черной – северо-запад современной Беларуси в пределах Гродненщины (землю покоренных ятвягов). Топоним Белая Русь изменял свое положение, но относился к западным землям и окончательно закрепился за современной территорией в позднем средневековье.

Цветовая ориентировка у многих народов древности нашла выражение в названиях Красного и Черного морей. Для древних жителей Месопотамии вся западная часть Индийского океана располагалась на юге. Согласно их системе пространственной ориентации юг обозначался красным цветом. Античные авторы называли это море *Эритрейским* или *mare Rubrum* (Красным морем соответственно на греческом и по-латыни), т.е. «южным морем». По этой же системе ориентации север обозначался черным цветом. Не случайно наиболее древняя форма названия *Черного моря* -

древнеиранская *Ахшаена* – «темное, черное». Отсюда древнегреческое название *понтос Мелос* - Черное море (т.е. «северное») и, в переосмысленной форме, *понтос Аксейнос* – «море негостеприимное». Позднее, с развитием мореходства и греческих колоний на берегах этого моря оно получило название *понтос Эвксейнос (Понт Эвксинский)* – «море гостеприимное».

Своя система пространственной ориентировки была у древних жителей Аравийского полуострова. Она была направлена на восток, который считался передней стороной: если в Мекке у священного для мусульман камня Каабы стать лицом на восток, то запад будет сзади, юг – справа, север – слева. Таким образом, возникли названия Йемен и второе наименование Сирии – *Эш-Шам* (или *Шамия*). Топоним *Йемен* означает «правый», а *Эш-Шам* – «левый».

Схожая система ориентации (на восток) применялась и в Древней Индии. Отсюда и появление географического названия плоскогорья *Декан* – от санскритского *Дакшина-Пантх* – «правая (т.е. южная) дорога»: если стать лицом на восток юг будет справа.

Ориентационная сущность характерна для топонимии Океании. Так, названия архипелагов *Тонга* и *Фиджи* – две взаимосвязанные пары пространственных топонимов. В языке фиджийцев слово *тонга* означало «западный ветер, запад». Это название указывало на направление ветра, благодаря которому мореходы-фиджийцы могли достичь архипелага Тонга. Топоним Фиджи происходит от слова *фиджи* из языка жителей островов Тонга, что значит «восточный ветер». И хотя Фиджи лежат к западу от Тонга, топоним указывает на правление ветров, которые помогали тонгайским мореходам достигать своих западных соседей.

Целая группа топонимов определяет крайнее географическое положение объекта. Полуостров *Ямал*, расположенный на севере Западной Сибири, получил свое название на языке ненцев – «конец земли». Также мыс на крайнем северо-западном побережье Пиренейского полуострова был назван *Финистерре* (от латинского *finis* - «предел, граница, край» и *terra* -

«земля»). Подобное название было дано и крайнему восточному мысу африканского материка – *Хафун* (от арабского *Рас-Хафун* – «крайний мыс»), а также мысу на юго-западе полуострова Корнуолл – *Лендс-Энд* – «край земли».

Пространственный смысл лежит в основе наименования большинства континентов, о чем будет сказано далее. Таким образом, географические названия, отражающие пространственное размещение объектов, широко распространены на Земле. Многие из них широко известны и вошли в употребление с древнейших времен.

2. 9. ЭПОТОПОНИМЫ. ПЕРИФРАЗЫ

Переход нарицательных слов в топонимы – универсальная закономерность. Однако существует и обратный процесс. Э. М. Мурзаев называет это «второй жизнью» географических названий. В этом случае топонимы, попадая в разряд слов нарицательных, отрываются от своего топонимического начала. Слова топонимического происхождения изучали ученые Д. С. Мгеладзе и Н. П. Колесников, которые предложили их называть *топономами*. Географические названия, послужившие основой для образования нарицательных слов, называются *эпотопонимы* (от греческого ἐπόνομος – «дающий имя чему-нибудь»).

Переход топонимов в географические термины.

Процесс перехода географических названий в народные географические термины обусловлен следующим фактом: отдельные географические объекты обладают неким настолько ярко выраженным признаком, что их имена собственные приобретают типологический характер и начинают употребляться в качестве нарицательных. Поясним данное обстоятельство на некоторых примерах.

Известно, что в географии *дельта* – это низменное устье реки, образованное речными наносами и прорезанное сетью протоков и рукавов. В античное время Дельтой называлась устьевая часть Нила, ограниченная с

двух сторон рукавами (ныне называемыми *Думьят* и *Рашид*). Данный участок имел форму, близкую очертаниями к греческой заглавной букве *дельта* – Δ. Впоследствии топоним стал применяться к подобным по форме устьевым образованиям.

Известный географический термин *карст*, обозначающий процессы и явления в растворяемых горных породах под воздействием вод, произошел от названия известнякового плато в Далмации (Балканский полуостров). Аналогично происхождение термина *гейзер*: изначально это имя собственное горячего источника в Исландии.

Интересно происхождение общегеографического термина *архипелаг* (от греческого «главное открытое море»). На картах позднего средневековья Архипелагом именовалось Эгейское море. Как известно, это море отличается изобилием островов и островных групп. Поэтому сначала *архипелагом* стали обозначать любое море, изобилующее островами, а после данный термин стал употребляться по отношению к островным группам. Процесс перехода топонимов в географические термины встречается довольно редко. Тем не менее, он занимает свое определенное место в топонимике.

Переход топонимов в другие разряды нарицательных слов.

Эпотопонимы кроме образования географических терминов имеют и иные функции. Они формируют лексику в предметах материальной культуры, искусстве, науке, спорте, именах собственных (личные имена и фамилии людей, клички животных, названия космических объектов и т.д.).

Примеров подобного рода чрезвычайно много: предметы одежды, обуви, ткани получившие название по топонимам - *брюки* - г. Брюгге (Бельгия), куртка *аляска* – *Аляска*, шляпа *панама* – *Панама*, шерстяная ткань *кашемир* – *Кашмир* и т. д.; разновидности культурных растений - *апельсин* – от Китая (в переводе с немецкого «китайское яблоко»), *кофе* – провинция *Кэфа* (Эфиопия), *персик* – *Персия*, *гречиха* - *Греция* и т.д.; породы домашних животных: лошади – *першерон*, *донская*, *кабардинская*, *арабская*,

ахалтекинская; кошки – персидская, сиамская, сибирская; собаки – ньюфаундленд, болонка, сенбернар и т.д.

Эпотопонимы отмечены в названиях денежных единиц некоторых государств. Таковы, например, *флорины* (монеты, которые в X III начали чеканить во Флоренции), *гинеи* (золотые английские монеты, названные по Гвинее, из золота которой чеканились), *афгани, ранды* (по городу *Витватерсранд* в ЮАР, где имеются крупные месторождения золота). Самый современный пример – название единой общеевропейской валюты *евро*.

Более чем из 100 элементов таблицы Менделеева 22 имеют топонимическое происхождение. Это *америций, германий, калифорний, франций, скандий, европий, галлий* (по античному названию территории Франции), *лютеций* (по древнему названию Парижа) и др.

В спорте топонимы – один из ключевых источников названий клубов. Футбольный, хоккейный, баскетбольный и др. чемпионат любой страны пестрит географическими названиями (например, *«Ливерпуль», «Милан», «Барселона», «Бавария»* и т.д.).

Многие минералы и полезные ископаемые также образованы эпотопонимами: *андезит, алтаит, байкалит* и др. Ученые *Л. А. Введенская* и *Н. П. Колесников* приводят список подобных нарицательных названий, производных от личных имен (в основном топонимов) на более чем 50-ти страницах.

Можно сказать, что эпотопонимы и образованные ими слова обогащают словарный запас языка. Через подобные переходы они вновь становятся частью духовной культуры общества, но уже в иной ипостаси.

Перифразы.

Наряду с употреблением топонимов для обозначения географических объектов широкое распространение получили *перифразы* (греческое *περι-* «вокруг, около» и *φράζο* – «говорю») - заменители собственных имен, представленные словосочетаниями или предложениями, описательно или

иносказательно характеризующих объект. Как отмечает Е. М. Поспелов, в настоящее время перифразы стали привлекать внимание ученых – топонимистов как своеобразный, оригинальный вид параллельных неофициальных наименований объектов.

В наши дни использование перифразированных географических названий широко практикуется, в особенности журналистами и писателями. Применение подобных заменителей собственных названий служит стилистическим приемом, позволяющим избавиться от повторения топонима в тексте или выступлении. Кроме того, данная форма позволяет показать отношение автора к данному географическому объекту. Перифразы могут рассматриваться как источник дополнительной информации об объекте, которая не находит полного отражения топонимическими средствами. Необходимость в их появлении для отражения географического положения, реальных и былых природных особенностей, хозяйственной специализации и других свойств связана с тем, что информативность топонима с течением времени уменьшается и становится недостаточной в современных условиях. Здесь на помощь приходят перифразы.

Использование перифраз известно давно. Так, Киев вошел в историю как *мать городов русских*, Москва - *белокаменная, первопрестольная*, Санкт – Петербург – *Северная Пальмира, окно в Европу, город на Неве*.

Распространенной перифразой является *город на семи холмах*, которая изначально относилась к Риму, действительно основанному на холмах, которые назывались *Палатин, Капитолий, Авентин, Эсквилин, Целий, Виминал, Квиринал*. Величие Рима, его древность и значимость обусловили то, что представители многих городов также стали считать их построенными на семи холмах (Белград, Лиссабон и др.) также довольно широко распространены перифразы, отражающие географическое положение города на реке. Кроме упомянутого *города на Неве*, это *город на Волге* (перифраза может относиться к значительному количеству городов), *город на Темзе* (Лондон) и т.д.

Область Рур в Германии именуют *стальным сердцем страны, индустриальной кузницей Германии, землей угля и стали*. Город Питтсбург (штат Пенсильвания) ввиду исторически сложившейся специализации также называют *городом стали* или *американской столицей стали*. Устойчивость данной характеристики проявилась в том, что центр черной металлургии на юге страны (Бирмингем, штат Алабама) стали называть *Питтсбург юга*.

Уникальные особенности планировки города Венеция, с наличием сети многочисленных каналов, послужили причиной употребления перифразы *северная Венеция* по отношению к целому ряду городов. Среди них Амстердам, Копенгаген, Стокгольм, Санкт-Петербург, Гент, Страсбург.

В период идеологического противостояния социалистической и капиталистической систем активно использовались перифразы по отношению к странам и городам в среде противников. Так возникли перифразы *город желтого дьявола* по отношению к Нью-Йорку, знаменитая *империя зла* президента США Р. Рейгана по отношению к СССР и многие другие. Все они носили отрицательную семантическую окраску ввиду непримиримости идеологической борьбы.

Также известными являются перифразы: *остров Свободы* (Куба), *Страна тысячи озер* (Финляндия), *Поднебесная* (Китай), *Страна кленового листа* (Канада), *Страна льда и огня* (Исландия), *Третий полюс мира* (Джомолунгма), *Черный континент* (Африка) и др.

Исключительно много перифраз употребляется по отношению к штатам в США. Все они отражают некие историко-географические либо хозяйственные особенности данного региона. Так, Пенсильвания – *краеугольный камень* (здесь подписана Декларация независимости и расположена первая столица страны – Филадельфия), Нью-Йорк – *штат-империя* (ввиду наличия крупнейшего города страны и его значимости), Калифорния – *золотой штат* (память о «золотой лихорадке» XIX в.), Флорида – *апельсиновый штат* и др.

Перифразы – обязательный элемент современной жизни. С развитием цивилизации процесс их появления будет развиваться.

2.10. КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ МИРА

Языковая принадлежность географических названий является одним из ключевых вопросов топонимики. Уяснение сути топонима невозможно без знаний о том, к какому языку (современному или исчезнувшему) принадлежит топоним. При анализе топонимов следует учитывать, что язык динамичен, его словарный состав изменяется. Территориальное распространение языков не остается неизменным. Поэтому ареалы топонимов могут быть значительно шире или уже границ распространения самого языка в силу исторических и иных причин.

При анализе отдельных языков и их топонимии следует учитывать интересное явление *диглоссии*. Это относительно устойчивая лингвистическая ситуация, при которой сосуществуют два варианта одного языка в одном лингвистическом сообществе: один («высокий») вариант обычно является официальным и престижным; другой («низкий») вариант используется в повседневном общении. Примеры такого явления довольно известны: в греческом *кафаревуса* («высокий») и *димотики* («низкий»); в арабском *аль-фусха* — литературный и *аль-аммия* — народный язык (диалект); в Швейцарии *верхненемецкий* и швейцарский немецкий. В более широком смысле понятие диглоссия - это сосуществование двух не родственных языков, например испанского и гуарани в Парагвае.

В лингвистике распространение получили два основных вида классификации языков – *морфологическая* и *генеалогическая*.

Морфологическая классификация разделяет языки по особенностям структуры слов, специфике построения предложений и словосочетаний. Для разных языков эти особенности существенно отличаются. На основании данных языковых черт выделяются четыре основные группы языков.

1. *Изолирующие*, или *корневые* языки. Эта группа языков отличается практически полным отсутствием приставок, суффиксов, окончаний. Слова и словосочетания строятся на основе корней. Словарный запас корневых языков состоит из близких по звучанию односложных слов. Смысл выражения, предложения определяется и обозначается тональностью, порядком слов, ударением. Типичным примером изолирующих (корневых) языков являются китайский, тибетский, вьетнамский языки.

2. *Инкорпорирующие* языки. Данная группа языков характеризуется наличием сложных слов-предложений. Примером могут послужить языки североамериканских индейцев.

3. *Агглютинативные* языки. Для этой группы языков характерно образование слов, грамматических категорий путем добавления к корню определенных суффиксов. Типичными являются тюркские языки (татарский, казахский, турецкий и др.)

4. *Флективные* языки. Эта группа языков отличается значительной ролью окончаний, суффиксов, приставок, которые придают новое грамматическое значение словам. Для этих языков характерно изменение звуков основы. Примерами могут послужить славянские языки, семитские языки. Например, в арабском языке типична трехсогласная основа слова, которое изменяется по временам, лицам, склонениям, роду путем изменения гласных букв в основе (основа *бъд* - *абъяд* – «белый», *бейда* – «белая»). В русском языке слова с одним корнем (например, *весел*) могут являться разными частями речи (*веселье*, *весёлый*, *веселиться* и т. д.), а также при помощи приставок, суффиксов, окончаний осуществлять грамматические связи в предложении.

Генеалогическая классификация объединяет языки по признаку происхождения от одного праязыка (языка-основы). Данная общность устанавливается на основе сравнения словарного запаса и грамматической структуры языков. Все языки делятся на языковые семьи, семьи – на группы, группы – на отдельные языки. Следует учитывать, что существуют группы языков, не входящие в семьи, и отдельные языки, не входящие ни в семьи, ни

в группы. Имеются и неклассифицированные языки. В таб. 1 приведены языковые семьи и их деление на группы и основные языки.

Таблица 1.

Основные языковые семьи генеалогической классификации

Языковая семья	Языковые группы	Примеры основных языков
индоевропейская	славянская	восточнославянские (белорусский, русский, украинский), западнославянские (польский, чешский, словацкий, лужицкий), южнославянский (сербскохорватский, македонский, болгарский)
	германская	немецкий, шведский, датский, норвежский, исландский, английский, голландский, фламандский
	кельтская	ирландский, мэнский, валлийский
	романская	румынский, итальянский, французский, испанский, португальский, ретророманский. молдавский, румынский
	балтийская (летто- литовская)	литовский, латвийский
	иранская	фарси, курдский, афгани, осетинский, таджикский
	индийская	хинди, урду, бенгали, панджаби, гуджарати
	отдельные языки	
		греческий

		албанский
алтайская семья	тюркская	татарский, чувашский, турецкий, азербайджанский, туркменский, узбекский, кыргызский, казахский, якутский
	монгольская	монгольский, бурятский, тывинский, калмыкский
	тунгусо-манчжурская	манчжурский, эвенкийский, эвенский
уральская семья	финская	финский, эстонский, карельский, саамский, коми, мордовский, марийский
	угорская	венгерский, хантыйский, мансийский
	самодийская	ненцы
кавказская семья	картвельская	грузинский
	адыго-абхазская	адыгейский, абхазский, кабардинский, черкесский
	нахская	чеченский, ингушский
	дагестанская	аварский, лакский, даргинский, лезгинский, табасарнский
семито-хамитская	семитская	арабский, иврит, амхара
	кушитская	сомали, афар
	берберская	берберский, имошаг (туарегский), кабилский
китайско-тибетская	китайская	китайский
	таичжуан	таичжуан
	мяо-яо	мяо, яо
	вьетнамская	вьетнамский
	мьянма-тибетская	тибетский
малайско-полинезийская	индонезийская	малайский, яванский, батакский. малагаси

	полинезийская	гавайский, маори, самоанский, тонгайский, таитянский
	меланезийская	
	микронезийская	
банту	северо-западная	дуала, фанга
	северная	рунди, гикую
	конго	баконго, монго
	центральная	балуба, тонга
	западная	лунда, овимбунду
	восточная	суахили, малави
	юго-восточная	зулу, матабеле, суто, тсвана
нилотская	северо-западная	
	юго-восточная	динка
	нубийская	
палеоазиатская семья		чукотский, корякский, юкагирский, ительменский, нивхский
эскимосско-алеутская		эскимосский, алеутский
мон-кхмерская		кхмерский
дравидская		дравидский
мунда		мунда
манде		мандинго, сонинке

К отдельным группам, не входящим в семьи относятся африканские хауса, гур, сонгаи, гвинейская, канури, койсанская; к отдельным языкам. Не входящим в группы и семьи – японский, корейский, айнский, баскский, кетский. Неклассифицированы языки народов Америки, австралийские и папуасские языки.

РАЗДЕЛ III. ПРИНЦИПЫ КОНВЕРСИИ И СТАНДАРТИЗАЦИЯ ТОПОНИМИИ

3. 1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОНВЕРСИИ ТОПОНИМОВ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТАХ

Важнейшей практической задачей топонимики является правильность написания, употребления и передачи на карте географических имен. Топонимы – ключевой инструмент в международном общении и в жизни любого государства. Их унификация и стандартизация – важнейшая международная задача. *Стандартизация топонимии* – это утверждение официальным органом по географическим названиям для конкретного географического объекта одного или более названий и их точной письменной формы, а также условий их использования. В топонимике большую роль играет *конверсия* - процесс передачи фонологических или морфологических, а также лексических элементов какого-либо языка средствами другого языка или письменности. Передача может осуществляться разными способами.

Сложности в данном важном вопросе обусловлены многими причинами (несхожесть алфавитов, фонетические особенности языков, наличие традиционных местных топонимов и др.) Передача иностранных топонимов буквами славянского кириллического алфавита в ряде случаев оказывается почти невыполнимой. Это связано в первую очередь с отсутствием звуков-эквивалентов в белорусском или русском языке.

Многим хорошо известен специфический щелевой английский звук, передаваемый буквами th. Поэтому такие топонимы, как *Portsmouth* и *Southampton*, в различных вариантах на русскоязычных картах передавались соответственно в формах *Портсмус*, *Портсмутх*, *Портсмут* и *Саусхэмpton*, *Саутхэмтон*, *Саутгемптон*.

В настоящее время существуют различные принципы конверсии (передачи) иноязычных топонимов на географических картах.

1. Официальная форма.

Этот принцип передачи основан на строгом сохранении написания географического названия в том виде и с тем произношением, что и в языке оригинала. В данном случае географические названия передаются в полном соответствии с произношением на Родине. Так, топонимы *Кот д'Ивуар* и *Буркина-Фасо* передаются в полном соответствии с принятыми в этих странах формами.

2. Транслитерация.

Принцип *транслитерации* (от латинского *trans* – «через» и *litera* – «буква») предусматривает полную, последовательную замену букв (или других графических знаков, например, иероглифов) иноязычного топонима буквами (графическими знаками) языка - преемника.

Графическая форма топонима зачастую является более важной для его «узнаваемости», нежели его звучание. Здесь можно провести четкую аналогию с прямым заимствованием топонимов и личных имен из одного латинопишущего языка в другой с полным игнорированием звучания: немецкое *Пруссия* (*Prussia*) по – английский с сохранением графики читается *Праша*, испанское *Мехико* (*Mexico*) в английском *Мексикоу*, в Испании фамилия великого писателя *У. Шекспира* передается точно в соответствии с буквами в английском варианте – *Шакесpeare*, а поэта *Дж. Байрона* во франкоязычной части Швейцарии – *Бирон* (в соответствии с английским *Byron*).

3. Традиционная форма или экзоним.

Традиционная форма или *экзоним* (от греческого ἐξόν - «за, вне») - укоренившаяся в данном языке форма названия географического объекта, расположенного вне территории распространения этого языка и несовпадающая с современной формой, принятой в языке-источнике. Примеры: *Warsaw* — английский экзоним для топонима *Warszawa*; *Londres* — французский экзоним для топонима *London*; *Mailand* — немецкий для

топонима *Milano; Moscow, Moskau* — экзонимы в английском и немецком языках для топонима *Москва*.

Много экзонимов употребляется по отношению к государствам, особенно к близким соседям. Так, поляки Италию называют *Влохи*, финны Россию – *Веняйя*, французы Германию – *Алемания*, латыши Беларусь – *Балткриевия* и т.д. Организация Объединенных Наций рекомендует минимизировать применение экзонимов в международном использовании.

Существуют топонимы, вошедшие в состав русского языка в искаженной, неверной передаче, но прочно укоренившиеся: Рим (а не *Рома*), Лиссабон (а не *Лишбоа*), Глазго (а не *Гласгоу*), Темза (а не *Темс*), Огайо (а не *Охайо*), Париж (а не *Пари*) и т.д.

4. Переводная и полупереводная форма.

Названия, полностью либо частично переведенные с одного языка на другой соответствуют этой форме передачи. Переводные и полупереводные топонимы – самая древняя форма передачи названий, имеющая международный характер.

К числу наиболее устойчивых переводов и полупереводов относятся хорошо известные примеры: *Огненная Земля, острова Зеленого Мыса, Средиземное море, Тихий океан; Большой Бельт, Новый Орлеан, Южная Дакота, Северная Каролина* и т.д.

3. 2. ПРОБЛЕМЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ ТОПОНИМИИ

Рекомендации группы экспертов ООН

В соответствии с рекомендациями Группы экспертов ООН по географическим названиям [UNGEGN], учрежденной специальными резолюциями Экономического и Социального Совета ООН (1959, 1968, 1973), картографические организации и их производственные предприятия при создании регистров населенных пунктов, баз топонимических данных, атласов и карт различного назначения, газетиров (стандартизированных списков географических названий) и иных картографических произведений и

информационных материалов, обязаны руководствоваться следующими общими принципами:

- фиксация названий географических объектов должна опираться на официальный или архивный материал;
- географические названия должны быть стандартизированы ответственным органом страны;
- географическому объекту причисляется одно географическое название;
- страны, применяющие кириллицу и другие нелатинизирующие страны должны писать географические названия буквами латинского алфавита согласно созданной собственной системе транслитерации, предназначенной международному пользованию и утвержденной ООН;
- написание и правильное произношение географических названий должно опираться на лингвистический аспект.

Таким образом, проблемы стандартизации топонимии в большинстве своем выходят из сферы внутригосударственных интересов и приобретают международное значение. Топонимы, установленные и принятые в качестве обязательных на национальном уровне, должны получать признание и правильное отображение в международных договорах и соглашениях, в материалах демаркации и делимитации межгосударственных границ, документах международных сухопутных, морских и воздушных перевозок, в международных справочниках почтового и телеграфного обмена, при создании картографических материалов.

Проблемы стандартизации топонимии Беларуси.

С обретением независимости многократно возросли международные контакты представителей Беларуси. Страна постепенно входит в мировое информационное пространство. Этому способствовало вхождение Беларуси в состав Отдела Восточная Европа, Северная и Средняя Азия Группы экспертов ООН по географическим названиям [Киев, 24-28 октября 1994].

Современное написание топонимов Беларуси нельзя считать окончательно установленным, что негативно сказывается и на документации, и на географических картах. Несмотря на разработку инструкций по передаче на картах топонимов и терминов, проблема написания остается нерешенной.

Введение в официальное употребление национальных топонимов является еще до конца неразработанной задачей. Если термины, которые входят в состав общеславянской лексики и употребляемые в их литературном значении затруднений не вызывают, то местная узколокальная географическая терминология требует самого серьезного внимания. Данное обстоятельство обусловлено исключительной развитостью и дифференциацией диалектной географической лексики. Поэтому русское и белорусское написание географических названий терминологического происхождения (как, впрочем, и иных), будет значительно отличаться от форм, употребляемых местным населением.

Специалисты неоднократно отмечали необходимость введения в официальное употребление местных вариантов топонимов. В частности, В. П. Лемтюгова отмечает, что «...местная форма топонима должна быть признана в качестве официальной и оформлена по законам современного белорусского языка». В. А. Жучкевич полагал, что русское написание должно по возможности приближаться к наиболее удачному выражению белорусской топонимической системы, а белорусское написание должно соответствовать нормам белорусского языка и возможно точнее передавать местное произношение.

Кроме фонетических отличий значительными являются семантические. Так, в частности, на территории западной части Белорусского Полесья относительно редко встречается термин *лядо*. Народный термин *груд* также многозначен и его значение изменяется. Широко распространенное славянское слово *бор* неизвестно в отдельных населенных пунктах в традиционном и понятном для нас значении – «сосновый лес». Подобного

рода фактов, подтверждающих своеобразие регионов Беларуси в лингвогеографическом плане, довольно много.

Несоответствие между местной формой топонима терминологического происхождения и официальным вариантом на русском и белорусском языках можно проследить на примере табл.2., где приведены западно-полесские региональные названия некоторых населенных пунктов Дрогичинского района Брестской области.

Таблица 2

Официальная и местная форма употребления некоторых топонимов Белорусского Западного Полесья

Русская форма	Белорусская форма	Местная форма
Бродок	Брадок	Брудок
Горицы	Гарыцы	Горыци
Деревная	Дзераўная	Дырывная
Заеленье	Заяленне	Залыенне
Заклетенье	Закляценне	Заклытэнне
Заплесье	Заплесе	Заплиссе
Островки	Астроўкі	Остривки
Переспа	Пярэспа	Пырэспа
Рожное	Ражное	Ружное
Сутки	Суткі	Суткы
Хлевище	Хлявішча	Хлывышчэ
Язвины	Язвіны	Езвыны

В результате игнорирования специфики местной географической терминологии и топонимии происходит деструкция национального топонимического ландшафта, теряется уникальная историко-географическая информация. Очевидно, что стандартизация и упорядочение передачи топонимов возможны при условии детальных лингвистических и

географических исследований, которые бы включали в себя полный комплексный сбор и фиксацию местных терминов, уяснение их литературной и диалектной семантики, установление причин смысловых сдвигов, уточнения региональной специфики терминов как элементов культурно-исторического и природного ландшафтов.

Республиканской топонимической комиссией при НАН РБ принято решение об издании нового справочника названий населенных пунктов страны. По Минской области подобный справочник уже издан, готовятся и издаются справочники по другим областям. В любом случае целесообразно придерживаться основного постулата о передаче местных названий на русском и белорусском языках с максимальным приближением к реальным, бытующим в народной среде формам. В противном случае будет утрачена неповторимая специфика региональной топонимии, передающая своеобразие и уникальность белорусского этнокультурного ландшафта.

РАЗДЕЛ IV. РЕГИОНАЛЬНАЯ ТОПОНИМИКА

Региональный обзор топонимии включает рассмотрение наиболее общих закономерностей и структуры систем географических названий топонимических макрорегионов. Топонимия каждого макрорегиона уникальна в силу специфического сочетания географических, исторических и лингвистических условий и факторов её формирования.

4. 1. НОМИНАЦИЯ КОНТИНЕНТОВ, МИРОВОГО ОКЕАНА И ЕГО ЧАСТЕЙ

Номинация континентов.

Названия континентов как крупнейших участков суши на нашей планете имеют свою историю происхождения. Эти топонимы неразрывно связаны с развитием цивилизации и являются своеобразным отражением сложнейших процессов познания Земли.

Европа. В известном древнегреческом мифе имя *Европа* носила дочь финикийского царя *Агенора*, которая была похищена и увезена на о. Крит верховным богом-громовержцем *Зевсом*, принявшим облик быка. Похищение Европы – один из любимых сюжетов многих выдающихся художников (таких, например, как *Тициан* и *В. Серов*.)

Однако эта легенда лишь явилась попыткой объяснить непонятное древним грекам название. Топоним возник задолго до нашей эры. Установлено, что слово *Европа* встречается в произведениях литературы Древней Греции, которые датируются VI в. до н.э. (в частности, в гимне богу Аполлону, где название относилось к незначительной территории на Балканском полуострове). По современной гипотезе, это название индоевропейского происхождения в форме *Эуропия* с неясной этимологией относилось к местности в *Фессалии* и *Этолии* (исторические области Греции). По другой версии топоним возник в Передней Азии. Финикийцы называли словом *эреб* (что значит «мрак», «заход солнца», т.е. запад) все

земли, расположенные к западу от их родины. Название Европа введено в употребление для обозначения части света античными учеными *Гекатеем* и *Геродотом*. Постепенно в результате многовекового употребления топоним охватил всю современную территорию.

Азия. Топоним Азия в форме *Асия* упоминается в «Илиаде» Гомера (около VIII в. до н. э.) В научный оборот данный термин был введен авторами милетской школы *Фалесом*, *Анаксимандром*, *Гекатеем* (VI в. до н.э.) Изначально топоним относился к восточному побережью Эгейского моря. Позднее Азией римляне называли *Пергамское царство*, которое было расположено в этих пределах. С 133 г. до н. э. так стала называться образованная на захваченных землях Пергама римская провинция. Известны две трактовки этого топонима.

По одной из них, в основе названия лежит финикийские (либо ассирийское) слово *асу* – «восток». Однако возникает вопрос, почему ассирийцы, жившие в Месопотамии, словом восток именовали территорию, лежащую к западу. По другой версии название из индоевропейских языков *Ассува*, которое относилось к небольшой территории на западе полуострова Малая Азия, в процессе греческой колонизации приняло форму *Асия* (*Азия*). Как часто случается, значение топонима расширилось со временем и распространилось на всю огромную часть света.

Древние греки не могли обойти Азию своим вниманием и также сделали ее частью своей мифологии. Согласно мифам, *Азия* (*Асия*) – одна из нимф-океанид, дочерей *Океана* и *Фетиды*. *Асия* стала супругой титана *Ианета* (*Яфета*), участвовавшего в бунте против Зевса и низвергнутого в Тартар. От брака *Асии* и *Ианета* родился титан *Прометей* – защитник людей, давший миру огонь.

Африка. В древности не было единого наименования всего материка, т.к. он был еще не изучен. Греки называли известную им часть современной Африки *Ливией* (по племенам *либу* или *ливу*). Название *Африка* изначально относилось к небольшой территории около финикийского города-

государства *Карфаген* (на севере современного Туниса), где проживали племена *афариков* или *афров* (что значит «житель пещер»). Возможно, *афарики* послужили прообразом троглодитов, о которых упоминал еще *Геродот*. После завоевания Карфагена римляне основали здесь провинцию Африка по названию этих племен. К средним векам топоним постепенно распространился сначала на всю северо-западную часть материка, а затем и на весь материк.

Америка. Мореходы-норманны, побывавшие у северо-восточных берегов континента в X в., общего наименования для открытых ими земель не имели (отдельные известные им части именовались *Хеллуланд* – «страна плоских камней», *Маркланд* – «лесная земля», *Винланд* – «страна дикого винограда» и т.д.)

X. Колумб, открытые им в результате четырех плаваний (1492 – 1502) земли называл *Индиями*. Флорентиец *Америго* (по латыни *Americus*) *Веспуччи*, принимавший участие в плаваниях под началом испанца *Алонсо де Охеды* (1499 – 1500) и португальца *Гонсалу Коэлью* (1501 – 1502), предложил назвать новые земли от Карибского моря до Южного тропика *Новым Светом*. Однако письма Веспуччи о новых землях, опубликованные в Европе, оказали исключительно сильное впечатление на современников.

В 1507 г. космограф *М. Вальдземюллер* в своей работе «*Cosmographiae introductio*» («Введение в космографию») писал: «Но теперь открыта четвертая часть Америго Веспуччи...и я не вижу, почему, кто и по какому праву мог бы запретить назвать эту часть света страной Америго или Америкой». *М. Вальдземюллер* *Америкой* называл только южный материк, причем форма топонима была им выбрана по аналогии с названием Африка.

Впервые топоним на оба материка распространил фламандский картограф Г. Меркатор. Со второй половины XVI в. название Америка окончательно утверждается за двумя известными нам материками.

Однако известны возражения против указанной общеизвестной и принятой версии. Так, в 1875 г. геолог *Ж. Марку* опубликовал статью «О

происхождении имени Америка», где указал, что название произошло от наименования горной цепи *Сьерра - Амеррика*, упомянутой годом ранее натуралистом *Т. Бельтом* в своем региональном исследовании и лежащей к западу от озера Никарагуа. Название этих гор образовано наименованием местного племени *америкос*. Известна также версия, связывающая происхождение топонима Америка с именем бристольского мецената *Винсента Америка*, который был спонсором экспедиции *Дж. Кабота*. Однако данные версии не нашли широко отклика среди специалистов.

Австралия. Со времен античности ученые говорили о существовании гипотетической, лежащей в южном полушарии части света – *Terra Incognita* («неизвестная земля») или *Terra Australis Incognita* («неизвестная южная земля»). В поисках этой неизвестной земли голландские мореплаватели открыли территорию современного материка, назвав его *Новой Голландией*. В 1814 г. английский мореплаватель и гидролог Мэтью Флиндерс предложил назвать Новую Голландию *Терра – Аустралис* или *Австралией*. В течение последующего десятилетия топоним Австралия полностью вытеснил прежнее название континента.

Антарктида. Этимологию последней по счету части света, открытой русскими мореплавателями в 1820 г., следует искать на небе. Древние греки северную полярную область земли называли Арктика, так как она лежала под созвездием Большой Медведицы (греческое *άρκτος* – «медведь»). Соответственно, южная полярная область, противоположная Арктике, получила название *Антарктика* (т.е. «против Арктики»). Название *Circulus Antarcticus* – «Антарктический круг» по отношению к параллели встречается на средневековых картах (например, карта Батиста Агнессе 1544 г.) В 1840 г. американский мореплаватель *Ч. Уилкс* нанес на карту часть побережья материка под названием *Антарктическая часть света*. С 1886, когда на карте англичанина *Дж. Меррея* единый материк в южном полушарии был назван *Предполагаемый Антарктический континент*, топоним занял прочное место в науке.

Номинация океанов.

В своем стремлении познать Ойкумену человек не ограничивался массивами суши. Поиски новых земель, торговых путей и иные обстоятельства способствовали накоплению топонимических данных о Мировом океане и его частях – заливах, проливах и морях.

Атлантический океан. Впервые название в форме *море Атлантис* встречается в трудах древнегреческого историка *Геродота* (V в. до н. э.). У римского ученого *Плиния Старшего* (I в. н. э.) по отношению к океану употреблялось название *Oceanus Atlanticus* – Атлантический океан. В средние века части этого океана именовались Внешним морем, Северным морем, Западным океаном. Представление об океане в современном понимании сложилось лишь к XVII столетию.

Как известно, происхождение названия связано с древнегреческим мифом о титане *Атланте* (*Атласе*), поддерживающем на своих плечах небесный свод. Греки считали, что к западу от Средиземноморья находится край земли, где стоит этот гигант, обреченный Зевсом на вечную кару – держать на своих плечах небо.

Индийский океан. Назван по субконтиненту *Индия* (по названию реки *Инд* – санскритское *синдху* – «река»). Древние греки называли известную им западную часть океана *Эритрейским* («красным») морем, *Южным* морем, *Азанийским* морем (*Азания* – древнегреческое название восточного побережья Африки). В IV в. отмечается топоним *Индийское море*, а в I в. н. э. у *Плиния Старшего* – *Oceanus Orientalis Indidcus* – океан Восточный Индийский. Окончательно на картах название в современной форме закрепилось в XVI в.

Тихий океан. В 1513 г. испанский конкистадор *Васко Нуньес де Бальбоа* первым увидел этот океан с Панамского перешейка. Увиденной бесконечной водной глади испанец дал название *Mar del Sur* – «Море Юга», в отличие от «моря Севера», т.е. Атлантического океана, которое было оставлено к северу. В 1520 г. в океан вошла экспедиция *Ф. Магеллана* и чуть более чем за 3

месяца пересекла бескрайние водные просторы, оказавшиеся на удивление спокойные. Основываясь на первом впечатлении, Ф. Магеллан дал им название *Mar Pacifico* - «Тихое море».

В 1752 г. по предложению французского географа *Бюаши* этот океан, как самый большой по площади, был назван *Великим*. Это точное с точки зрения географии название не прижилось, и господствующим осталось современное - *Тихий океан*.

Северный Ледовитый океан. Древнерусские названия известной части океана – *Студеное море* и *Дышащее море*. Как самостоятельный океан впервые выделен на европейской карте XVII в. под названием *Гиперборейский океан*. Этот топоним искусственно образован древнегреческими словами *ύπερ* – приставка, означающая превышение чего-либо, *Βορέως* – Борей, бог северного ветра, символизировавший север; т.е. океаноним осмысливался как «*Крайний северный океан*». В этот период также употреблялись названия *Mare Glaciale* – Ледяное море, *Oceanus Septentrionalis* – Северный океан. В русских источниках XVII –XVIII вв. – *Море-Океан*, *Ледовитое море*, *Северный океан*, *Ледовитый океан* и др. В XIX в. в Европе употреблялся топоним Арктический океан. В начале XIX в. русским ученым и мореплавателем *Ф. П. Литке* была предложена форма Северный Ледовитый океан, окончательно установленная в 1935 г.

Следует отметить, что в европейских странах океан именуют по-разному. В частности, известны англоязычные варианты *Arctic ocean* либо *Arctic sea*.

Южный океан. В настоящее время пятый по счету *Южный океан*, как составная часть Мирового океана, уже получил международное признание. Название *Oceanus Australis* («Южный океан») отмечено на картах XVI столетия (карта Диего Гуттьерреса, 1562). Однако впервые как отдельный океан он был выделен в XVIII столетии голландским ученым-географом Б. Варениусом. В 1845 г. специальная комиссия Лондонского Королевского географического общества также разделила Мировой океан на 5 океанов,

выделив при этом и Южный. В 1966 Географическим обществом СССР было принято решение о выделении самостоятельного Южного океана. В документах современных научных международных исследований и международных организаций по изучению Антарктики, на новых картах и в атласах Южный океан признан и утвержден как самостоятельный.

Особенности номинации частей Мирового океана.

Если не учитывать названия морей Средиземноморья, которые были известны еще финикийцам и античным мореплавателям, можно отметить, что *пелагонимы* в основном сформировались в позднее средневековье и в новое время. Многие из них появляются и в наши дни.

Большинство морей, заливов, проливов повторяют названия близлежащих стран, островов, городов и т.д.: *Восточно-Китайское и Южно-Китайское, Яванское, Аравийское моря; Мексиканский, Персидский, Бискайский заливы; Зондский, Мозамбикский, Флоридский проливы*. Широко встречаются и мемориальные названия (*море Амундсена, море Баффина, Берингово море и пролив, проливы Лаперуза, Кука, Дэвисов и др.*)

Некоторые названия морей имеют интересную историю. Таково, например, *Азовское море*. Древние греки считали его озером-болотом и называли *Меотидой* по племенам *меотов*, которые жили на побережье в древности. Меоты называли море *Темеринда*, что, по мнению некоторых ученых, означало «мать моря». Согласно географическим представлениям этого народа, Азовское море – это озеро, которое порождало большое Черное море (т. е. было «матерью» Черного моря). Скифские племена называли Азовское море *Каргалук*. Римляне, как и греки, считали его болотистым озером и именовали *Meotis palus – Меотийское болото*. У славян оно было известно как *Сурожское* (по крымскому городу *Сурож*, ныне – *Судак*) или *Синее*. Современная форма названия возникла относительно недавно. Оно возникло как топонимическая метонимия названия города Азов. Топоним *Азов* происходит от тюркского *азак* – «устье реки».

Своеобразны цветные названия морей. Не всегда они связаны с кажущимся простым смыслом своих имен. Исключение составляет Желтое море (калька с китайского *Хуан – Хай*). Оно названо по реальному желтому цвету воды, выносимой рекой *Хуанхэ* с Лессового плато.

В настоящее время возникают вопросы по поводу правомерности названия Японского моря. По предложению Южной Кореи, это море можно назвать *Восточным* (предлагались варианты *Дальневосточное, Голубое* и ряд других). На последней конференции под эгидой ООН по географическим названиям (Берлин, 2002 г.), Южная Корея предоставила информацию о международных научных семинарах по данной проблеме, организованных специально созданным в этой стране «Обществом Восточного моря».

Международный характер океанологических исследований полностью выражается в названиях элементов подводного рельефа Мирового океана. Так, в *батиионах* увековечена память об исследовательских судах (разлом *Витязя*, желоб *Оби*, банка *Лена*). Крупные формы подводного рельефа носят названия, образованные от названий океанов, морей, материков, стран, архипелагов (*Гвианская котловина, Африкано - Антарктический хребет, Аравийско - Индийский хребет* и т.д.) значительна также мемориальная часть этих топонимов – *хребет Ломоносова, Менделеева, котловина Нансена, Амундсена* и др.

Интересной особенностью обладает топонимия океанических течений. Зачастую эти названия образованы от наименований господствующих ветров (*Муссонное течение; Северное и Южное пассатные течения; Межпассатное экваториальное противотечение; течение Западных Ветров* и др.)

Особняком в топонимическом плане, как и в других аспектах, стоит *Гольфстрим* – «течение из залива». Подобно морям, заливам и проливам, течения вбирают в себя имена близлежащих земель: *Калифорнийское течение, Перуанское течение, Бенгельское течение* (по городу Бенгела в Анголе), *Фолклендское течение, Гвианское течение, Канарское течение,*

Мозамбикское течение и т.д. С антропонимами связаны такие названия, как *течение Ломоносова*, *течение Ирмингера* и др.

Своеобразны названия течений, протекающих у побережья Японских островов. Название *Куросио* означает «течение над бездной», а название *Ойясио* (второе имя *Курильского* холодного течения) – «течение предков».

В Мировом океане и на его берегах довольно много своеобразных топонимов-предупреждений. Так, у побережья Австралии Дж. Кук и М. Флиндерс часто давали названия-предупреждения, надеясь на то, что моряки в водах у Большого Барьерного рифа во избежание кораблекрушения будут крайне осторожны. Среди них *Avoid Bay* – «бухта, которую следует избегать»; *Anxious Bay* – «беспокойная бухта»; *мыс Катастроф* (у мыса разбилась одна из шлюпок), *мыс Беды*, *Мучительная бухта*. Таким образом, британские мореплаватели в процессе наименования сложных в навигационном плане географических объектов пользовались своим воображением, проигрывая в сознании возможную ситуацию будущего действия топонимов как своеобразных сигналов – предупреждений об опасности, таящейся среди рифов. Своеобразными предупреждениями являются также названия мысов *Гвардафуй* («берегись»), *Фроуорд* («суровый, угрюмый»), *Баб-эль-Мандебского* пролива (по-арабски – «врата слез») и других объектов.

Изучение Мирового океана продолжается. Поэтому процесс номинации географических объектов, существующих в его пределах, также будет иметь развитие в будущем.

4. 2. ТОПОНИМИЯ ЕВРОПЫ

Топонимические ландшафты Европейского континента исключительно разнообразны, что связано со спецификой этнической и лингвистической истории, природными и культурными особенностями различных частей региона. Многие географические названия отличаются древностью и упоминаются в исторических документах. Самые древние топонимы

относятся к древнейшим субстратам. Следует отметить, что Европа является наиболее изученным в топонимическом отношении континентом. Регион разделяется на несколько топонимических субрегионов, хотя данное деление в определенной степени условно ввиду спорности многих границ.

Топонимия стран Северной Европы является одной из наиболее изученных в мире. Возможно, это связано с исключительной устойчивостью и консервативностью географических названий данного субрегиона, что обусловлено особенностью исторических условий. Многие названия, упоминающиеся еще в сагах, фактически не претерпели изменений и легко поддаются этимологизации. Этническая история Скандинавии также не отличалась динамикой – здесь не было существенных миграций. Германоязычные народы этой части Европы сформировали коренную топонимию, сохранившуюся и почти не изменившуюся до наших дней. Отдельно следует рассматривать финскую топонимию, имеющую свои особенности.

Топонимия Скандинавии в семантическом отношении представлена несколькими подгруппами. Природные условия региона (в первую очередь, рельеф, гидрография, растительность), хозяйственная деятельность, типы поселений отражены во многих топонимах.

Древнескандинавский термин *ангр* («залив») входит в названия более 70 фьордов Норвегии – *Варангер-фьорд* («залив рыбной ловли»), *Хардангер-фьорд* и др. В топонимии региона широко представлены термины *вик* – «бухта», *сунд* (*зунд*) – «залив», *гольм* (*хольм*) – «остров», *фьорд*, *бугт* – «залив», *форс* – «водопад», *берг* – «гора», *эльв*, *дален*, *о* – «река», *стад* (*стед*) – «селение», *борг* – «крепость, город» и др.

Природные условия отражают топонимы *Смоланд* («малая земля»); *Скагеррак* («выступающий мыс»), *Большой* и *Малый Бельт* (*бельт* – «пролив»), *Лунд* («роща»), *Мальмё* («песчаный остров»), *Нарвик* («тесная бухта»), *Берген* («горное пастбище»), о. *Фюн* («пастбище»), *Орхус* («устье») и др.

В Дании, Швеции целый пласт названий образован термином *борг* (*Силькеборг, Ольборг, Треллеборг, Гетеборг*). Значительный блок топонимов Скандинавии относится к религиозно-культурным, в том числе к языческим – дохристианским (плато *Ютунхеймен* – «жилище гигантов», *Тролляхеттен* – «прибежище троллей», *Виборг* – «святое место» и т.д.) Специфичны древнескандинавские форманты в топонимии: формант *-руд* отражает профессиональную деятельность основателя, форманты *-хейм, -инг, -стадир* определяют «место поселения».

На севере Скандинавии встречаются саамские топонимы (например, центр железнорудной промышленности Швеции г. *Кируна* – из саамского «гора куропаток»). В настоящее время в странах Скандинавии проводятся мероприятия по сбору и сохранению саамской топонимии.

Своеобразна топонимия Исландии. Географические названия здесь формировались без субстрата, т. к. норманны первыми заселяли остров. Поэтому топонимия острова исключительно устойчива и этимологически прозрачна. Кроме типичных для скандинавской топонимии терминов (например, *вик* – «бухта» в топонимах *Рейкьявик, Кефлавик* и др.), здесь распространены местные *йокудль* («ледник»), *ватн* («ледниковое озеро»), *гейзер*. В основном, названия отражают природные особенности объектов и имена первопоселенцев. Интересная черта топонимов Исландии – их громоздкость и труднопроизносимость: *Хваннадальсхнукюр, Йокудльсау-ау-Фьёдлум, Тингвадлаватн, Оудадахрейн* и т.д.

Географические названия Финляндии существенно отличаются от топонимов германоязычных стран Скандинавии. Основные финские географические термины – *йоки* – «река», *лахти* – «бухта», *мяки* – «холм», *коски* – «порог», *ярви* – «озеро», *суо* – «болото, заболоченное озеро», *ранта* – «берег», *селькя* (буквально «спина») – «возвышенность», *ма* – «земля», *сари* – «остров», *линна* – «крепость» и др. В пределах Финляндии встречаются шведские и славянские ассимилированные топонимы (г. *Турку* от славянского «торг»).

Географические названия *Британских островов* формировались под воздействием различных этносов, т.к. этническая история архипелага была довольно сложной.

Древнейший изученный пласт топонимии Британских островов – кельтский. Кельтские топонимы распространены по всем островам, но наиболее высокая плотность этих топонимов отмечена в Ирландии, Шотландии, Уэльсе, на полуострове Корнуолл (*Ллангуиривон, Абергинолиум, Донвеган, Донегол, Килманрок, Адригол* и др.) Кельтские форманты *lan, lan, tre* встречаются в названиях в виде префиксов (т.е. приставок). В кельтской гидронимии отражены термины *авон, куон, эйвон* («река»), *лох* – «озеро». Кельтское происхождение имеют топонимы известные *Эйвон, Шаннон, Темза* («темная вода»), *Глазго* («зеленый лес»), *Дублин* («черный омут»), *Лондон* (около 10 этимологий), *Лох-Ней, Лох-Ней, Лох-О, Лох-Ри* и т.д. Многие кельтские топонимы ассимилированы.

Римское влияние проявилось в британских топонимах, образованных от основы *castrum* – «лагерь», которая позднее трансформировалась в термины *кастер* и *честер* (*Манчестер, Донкастер, Ланкастер, Честер* и др.)

С V в. германские племена англов и саксов начинают колонизацию островов. Названия англосаксонских королевств сохранились в наименованиях современных графств *Уэссекс* («западные саксы»), *Суссекс* («южные саксы»), *Эссекс* («восточные саксы»). Англосаксонский пласт топонимов отражают форманты *ham* – «жилище, селение», *hampton, ton* – «селение», *wic, borough (bergh, burh)* – «укрепление». Употребительным является формант *-ing*, указывающий на принадлежность. В таких топонимах, как *Бирмингем, Ноттингем, Рокингем, Вулверхэмптон, Саутгемптон, Нортхэмптон, Уорвик, Мидлсбро* отражены англосаксонские форманты.

Изучение британских топонимов позволяет гораздо более четко определить области скандинавской колонизации. В английских названиях присутствует множество скандинавских элементов, но наиболее характерны

by и thorp. Как отмечает П. Соьер, скандинавы принесли с собой весьма характерный набор топонимов, которые они употребляли для обозначения хуторов и деревень, а также таких особенностей ландшафта, как холмы, реки, леса и поля. Приблизительно 700 английских названий, включающих элемент by – «поселение», доказывают важность скандинавского влияния на английскую терминологию (*Гримсби, Дерби, Уитби* и т.д.). Скандинавский термин thorp относился ко вторичному поселению (*Ньюторп, Данторп*), both – «палатка, или временное укрытие» (*Бутби, Узбут*); lundr – «небольшой лес, роща» (*Лаунд, Тоузланде*), bekr, – «река, ручей» (*Калдбеке, Уитбеке*).

Типичными собственно английскими терминами в топонимии являются *ленд* – «местность, земля», *брук* – «ручей», *бридж* – «мост», *вуд* – «лес», *форд* – «брод», *черч* – «церковь» и др. (*Свелленд, Шарнбрук, Кембридж, Гринвуд, Оксфорд, Крайстчерч*).

В **топонимии Франции** отмечено несколько топонимических пластов. Древнейший пласт названий – докельтский (древний индоевропейский): *Луара* (древняя форма гидронима *Лигос*), *Гаронна* (древняя *Гарумна*), *Марсель* (древнегреческая колония *Массалия*).

Древнегреческое происхождение имеет топоним *Ницца* – город основан греками как колония *Никеа* и назван в честь богини победы *Ники*.

Следующий пласт представлен кельтскими (галльскими) названиями. Для него характерно наличие формантов –*акос*, –*акум*, –*анум*. *аникум*, – *евр*, терминов *дун* – «город», *магос* – «поле», *брива* – «мост». Кельтскими являются топонимы *Бретань* (по племени *кельтов-бриттов*), *Эльзас* (*alisaue* – «у подножья склонов»), *Париж* (по галльскому этнониму *паризии*), *Сена* (*soghan* – «тихая»), *Рона* (*rho* – «быстро течь»), *Арденны* (*ard* – «высота»), *Лион* (*lucodunus* – «светлая гора») и др. Кельтские названия неплохо сохранились в Бретани и в Аквитании.

В римскую эпоху появились топонимы латинского происхождения, позднее трансформированные: *Прованс, Шампань, Орлеан, Канн, Виши* и др.

На севере Франции заметно влияние скандинавской топонимии (*Брест* – *брезе* – «дерево», *Дюнкерк*, топонимы с формантами *-хольм*, *-гард*, *-лунд*, *-хольт*). Согласно одному из предположений, нормандские топонимы доказывают, что скандинавская колонизация этой области была, преимущественно, аристократической, и в этом состоит ее отличие от крестьянской колонизации Англии. На юго-западе имеются баскские (*Гасконь*), на востоке – германские топонимические элементы (*Лотарингия*, *Страсбург*, *Лемберг*).

Собственно французские топонимы образованы типичными терминами и топонимообразующими словами *мон* – «гора», *анс* – «бухта», *валле* – «долина», *виль* – «город», *иль* – «остров», *гран* – «большой», *пти* – «малый» и др. особую группу составляют топонимы с термином *шато* – «замок» (*Шатору*.) Их возникновение относится к средневековью. Многие названия имеют религиозно-культовое происхождение. В основном они содержат имена святых – *Сент-Этьенн*, *Сен-Жермен*, *Сен-Жак*, *Сен-Пьер*, *Сен-Мартен*, *Сен-Дени* и т.п.

Топонимия Пиренейского полуострова представлена несколькими пластами. Древнейший пласт – иберийский. Топонимы этого пласта не всегда поддаются этимологизации (*Тахо*, *Эсла*, *Миньо*, *Саламанка*, *Астурия* по реке *Астура* – «скалистая вода», *Арагон* – «маловодный»).

Древнекельтский пласт наиболее четко выражен на севере полуострова. Кельтские гидронимы наиболее известны: *Эбро* – от термина *ibr* – «река», *Дуэро* – от термина *dur* – «вода». Название исторической области *Галисия* на северо-западе Испании происходит от кельтского этнонима *галаты*. Среди кельтских топонимов типичен формант – *брига* («мост»): *Конимбрига* (ныне – г. *Коимбра*), *Мундобрига*, *Аркобрига* и т.д.

Следующий пласт – финикийский, четко выраженный в географических названиях у побережья. Многие финикийские (карфагенские) топонимы существенно трансформировались под воздействием поздних языков. Примерами могут послужить *Лиссабон* – от

Алисуббо – «радостный залив», *Малага* от *Малахлах*– «место, где солят рыбу», *Севилья* от *Сефела* - «нижний», *Кадис* от *Гадир* - «стена», Картахена от *Картхадашт* – «новый город», *Барселона* – по имени карфагенского полководца Гамилькара Барки, *Балеарские острова* – «острова пращи» и др. Один из вариантов толкования топонима Испания от финикийского слова *шпаним* – «кролик».

Древнеримские названия встречаются в пределах всего полуострова: *Бадахос* (*Пакс Аугуста* – «мир Августа»), *Сарагоса* (*Цезарея Аугуста* в честь цезаря Августа), *Валенсия* (*Валентиа* – «сильная, крепкая»), *Бильбао* (*Беллум Вадум* – «хороший брод»), *Кастилия* (*кастеллум* – «укрепленный лагерь»), *Леон* (от слова *легион*), *Овьедо* (*Ветус* – «старый») и т.д.

Германские топонимы (вестогские и вандальские) также распространены на полуострове (их общее число превышает 2000). Среди них *Года*, *Годин*, *Готонес*, *Аланис*, *Андалузия* («земля вандалов») и др.

Арабские топонимы распространились на Пиренейском полуострове с VIII столетия н. э. Среди них названия многих городов: *Мадрид* – «крепость», *Алькантара* – «мост», *Альмаден* – «рудник», *Альмерия* – «наблюдательная башня», *Альмодовар* – «ограждение» и др. Термины *алькала* («укрепление») и *медина* («город») входит в названия многих небольших населенных пунктов. Крупнейшие реки юга полуострова также имеют арабское происхождение: *Гвадалквивир* (*Вади – эль – Кебир* – «речная долина»), *Гвадарамы* (*Вади-эль-Рама* – «песчаная река»), *Гвадиана* («утинная река») и т.д. Арабскими являются названия м. *Трафальгар* – *Траф-аль-Гарб* («западный конец»), *Гибралтар* – *Джебель - эль – Тарик* («гора Тарика»), *Ла-Манча* («сухая земля»).

Собственно испанские топонимы содержат типичные географические термины и топонимообразующие слова: *рио* – «река», *лаго* – «озеро», *кабо* – «мыс», *монте* – «гора», *вилла* – «селение», *кастильо* – «крепость», *гран* – «большой», *альто* – «высокий», *бахо* – «низкий» и др. На севере имеются баскские топонимы (*Пиренеи* – *руген* – «гора», *Наварра* – *нава* - «равнина»,

Андорра – andurrial – «пустошь»). Португальские названия отличаются наличием формантов –*иш*, –*уш*, –*ейра*: *Сагриш*, *Лагуш*, *Видигейра*, *Виейра* и т.д. На полуострове широко распространены религиозно-культурные топонимы католического содержания (*Сан-Себастьян*, *Сантьяго*, *Сан-Мартин*, *Сан-Педро*, *Сан-Антонио* и др.)

Топонимия Аппенинского полуострова также разнообразна и разновозрастна. Наиболее древними являются этрусские (долантинские) топонимы. Среди них *Рим* (предположительно – от древнего этрусского названия р. *Тибр* – *Румон*), *Парма*, *Модена* («двор»), *Тоскана* (по этрусскому этнониму *туски*), *Капри* («могильник») и др.

В прилегающих к Адриатике частях полуострова встречаются иллирийские названия: *Ливорно* (от иллирийского племени либурнов), *Бриндизи* (*brentas* – «олень»), *Таранто* (*darandos* – «дубовый»), *Триест* (*trega* – «торг») и др. Финикийские названия приурочены к островам в Средиземном море (*Сардиния* – от *sardo* – «ступня», *Корсика* – от *khorsi* – «лесистый»).

Древнегреческие названия распространены в пределах основных мест колонизации (Южная Италия). К ним относятся такие известные топонимы, как *Неаполь* («новый город»), *Анкона* («изгиб»), *Липарские острова* («плодородные»), *Этна* («пламя»), *Палермо* («якорная стоянка»), *Стромболи* («круглый»).

Собственно латинская топонимия сформировалась в эпоху Римского владычества (*Падуя*, *Тренто*, *Кампания*). Были ассимилированы близкородственные в языковом отношении итальянские названия (из языков венетов – отсюда *Венеция*, осков, фалисков, умбров.)

Кельтские названия составляют значительный пласт топонимии полуострова. Различные кельтские племена длительное время сопротивлялись римскому владычеству (например, в Цизальпийской Галлии – нынешняя Северная Италия). Примеры кельтских топонимов: *Верона* (*Vergomanos* – «ольховое поле»), *Милан* (*Mediolanum* – «середина равнины»),

Апеннины (pen – «вершина, гора»), *Бергамо* и *Брешиа* (briga – «гора»), *Калабрия* (kal – «белый»), *Болонья* (от кельтского этнонима *бойи*), *Генуя* (gena – «устье») и т.д.

В период готского и лангобардского владычества (V – VII в.) возникли германские топонимы. Так, историческая область *Ломбардия* была названа по германскому поемени *лангобардов* – «длиннобородных». Германские топонимы более позднего происхождения есть в предальпийской части Италии.

В Сицилии встречаются арабские топонимы, связанные с периодом арабского господства (например, г. *Марсала* от арабского *Марс-эль-Аллах* – «гавань аллаха»). Арабских названий на острове насчитывается более 300.

Названия из итальянского языка формируют самый новый и наиболее значительный пласт топонимии. Типичными итальянскими являются топонимы *Пьемонт* («подножие горы»), *Ривьера* («побережье»), *Гран-Парадизо* («великий рай»), *Монте-Визо* («видимая гора»), *Лаго-Маджоре* («большое озеро»), *Феррара* («кузня»), *Кортин д'Амнеццо* («крестьянский двор в поле»), *Сан-Марино* и т. д.

Топонимия Германии и Австрии схожа по происхождению и структуре, что связано, в первую очередь, с господством немецкого языка.

Древний индоевропейский пласт отмечен в гидронимах региона (*Везер*, *Зале*, *Майн*, *Саар*, *Эльба*, *Рур*). Некоторые из этих названий относят к кельтским топонимам. С данным пластом связаны топонимы *Рейн* (renos – «текущая вода»), *Бонн* (bona – «город»), *Вена* (Vindobona – «белый город»), *Бавария* (по кельтскому этнониму *бойи*) и др. Иллирийские элементы возможны в австрийской топонимии.

Некоторые города Германии и Австрии возникли как римские укрепления. Эти топонимы составляют латинский пласт названий. Таковыми являются ойконимы *Кельн* (*Колония Агриппина*), *Вадуц* (*Валлис Дульцис* – «сладкая долина»), *Кассель* (*Кастеллум* – «крепость»), *Трир* (*Аугуста-Треверорум* по племени *кельтов* – *треверов*) и др.

Славянский пласт топонимов представлен на востоке Германии. Они трансформированы под влиянием немецкого языка. В Саксонии более половины географических названий имеют славянское происхождение. Примерами славянских топонимов являются *Лейпциг (Липск)*, *Дрезден* по славянскому племени *дреджаны*, *Грабов*, *Рибниц - Дармгартен*, *Липень*, *Тетерев* и др.

В германских названиях сложились свои топонимические типы. Многие топонимы состоят из двух слов, где второе – термин или топоформант терминологического происхождения. Типичные немецкие географические термины в топонимии: *бах* – «ручей», *вердер* – «луг», *вальд* – «лес», *берг* – «гора», *фельд* – «поле», *бург* – «крепость», *дорф* – «деревня», *гоф* – «двор», *хаузен* – «дома», *кирхен* – «церковь», *гейм* – «обитель», *штадт* – «город» и др. В топонимии термин сочетается с определениями *альтен* – «высокий», *нидер* – «низменный», *гросс* – «большой», *вайс* – «белый», *Шварц* – «черный» и т.д. (*Альтенкирхен*, *Альтенхайм*, *Нидербрехен*, *Нидермарсберг*, *Гросенброде*, *Гросбайтенбах*, *Вайсенбург*, *Вайсенфельс*, *Шварцвальд*, *Шварценбек*). Широко распространены транспортные топонимы (*Швайнфурт* – «свиной брод», *Франкфурт* – «франкский брод», *Саарбрюккен* – «мосты через реку Саар» и т.п.) Около 10 % названий Австрии и Германии имеют патронимическое происхождение. Зачастую личные имена в топонимах сочетаются с географическими терминами (*Карльсфельд*, *Леопольдсхаген*, *Паулиненгау* и др.)

Коренные немецкие топонимы разделяют на несколько исторических слоев: топонимы, берущие начало со времен германского переселения; топонимы периода франкского государства; поздние феодальные топонимы.

В Австрии отмечаются детализированные топонимические термины, (*фельзе* – «скалы», *шпитце* – «вершина», *хорн* – «пик», *хоэ* – «высота» и т.д.) Топонимические типы Австрии аналогичны немецким (*Зальцбург* – «город соли», *Инсбрук* – «мост через реку Инн», *Нойштадт* – «новый город» и т.д.)

Географические названия стран Бенилюкса и Швейцарии.

Территории этих государств являются пограничными между разноязычными топонимическими зонами. Для топонимии характерна древность большинства широкоизвестных названий. Субстратными пластами здесь являются древнегерманский и кельтский.

Для стран Бенилюкса типичны общегерманские топонимообразующие термины, несколько видоизмененные под влиянием голландского и фламандского языков. В тоже время, в Нидерландах имеются местные детализирующие термины лесных угодий, агроландшафтов и поселений (*нас, бош, лаар, хаар, энг, акерс, инген, беемд, маат* и др.) Многочислены топонимы с термином *дам* – «дамба, плотина»: *Амстердам, Роттердам, Зандам, Схидам* и др.

В Бельгии и Люксембурге четко прослеживаются германоязычная и франкоязычная топонимические зоны. Так, на юге Бельгии топонимы *Льеж, Шарлеруа, Арлон, Намюр, Монс* являются примерами французских названий. На севере топонимы фламандские (*Брюссель* – *brook* «болото», *sela* «жилище») *Брюгге* (*brug* – «мост») и т.д.

В топонимии четко Швейцарии прослеживается древний кельтский субстрат. Известно, что в античное время территория страны называлась *Гельвеция* по племенам *кельтов-гельветов*. Кельтскими являются такие известные топонимы, как *Альпы* (*alp* – «гора, вершина»), *Женева* (*gena* – «устье»), *Цюрих* (*dur* – «вода»), *Берн* (*bren* – «холм»).

Швейцария характеризуется тем, что в ее пределах проходит граница между французской, немецкой и итальянской топонимическими зонами. Поэтому топонимия страны в зависимости от района сходна с соответствующими названиями того или иного языка. В частности, в немецкоговорящей части Швейцарии распространены характерные для Германии топонимические типы (*Альтдорф* – «высокая деревня», *Таль* – «долина», *Шварценэнг* – «черный край» и т.п.)

Топонимия стран Балтии

В топонимическом плане территорию стран Балтии можно разделить на балтскую и финно-угорскую зоны.

Финно-угорские топонимы представлены в Эстонии. Они являются и субстратом, поскольку финно-угорская основа названий проходит от древнейших топонимов к современным. Топонимообразующие слова подобны финским корневым основам. Аналогичен и процесс образования названий, когда географический термин является обязательной составляющей топонима. Типичны в топонимии Эстонии термины: *маа* – «земля», *сааре* – «остров», *йыги* – «река», *ярв* – «озеро», *коск* – «речной порог», *каллас* – «берег», *мяги* – «гора», *йоа* – «водопад», *лахт* – «залив», *мыйза* – «имение», *линна* – «крепость», *салу* – «роща», *сельг* – «гряда», и др. Часто встречаются фитотопонимы (*Куузику* – «ельник», *Кырвемаа* – «лесная земля», *Лаане* – «большой еловый лес», *Нымме* – «вересковая пустошь», *Палу* – «бор», *Таммику* – «дубрава» и др.) В приграничных районах Эстонии имеются балтские и славянские элементы топонимии.

Гидронимия Литвы и Латвии имеет балтское происхождение. В основе многих гидронимов лежит термин *ире* – «река»: *Упе*, *Упеле*, *Упелюкас*, *Упите* (все – Литва), *Зиелупе*, *Лиелупе* (Латвия). Во многих названиях водных объектов нашли отражение природные условия и особенности объекта (реки *Дубе*, *Дубис*, *Дубиса* – *dubus* – «глубокий», р. *Пурвис*, оз. *Пурвинас* – *purva* – «грязь», реки *Пушине*, *Пушинелис* – *pušis* – «сосна», озера *Жувинтас*, *Жувинчяй* – *zuvis* – «рыба» и т.д.) Балтское происхождение имеет названия Балтийского моря – *baltas* – «белый». В Латвии многие топонимы образованы термином *kalns* – «гора»: *Калнциемс*, *Гайзинькалнс*, *Криевукалнс*. Характерной чертой ойконимии Литвы является господство патронимических названий (почти 2/3 ойконимов). В Латвии данная группа названий также довольно значительна. В пределах стран встречаются славянские и финно-угорские топонимы. Балтийская топонимия (в первую очередь гидронимия) выходит далеко за пределы современной территории

Литвы и Латвии (Беларусь, Россия, Польша, северная Украина.) это связано с расселением балтских племен в прошлом.

Топонимия Беларуси специально не рассматривается в настоящем пособии. Детальное рассмотрение топонимии Беларуси предусмотрено в соответствующем учебном курсе на географическом факультете Белгосуниверситета. Тем не менее, разнообразные примеры из белорусской топонимии приведены в предыдущих разделах данного пособия. Ввиду этого, следует упомянуть основные топонимические районы республики, выделенные В. А. Жучкевичем: 1) среднее и западное Полесье с архаической славянской топонимией, балтийских названий нет; 2) восточное Полесье с широким распространением более новых названий с суффиксом *-ка* и многочисленными *будами*, балтийских названий нет; 3) белорусское Верхнее Поднепровье с редкими балтийскими гидронимами и славянской топонимией поселений; 4) средняя часть республики с весьма сложной топонимией, отразившей в себе процесс длительных славяно-балтийских контактов; 5) север Беларуси с сочетанием балтийских и славянских гидронимов, слабо выраженными прибалтийско-финскими реликтами; 6) северо-западный пограничный с Литвой район с ясным балтийским топонимическим пластом.

Следует отметить, что вопрос районирования остается открытым, поскольку многие позиции в настоящее время должны быть пересмотрены ввиду развития науки. В частности, не вызывает сомнений наличие отдельных финно-угорских топонимов, германизмов (готских названий) и балтизмов в Полесье, появились новые этимологии географических названий, позволяющие с иных позиций рассматривать топонимическую систему республики в диахроническом и синхроническом аспектах.

Топонимия Польши, Чехии и Словакии характеризуются наличием общих черт, что связано с общностью западнославянских языков. Как и в Беларуси, гидронимия здесь значительно древнее ойконимии.

Древнейшие названия индоевропейского субстрата – крупные гидронимы и оронимы (*Висла, Буг, Одра, Морава, Карпаты*). Основной

пласт топонимов региона – славянский. По В. В. Седову, славяне как этнос начали формироваться в V – II в. до н. э. в междуречье Вислы и Одера. На северо-востоке соседями славян были балтские племена (отсюда – массив балтского субстрата в Польше – гидронимы *Бибжа, Шешупа, Ганьча* и т.д.), на юго-востоке – кельты (топоним *Богемия* в Чехии от кельтского племени *бойев*). Славянские топонимы региона этимологически прозрачны (*Бабья Гора, Кленовец, Хелмно, Камена-Гура, Вельке-Залужье, Боброва, Ярославиче, Яблонец-над-Нисоу* и т. п.) Ареалы многих славянских терминов и топонимов выходят на соседние территории. В частности, названия с термином *вуля* широко представлены как в Польше, так и в Западной Беларуси.

В топонимическом плане на территории Польши можно выделить несколько частей: центральную и восточную часть страны с преобладанием славянских (старопольских) топонимов, северо-восток со значительным балтским субстратом, северо-запад с реконструированными после второй мировой войны славянскими топонимами.

Словацкая топонимическая система отличается господством славянских названий с незначительным венгерским и немецким элементом, а топонимия Чехии – славянская с древними кельтскими и более поздними герменскими элементами.

Топонимия Венгрии существенно отличается от соседних стран. Это связано в первую очередь особенностью языка, относящегося к финно-угорским языкам (угорской подгруппе) и близкого к языкам хантов и манси. Венгерские названия в силу специфики сложно воспринимаются носителями соседних языков и легко от них отличаются: *Ходмезёвашархей, Сабольчверешмарт, Эдьхазашрадоц, Сурдокпюшпёки*.

Типичны топонимообразующие слова *надь* – «большой» (*Надьбайом, Надьбанхедьеш, Надьманьок*), *киш* – «малый» (*Кишкуншаг, Кишдьёр, Киштеренье*), *уй* – «новый» (*Уйпешт, Уйфехерто, Уйбарок*), *варош* – «город» (*Дунайварош, Варошлёд, Варошфёльд*), *вар* – «крепость» (*Секешвехервар* - «столичная белая крепость» - место коронации венгерских

королей, *Капошвар, Тисафёльдвар*), банья – «рудник» (*Табанья, Бренбергбанья, Тардошбанья*) и др. Группа топонимов образована географическим термином *пуста (пушта)* – «степь» (*Пустамадьарод, Пустамегегеш, Пустамоноштор, Пустаэгереш* и т.д.) Многие топонимы имеют религиозно-культовый смысл, т. к. содержат имена католических святых. В составных венгерских топонимах часто встречаются сочетания *Сент-Миклош, Сент-Дьордь (Георгий), Сент-Ласло (Василий), Сент-Шимон (Симеон)* и др. В Венгрии значителен славянский топонимический пласт (*Будапешт, Балатон, Суха, Красна* и т.д.) Имеется незначительное число тюркских, германских и румынских топонимов.

Балканский полуостров ввиду сложнейшей этнической истории и языковой картины в топонимическом отношении представляет собой один из самых сложных для анализа районов Европы. Древнейшие субстратные топонимы (доиндоевропейские и древнейшие индоевропейские) не поддаются расшифровке. К середине I тыс. н. э. в западной части полуострова проживали иллирийцы, в восточной – фракийцы, южную часть занимали носители греческого языка. Эти народы оставили значительный след в гидронимии и оронимии Балкан. Древний иллирийский топонимический пласт распространен на территории бывшей Югославии (Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Сербии, Черногории, Македонии), в Албании и Греции. Иллирийскими являются гидронимы *Драва, Морава, Сава, Вардар, Босна, Адриатическое море* (по древнему городу *Адрия*) и др., имеющие значения «вода», «река», «течь, нестись потоком». Фракийские гидронимы отмечены в Болгарии и Румынии: *Струма, Серет, Марица, Вит*. Фракийское происхождение имеют употреблявшиеся в античное время названия *Дуная (Истр – «течь, стремиться»)* и гор *Стара-Планина (Хемус – «горный хребет»)*.

В Греции многие оронимы имеют догреческое происхождение (из языка пеласгов и иных древних этносов) – *Эгейское море, Олимп, Парнас, Пелопоннес, Коринф, Афины, Лариса* и т.д.. Собственно греческие топонимы

хорошо объясняются из древнего и современного греческого языка (*Босфор* – «бычий брод», *Родос* – «роза», *Лесбос* – «лесной», *Киклады* – «расположенные кругом», *Салоники* по имени сестры Александра Македонского *Фессалоники* и т.д.) Четко прослеживается на Балканах позднейшее римское влияние в топонимии.

В основном в ойконимии. С V в. начитается широкое славянское расселение, результатом которого стала ассимиляция древних топонимов и формирование на большей части полуострова (за исключением юга) мощнейшего в регионе славянского топонимического пласта. Наибольшее число славянских названий отмечается в Македонии, Сербии и Западной Болгарии. Топонимические форманты балканских славянских топонимов напоминают восточно-славянские. Форманты *-овцы, -инцы, -ица, -ача, -ич, -оч, -ово, -ево, -ка* широко представлены в топонимии. Такие топонимы, как *Новосельцы, Божидар, Песчаник, Быстрица, Овчеполе, Белград, Нови-Сад, Дубровник* и т. п. понятны носителю любого славянского языка.

Древнетюркские элементы имеются в Болгарии, что связано со спецификой этнической истории страны (приходом в VII в. тюркскоязычного народа болгар, которые смешались с местными славянами и заложили основу современного болгарского народа). Позднее, расширение Османской империи привело к появлению более позднего тюркского пласта топонимов. Тюркскими являются названия *Балканы, Фындыклы, Казанлык, Кырджали, Кайнарджа* и др.

Особняком стоит албанская топонимия, ассимилировавшая древние иллирийские названия. Повсеместно встречаются трансформированные под влиянием албанского языка греческие, славянские топонимы. Албанские термины *лум* – «река», *ликен* – «озеро», *пая* – «горы» и др. часто образуют названия страны. В настоящее время в крае Косово многим славянским поселениям присваиваются албанские названия. Топоним *Косово* имеет славянское происхождение от слова *кос* – «черный дрозд», легендарное *Косово поле* – «поле черных дроздов».

Топонимия Румынии и Молдовы имеет теснейшие связи со славянскими и субстратными пластами соседних территорий. Румынские названия сложились на базе народной латыни, дакских говоров и диалектов других народов, которые жили здесь во времена Римской империи. Выделяются древний субстратный, тюркский, славянский, венгерский (Трансильвания) и румынский топонимические пласты. Румынские названия образованы типичными форматнами *-ешти, -ани, -ул, -луй, -ень* (*Букурешти* – национальное название столицы Румынии, *Плоешти, Ботошани, Фокшани, Кришул-Алб, Фарул, Тыргул-Лэшулуй, Унгурень* и др.) Преобладают топонимы, отражающие природу, производственные названия, этнонимы и патронимы.

Молдавский язык очень близок к румынскому языку. Однако, в нем больший удельный вес славянизмов. Это нашло отражение и в топонимии страны. В ойконимии Молдовы 57 % названий имеют молдавское происхождение, 29 % – славянское, 7 % - тюркское, остальные названия неясного происхождения. Антропотопонимы составляют 43 % названий поселений, природные особенности отражены в 22 % ойконимов. Наиболее продуктивны в топонимии молдавские форманты *-а, -я, -ешть, -эрие, -иште* (*Балта* – «болото», *Валя* – «долина», атропотопонимы *Борзешть* и *Грозешть, Луперие* – «волчье», *Кынепиште* - «конопляное поле» и т.д.)

Топонимия Украины ввиду значительной площади территории и сложного исторического развития очень разнообразна. В пределах различных частей страны отмечаются разновозрастные и разноязыковые пласты (иранская гидронимия юга, древнегреческие на Черноморском и Азовском побережье, тюркские топонимы Нижнего Поднепровья и побережья морей и др.). Сложная этническая история страны выразилась в наличии значительного числа этнотопонимов, связанных более чем с 70 этническими наименованиями (1,5% от всех ойконимов Украины).

Иранские гидронимы представлены в первую очередь названиями крупнейших рек – *Дуная, Днепра* и *Днестра* (иранское *дон, дан* – «река»).

Тюркские гидронимы отмечены в Нижнем Поднепровье (*Домузла, Гайчул, Янчаул, Карачокрак* и др.) В Закарпатье и Буковине отмечены отдельные венгерские и румынские топонимические элементы.

В XVIII в. появились «псевдоклассические» топонимы из древнегреческого языка в связи с модой на античность: *Севастополь* («величественный город»), *Симферополь* («город-единение»), *Никополь* («город победы» и др.

Но господствующим является более поздний славянский пласт топонимов. В славянской топонимии Украины интересны языческие религиозно-культурные названия (*Перун, Свариж, Стрыбож, Стрыбуж, Велесница, Мокушин, Радогощ, Мислобиж* и др.) В Карпатах характерно распространение детализированной оронимической терминологии. Основная масса славянских топонимов Украины этимологически прозрачна и сходна с топонимией Беларуси и России. Господствующими являются типичные славянские топонимические форманты *-ка, -ивцы, -инцы, -ичи, -ск* и т.д.

В настоящее время многим переименованным в советское время географическим названиям Украины возвратили исходную форму (*Ворошиловград – Луганск, Коммунарск – Алчевск, Першотравневое – Моквин, Готвальд – Змиев* и др.) Однако топонимы символического происхождения, данные в советский период времени, по-прежнему распространены.

Крым можно условно разделить на несколько топонимических районов: побережье со значительными следами древнегреческой топонимии (*Ай-Петри, Евпатория, Алушка, Ливадия* и др), горная часть с тюркскими названиями (*Роман-Кош, Аюдаг, Карадаг, Чатырдаг, Караби-Яйла*), степной район с преобладанием славянской топонимии.

Географические названия европейской части России.

Топонимия Кольского полуострова отличается господством саамских названий (до 80 % топонимов). Примерами могут послужить р. *Кола* («рыбная»), *Мурманск* (*мурмаа* – «морская земля»), *Кандалакша*

(«впадающий залив»), *Хибины* (*хибен* – «гора»), Карнасьярв («воронье озеро») и т.д.

Карельский топонимический фон отличается господством собственно карельских географических названий (более 90 % названий). Остальные названия славянского (русского) происхождения. Карельские географические термины схожи с финскими терминами (*лахти, йоки, ярви, коски* и т.д.) Интересной особенностью топонимии Карелии является наличие названий-композиций из двух языков. В первую очередь, это касается озер: *Пильозеро, Нялозеро, Сямозеро, Сегозеро, Топозеро, Юстозеро, Лумбозеро* и т.д.

Особняком стоит топонимия Калининградской области. В подавляющем большинстве ойконимы здесь созданы в советский период после присоединения территории Восточной Пруссии (*Калининград – бывший Кенигсберг, Советск – Тильзит, Балтийск – Пилау* и др.) Только в гидронимии сохранились коренные балтские топонимы. Немецкие названия были фактически ликвидированы.

В пределах северо-западного региона России (Псковщина, Новгородская и Ленинградская области) В.А. Жучкевич выделил три топонимических пласта: 1) древнейший (на западе – финно-угорский), 2) позднейший прибалтийско-финский (ижорский, вепсский и др.), 3) русский. На крайнем юго-западе отмечаются балтские топонимы. Славянская географическая терминология Псковщины очень напоминает белорусскую терминологию. Типичны славянские гидронимы *Великая, Кунья, Мшага, Редья, Снежа* и др.

Топонимические ландшафты русского Севера разнообразны. В бассейне Северной Двины значительные гидронимы имеют субстратное происхождение, а малые реки – славянское. Ойконимы в основном славянские, среди них большой блок религиозно-культурных (*Архангельск*).

Обзор географии славянских топонимических формантов северо-запада Европейской России позволяет выделить на данной территории три основные топонимические зоны: севернорусскую, где большой удельный

вес составляют форманты *-ицы, -ица, за-, -ье, -ьи, -ско, -цко, -ок, -ек, -ик*, повышена доля топонимов с более редкими, иногда архаичными формантами, а также названий без формантов вообще; среднерусскую, где явно преобладают форманты *-ово, -ево, -ино*; южнорусскую, где топонимическую окраску создают форманты *-ки, -ка, -ы, -ичи*. (по А. Г. Манакову, 2002).

На территории Республики Коми, Удмуртии и Республики Марий-Эл господствуют финно-угорские топонимы. В целом, здесь выделяют дофинский, финно-угорский и русский топонимические пласты.

Топонимия центра Европейской части России отличается своими специфическими чертами. Для гидронимии характерно наличие большого числа славянских названий (*Липовица, Плавица, Олешня, Хмельна* и т.д.) Это связано с отсутствием длительного контакта славян с прежним населением. Многие исследователи отмечают небольшое количество тюркских, балтских и финно-угорских элементов в топонимии южной части центра России. В северной части имеется мощный пласт финно-угорских названий в Мордовии, в центре и на западе – балтский пласт гидронимов. В Подмосковье и прилегающих районах выявлено около 400 гидронимов балтского типа (*Вазуза, Нара, Руза, Таруса, Можайка* и т. п.) Балтская гипотеза происхождения топонима *Москва* разработана В. Н. Топоровым (от балтского корня в значении «топь», «грязь», «извилистая река»). В регионе имеются и тюркские топонимы. В. А. Никонов предложил назвать границу между зонами господства суффиксов «-ов» (к северу) и «-ка» (к югу) основной хронологической линией русской топонимии. Данная граница соответствует рубежу Московского государства в XVI в. и проходит по центральной части России.

Топонимическое районирование Урала (по А. К. Матвееву) в основном совпадает с его традиционным географическим делением на Северный, Средний и Южный Урал. На западном склоне Северного Урала господствует топонимия коми, на восточном преобладают мансийские

географические названия. В частности, для оронимов коми типичны термины *из* – «камень», *нёр* – «гора» (*Тельнос-Из, Дал-Из, Кент-Нёр, Таму-Нёр* и т.п.), для гидронимов – формант *-ва* (*Вильва, Усьва, Яйва*).

В топонимии Среднего Урала характерен верхний русскоязычный слой и довольно пестрый и неравномерно распределенный по территории дорусский субстрат. Средний Урал не представлял собой какого-либо препятствия для миграций, по этой причине в некоторых местах уцелели остатки былых топонимических систем. Чем севернее, тем однороднее и прозрачнее топонимия, поскольку русификация здесь произошла недавно. Выявлен мощный клин коми названий, идущий от Уральского хребта на восток. В настоящее время можно довольно точно обозначить ареал тюркской субстратной топонимии на территории Среднего Урала, северная граница распространения которой кое-где пересекается с южной границей прежнего мансийского ареала. Тюркских названий много в окрестностях Екатеринбурга (*Шарташ, Билимбай* и т.п.).

На Южном Урале господствует тюркская (башкирская и татарская) топонимия, которая образует верхний слой названий (*Шалган, Кургазак, Тирлян-таш* и т.д.). Проблему создают довольно многочисленные дотюркские названия, расшифровка которых серьезно затрудняется их переработкой в тюркской среде.

Поволжье отличается наличием древних финно-угорских гидронимов (север региона), мощным тюркским и более поздним славянским пластом названий. Тюркскому пласту соответствует наличие форманта *-лы* (*-ла*): *Кармалы, Наратлы*, и др. В состав топонимов входят традиционные для тюркских названий термины *куль* – «озеро», *булак* – «рукав реки», *саз* – «болото». Тюркскими являются топонимы *Казань, Саратов, Акбаши, Бугульма, Шаймурзы* и др. В южной части региона особое место занимают калмыцкие названия (*Элиста* – «песок», *Ергени, Сарпа* и др.)

Одним из сложнейших в топонимическом отношении регионов мира является Северный Кавказ. Наибольшее распространение здесь получили

топонимы из различных кавказских языков. В долине Кубани выделяются адыгейский, тюркский, иранский, адыго-кабардинский и русский пласты названий. Типичными терминами в составе черкесских названий являются *псы* – «вода» (*Туапсе, Псоу*), *куажэ* – «селение» (*Дзалукокуажэ, Нохтакуажэ*), *ко* – «лощина» (*Дзалуко, Машуко*) и др. Осетинские названия относятся к иранским (индоевропейским языкам). Типичен термин *дон* («река») в названиях рек: *Гизельдон, Фиагдон, Ардон, Кармадон*. Чеченские названия часто отражают природные и этнические черты поселений. Аварские и лезгинские топонимы часты в Дагестане. Среди них имеются образованные словами *хур* – «село», *ор* – «река», *сува* – «гора», *гел* – «склон», *раза* – «долина», *каци* – «перевал», *умали* – «поле» и др. Тюркские названия распространены в равнинной части Дагестана (Ногайская степь) и в предгорьях Кавказа. Славянский пласт топонимов наиболее поздний по возрасту. Наиболее четко он представлен в ойконимии нижнего Дона, на Ставрополье и в Краснодарском крае. Единичны в пределах региона греческие, монгольские, арабские и др. элементы в топонимии.

4. 3. ТОПОНИМИЯ АЗИИ

Топонимический ландшафт Азии исключительно сложен и многообразен. Рассмотрение топонимии региона целесообразно проводить в рамках субрегионов.

Топонимия Юго-Западной Азии отличается древностью. Юго-Западная Азия – колыбель древних цивилизаций. Именно здесь в IV тыс. до н. э. шумерами была изобретена письменность – этап, с которого ведется отсчет времени существования цивилизации человечества. Свой след оставили жители Междуречья Тигра и Евфрата – шумеры, аккадцы, ассирийцы, вавилонцы, народы Восточного Средиземноморья – финикийцы, филистимляне (древние палестинцы), древние евреи, владевшие Малой Азией и воевавшие с египетскими фараонами хетты, древние персы –

создатели великой державы Ахеменидов, эллинистическая и римская культура. Здесь зародились три мировые религии.

Возраст отдельных топонимов региона насчитывает несколько тысяч лет, поэтому зачастую невозможно установить их языковую принадлежность (*Дамаск, Халеб*). Гидронимы *Тигр* (у шумеров *Тигрушу*) и Евфрат (у шумеров *Бурануну*, у ассирийцев *Пуратту*) дошли к нам в многократно трансформированном виде через посредство многих языков. Легендарный город *Вавилон*, развалины которого сохранились в Ираке, именовался *Бабилу* – «врата бога» (имелся в виду верховный бог Вавилонии – Мардук). *Иерусалим* упоминается в древнейших письменных источниках в формах *Уршалаим, Шалим*. В Израиле и Палестине к древнейшим семитским языкам восходит целый пласт топонимов. Некоторые названия воссозданы в современный период (*Тель-Авив, Бейт-Лахи* из *Вифлеем* и др.)

На побережье Черного и Средиземного морей до сих пор сохранились топонимы, унаследованные со времен античности. Много их в Турции, где они ассимилированы турецким языком: *Смирна – Измир, Пергам – Бергама, Селевкия – Силифке, Себастья – Сивас, Галиполис – Галиболу, Трезезунд – Трабзон, Антиохия – Антакья, Александрия - Искендерун* и др.

Из более поздних пластов топонимии региона наиболее широко представлен арабский. Его формирование связано с арабскими завоеваниями VII – IX вв. и внедрением ислама. Центры исламского мира – *Мекка* и *Медина*, в исламе именуется соответственно *Умм-эль-Кура* («мать всех поселений») и *Мадина-Расул-Аллах* («город посланника аллаха»). Арабские топонимы в основном структурно состоят из слова с артиклем или двух слов, соединенных артиклем (*Эр-Рияд* – «сады», *Руб-эль-Хали* – «пустынная четверть», *Шатт-эль-Араб* – «река арабов» и т. д.) В названиях часто встречаются географические термины: *джебель* – «гора», *рас* – «мыс», *риф* – «берег», *тель* – «холм», *нахр*, *шатт* – «река», *бахр* – «море, большая река», *вади* – «речная долина, река», *айн* – «колодец», *медина* – «город», *рибат* – «крепость» и др. Топонимия региона богата исламскими религиозными

понятиями арабского происхождения: *мазар* – «могила святого», *дейр* – «монастырь», *завия* – «храм», *зиярат* – «место поклонения» и т.д.

В Иране и Афганистане широко представлена топонимия из иранских языков. Характерны гидронимы с термином *руд* – «река» (*Фарахаруд*, *Хашируд*, *Герируд*, *Хелильруд*). Типичными являются топонимообразующие термины *кух* – «гора», *дашт*, *дешт* – «пустыня, степь, равнина», *шехр*, *абад* – «город», *бендер* – «гавань, порт» и др.

Из небольших топонимических пластов можно отметить курдские названия в Ираке, Сирии и Турции, а также армянские на северо-востоке Турции, монгольские, армянские и тюркские на северо-западе Ирана.

Топонимия Кавказа в настоящее время представлена тремя основными языковыми группами – армянской, кавказской и тюркской. Древнейшие географические названия относятся к исчезнувшим языкам, и их исходная форма безвозвратно утрачена. Побережье Черного моря было хорошо известно в античное время. В Колхиде древние греки основали города-колонии, крупнейшими из которых были *Диоскуриада* (рядом с современным *Сухуми*), *Питиунт* (*Пицунда*) и *Фасис* (по древнегреческому названию реки *Риони*).

Топонимия Армении относительно однородна. Армянский язык образует самостоятельную ветвь индоевропейских языков и уходит корнями в глубь тысячелетий. Ареал армянской топонимии охватывает не только современную территорию страны, но и северо-восток Турции, и крайний северо-запад Ирана. Примерно в этих границах к середине IX в. до н.э. образовалось мощное рабовладельческое государство *Урарту*, жители которого (урартские племена) являются предками современных армян. Урартские топонимы являются наиболее труднообъяснимым пластом названий Армении в виду их древности. Топоним *Ереван* связан с этническим наименованием одного из урартских племен, к именам урартских богов восходят топонимии *Уруму* и *Лики*. Кроме очень древних основ, в топонимии страны характерны армянские географические термины и

определения: *кар* – «камень», *лич* – «озеро», *антар* – «лес», *аван* – «селение», *спитак* – «белый», *капуйт* – «синий», *покр* – «малый», *мец* – «большой» и т.д.

Топонимия Грузии отличается большим разнообразием по сравнению с армянской. Кроме собственно грузинских названий. Здесь имеются древнегреческие (в основном на западе), тюркские (в Аджарии, ранее находившейся под власть турок), иранские (осетинские на север страны), абхазские (в частности, названия рек с формантами «-пта», «-та». «-ра» и др.), а также имелась незначительная группа славянских названий (например, *Богдановка* до 1991 г.) Собственно грузинская топонимия сформирована при участии географических терминов и топонимообразующих слов, среди которых *цкали*, *цхали* – «река», *тба* – «озеро», *ру* – «канал», *лета* – «гора», *кде* – «скалы», *кеди* – «хребет», *ваке* – «равнина», *чала* – «пойма», *цихе* – «крепость», *калаки* – «город», *сапели* – «село», *ахали* – «новый», *дзвели* – «старый», *тетри* – «белый» и т.д. Многие топонимы имеют фитотопонимическое и зоотопонимическое происхождение. Интересны названия исторических областей, имеющие в основном этническое происхождение (*Кахетия*, *Сванетия*, *Имеретия* и т.д.)

В Азербайджане древнейший топонимический пласт – иранский. В названиях страны часто встречаются иранские термины *аб* – «вода», *абад* – «город». Целая группа топонимов имеет не менее древнее кавказско-иберийское происхождение. В Нагорном Карабахе значительное место занимают армянские топонимы. В основе собственно азербайджанских названий лежат тюркские географические термины (*су* – «вода», *чай* – «река», *гёль* – «озеро», *даг* – «гора», *буз* – «лед», *кала* – «крепость, город», *кара* – «черный», *ак* – «белый», *демир* – «железо» и др.) Несмотря на то, что принято считать тюркскую топонимию сравнительно молодой, некоторые специалисты говорят о древности этих названий, присутствующих на территории страны с первых веков н. э. наряду с иранскими и кавказскими.

Система географических названий *Средней Азии и Казахстана* имеет многовековую историю. В Казахстане основным топонимическим пластом является тюркский (казахский). Характерная черта тюркской топонимии – господство названий, образованных географическими терминами (таб. 3). Как правило, термин сочетается с прилагательным, числительным, антропонимом, этнонимом, либо с другим термином. Единичны славянские, монгольские и некоторые другие элементы.

Таблица 3.

Некоторые тюркские термины и определения, формирующие топонимы Средней Азии и Казахстана

Термины и определения	Языки			
	Туркменский	Узбекский	Казахский	Киргизский
вода	сув	сув	су	суу
река	чай	дарйо	жылга	жылга
озеро	кёль	куль	коль	куль
песок	гум	кум	кум	кум
гора	даг	тог	тау	тоо
город	кала	шахар	кала	шаар
старый	кене	эски	ески	эски
новый	янги	янги	жана	жаны

Пестрота и мозаичность топонимии Средней Азии отчетливо прослеживается на примере стратиграфической колонки, составленной Э. М. Мурзаевым. В основании колонки лежит древнейший *субстратный* пласт топонимов, не поддающихся объяснению (*Хива, Самарканд*). Первым из опознаваемых пластов является *древнеиранский*. Он относится к языкам хорезмийцев, бактрийцев, согдийцев (согдов) – земледельческих иранских народов, некогда заселявших этот край. (*Хорезм, Вахш, Балхан*.) Второй *иранский (таджико-памирский)* пласт значительно моложе по возрасту и легко распознаваем по причине этимологической прозрачности (*Сурхоб, Душанбе, Фергана* и др.) Такие географические термины, как *дарья* –

«большая река», *кух* – «гора», *об* – «вода», *абад* – «город» прочно вошли в топонимию региона.

Самый мощный пласт географических названий - *тюркский*. Подобных топонимов очень много: *Каракуль* – «черное озеро», *Кызылкум* – «красные пески», *Чарджоу* – «четыре русла», *Музтау* – «ледяная гора», *Копетдаг* – «много гор», *Карагие* – «черный косогор», *Янгибазар* – «новый базар», и т.д. Интересной чертой тюркской топонимии являются глагольные названия (топонимы полного предложения): *Барсакельмес* – «пойдешь – не вернешься», *Ишек – Анкеркыр* – «плато – ишак околел». Многие тюркские географические термины вошли в фонд научной литературы (*такыр, сырт, шор, тугай* и др.)

Следующий пласт топонимов – *арабский* и связан с приходом арабских завоевателей в период Халифата (*Джелалабад, Джебел, Гиссарский хребет, Зиярат*). Далее следует монгольский пласт, который четко проявляется в Кыргызстане (*Джумгал, Дабан, Улан, Улакол, Эмел*). Последний пласт – *славянский*, который к настоящему времени почти исчез ввиду национальных топонимических переименований.

Топонимия Центральной и Восточной Азии характеризуется разнообразием, языковым богатством и значительной древностью. Подавляющее большинство названий Монголии – монгольского происхождения. Кочевое хозяйство, быт скотовода требовали исключительно дифференцированной географической терминологии. Народные географические термины прочно вошли в состав топонимов Монголии, среди них наиболее типичны: *ула* - «гора», *хамар* – «мыс», *даба* – «перевал», *гол* – «река», *мурэн* – «большая полноводная река», *нур* – «озеро», *хурэ* – «монастырь», *хото* – «город». Существует большое количество *гоби (говь)*, т.к. монголы этим детализирующим ландшафтным термином обозначают пустыню. Интересной чертой монгольской топонимии является наличие хвалебных топонимов-эпитетов, связанных с древним культом гор и более поздним влиянием ламаизма.

В топонимическом отношении обширная территория Китая чрезвычайно разнообразна. Основной пласт топонимии китайского происхождения приурочен к восточной части государства. Здесь географические названия сформировались в глубокой древности, в период существования древнекитайской цивилизации (с III тыс. до н.э.) Китайский топонимический пласт характеризуется составными двух- и трехэлементными названиями и однообразием топонимобразующих средств (китайский язык относится к корневым). Иероглифическая письменность способствует сохранению в исторических документах древних топонимов, т.к. иероглиф очень редко изменяет форму. Поэтому китайские названия практически не испытывают трансформации на протяжении столетий.

В подавляющем большинстве топонимы из языка хань (самоназвание китайцев) и его диалектов отражают природные условия и пространственное расположение объекта. Типичны в географических названиях термины *шань* – «гора», *фу* – «холм», *фын* – «вершина», *ся* – «ущелье», *ань* – «берег», *хэ*, *шуй*, *ха* – «река», *цзян* – «большая река», *чи*, *хо* – «озеро», *мынь* – «гавань», *цзин* – «большой город», *тунь* – «селение», *мяо* – «храм», *лу* – «дорога». Часто повторяются определения *да* – «большой», *чжун* – «средний», *шан* – «верхний», *нань* – «юг, южный», *бэй* – «север, северный» и т.д. После установления в Китае власти компартии, в стране появились символические топонимы идеологического содержания. Тем не менее, процесс переименования не стал массовым, и большинство китайских топонимов сохранились в исходном варианте.

Тибетская топонимия распространена в Тибете и прилегающих районах. Наиболее часто в топонимах встречаются такие тибетские географические термины, как *ган* – «нагорье», *ганри* – «снежные горы», *рон*, *ронг*, *лонг* – «долина», *танг* – «степь», *наг* – «лес», *цанг-по* – «река», *цо* – «озеро», *дзонг* – «город», *юл* – «страна» и др. Тибетские топонимы на географических картах часто употребляются одновременно с китайским или монгольским вариантом названия.

Топонимия Корейского полуострова характеризуется однородностью, что связано с единством этнического состава населения и древность многих названий. Характерны следующие корейские топонимообразующие термины и слова: *ак* – «гора», *ган* – «река», *хо* – «озеро», *то* – «остров», *кок* – «долина», *сан* – «крепость», *чхон* – «поселение», *ли* – «деревня», *дэ* – «большой», *го* – «высокий» и др. Для КНДР характерно появление идеологических топонимов – символов.

Топонимия Японии характеризуется своеобразием и отличительными индивидуальными чертами. Мононациональный состав населения, специфика исторического развития с длительным периодом изоляции от внешнего мира способствовали формированию географических названий страны. Китайская иероглифическая письменность, появившаяся в Японии в VI – VII вв. н. э., способствовала появлению двух систем передачи слов. Первая система письма (иногда ее называют *онная*) характеризовалась применением иероглифа в соответствии сего китайским значением. Эта система привела к появлению новых слов и названий, которые отсутствовали в древнеяпонском языке. Вторая система передачи (*канная* или *катаканна*) по-своему приспособила китайские иероглифы к японскому языку. Они стали употребляться лишь в качестве слогов, не несущих смыслового значения, для передачи японских слов. Поэтому японский смысл слов и названий мог быть абсолютно иным, чем китайское значение иероглифов, которыми они записывались. При записях канным слоговым письмом топонимы получали иное значение, а восстановить их исходную этимологию зачастую невозможно.

Подавляющее большинство топонимов имеют японское происхождение. Лишь на севере государства встречаются айнские географические названия. Роль айнской топонимии в формировании системы географических названий Японии неоднозначно оценивается современными исследователями.

В состав географических названий страны часто входят следующие японские народные термины: *яма*, *дзан*, *сэн* – «гора», *даси* – «скала», *тапи* – «долина», *гама* – «берег», *сима* – «остров», *коти* – «холм», *гава*, *сен* – «река», *ике* – «озеро», *ван*, *ура* – «бухта», *кё* – «большой город, столица». Названия четырех главных островов Японии (*Хоккайдо*, *Хонсю*, *Сикоку* и *Кюсю*) сформировались в средневековье, когда в стране существовало старое административное деление на провинции (ныне – исторические области). Каждый из этих топонимов включает географические термины *сю*, *до*, *коку*, которые являются синонимами и означают «провинция».

Топонимия Южной и Юго-Восточной Азии.

Топонимическая система данного региона является одной из самых сложных на планете. Исторические факты свидетельствуют, что уже в III тыс. до н. э. в долине р. Инд существовали крупнейшие города Мохенджо-Даро и Хараппа, в каждом из которых насчитывалось около 100 тыс. человек населения. С приходом Ариев в I тыс. до н. э. сложилась древнеиндийская цивилизация. Многие географические названия региона восходят к древнеиндийскому языку - санскриту (*Инд*, *Ганг* – «река», *Брахманутра* – «сын бога Брахмы», *Джамна* – «близнец», *Дхаулагири* – «белая гора», *Мальдивы* – «высокие острова», *Лаккадивы* – «сто тысяч островов» и др.)

На основе санскрита сформировались многие современные языки Южной Азии (хинди, бенгальский, пенджабский, урду и др.) С этими языками связаны более поздние по возрасту топонимы, например, с термином *пур* – «город» (*Канпур*, *Джабалпур*, *Джодхпур* в Индии, *Бхавалпур* в Пакистане, *Лалитпур* в Непале, *Чандпур* в Бангладеш и т.д.) Индуизм и буддизм широко распространился в пределах региона. Поэтому санскритские и более поздние топонимы можно встретить в Индокитае и на Зондских островах (*Суматра*, *Ява*, *Сиамский залив*, *Сингапур* и др.) В Пакистане и Индии встречаются топонимы с иранским термином *абад* – «город» (*Хайдарабад*, *Фейсалабад*, *Аллахабад*, *Ахмадабад*). Возможно, их появление связано с распространением ислама в средневековье.

В районах, расположенных у Гималаев, встречаются тибетские топонимы (г. *Канченджанга* – «пять больших сокровищ снега», город *Дарджилинг* – «земля скипетра ламы»). На юге Индостана распространены топонимы древнего дравидского языка (*Девакотай*, *Пудуккотай*), а на о. Шри-Ланка – сингалезские (*Шри-Ланка* – «благословенная земля», *Коломбо* – «пристань», гора *Пидуруталагала* – «циновочная вершина»).

В топонимии Мьянмы характерны географические термины *нам* – «река», *е* – «вода», *лой*, *нгмья* – «гора», *то* – «лес», *менг* – «город», *ван* – «селение, деревня». Географические названия Мьянмы, как правило, просты по содержанию (*Чаучи* – «большой камень», *Шуэдаун* – «золотая вершина», *Юаджи* – «деревня у воды» и т.д.) Названия мьянманского происхождения встречаются и за пределами этой страны (в Индии, Бангладеш).

На полуострове Индокитай наиболее распространены вьетнамские, кхмерские и тайские топонимы. Вьетнамская топонимия испытала сильное китайское влияние, что связано с девятивековым китайским владычеством. Многие китайские географические термины входят в состав топонимов Вьетнама (*ха* – «река», *хо* – «озеро», *суй* – «вода» и др.) Характерной чертой собственно вьетнамских названий является наличие четких позиций термина перед определением: *Сонг-Хонг* – «река красная», *Нуи-Као* – «гора высокая», *Хо-Тэй* – «озеро западное». Эта особенность отличает вьетнамскую топонимическую модель от китайской (*Хайфон* – «морская защита», *Хонгха* – «красная река» и т.д.)

Интересной чертой тайской топонимии является наличие длинных названий некоторых населенных пунктов: *Накхонситхаммарат*, *Накхонратчасима*, *Убонратчатхани* и т.д. Малайская топонимия широко представлена в Индонезии и Малайзии (*Калимантан* – «страна дерева манго», г. *Бандунг* – «плотина», р. *Банджармасин* – «многоводная», города *Куала-Лумпур*, *Куала-Лепис*, *Куала-Тренгану*, где *куала* – «устье», а вторая часть – гидроним, и др.) Индонезийские языки, различные на многих островах, сформировали специфическую топонимию. Типичными являются

местные термины *карта* – «крепость», *банг* – «город»: *Джакарта*, *Джокьякарта*, *Суракарта*, *Палембанг*, *Сабанг*, *Рембанг*. Филиппинская топонимия (тагальского и других языков) имеет тесные связи с индонезийской и микронезийской, однако степень ее изученности еще недостаточна. Наиболее известные примеры топонимов: *Лусон* – «ступа для толчения риса», *Минданао* – «озерная страна», *Манила* – «место деревьев индиго».

В топонимии Южной и Юго-Восточной Азии постепенно исчезают названия, напоминающие о колониальном прошлом. Тем не менее, такие топонимы кое-где еще сохраняются (*о. Флорес*, *о-ва Саутхен* и др.)

В **топонимии Западной Сибири** выделяются несколько стратиграфических пластов: палеоазиатский – древнейший субстратный пласт; далее – ненецкий (север), селькупский (восток), кетский (южнее); более современный финно-угорский (ханты и манси) на севере и в центре, тюркский – на юге; последний – славянский (русский) пласт.

Ненецкие названия относятся в основном к природным объектам. У ненцев-кочевников не было постоянных поселений, поэтому в языке отсутствовало понятие город, вместо него употреблялся термин *харад*, *хард* – «дом». Позднее, с появлением городов в регионе, этот термин приобрел значение «селение, город» (*Салехард*, *Пяяхард*). В структурном плане ненецкие топонимы состоят в основном из географического термина и определения. Типичными ненецкими терминами являются *яха* – «река» (реки *Пяяха*, *Ятаяха*, *Лымбадяха*), *маде* – «ручей» (река *Мадеяха*), *яр* – «песок» (реки *Яротосё*, *Яраяха*), *сале* – «мыс, полуостров» (н. п. *Тарка-Сале*, р. *Салеяха*), *сё* – «проток» (реки *Сойелетосё*, *Тесусё*) и др.

Селькупская топонимия представлена такими названиями, как р. *Унжа* («река, восстановившаяся после дождя»); озера *Нейто*, *Амденто*, *Чанджельту* (*то*, *ту* – «озеро»); н. п. *Каргасок* (*сок* – «мыс»); реки *Польга*, *Польто* (*по* – «дерево»); реки *Пар-Ке*, *Чит-Пар* (*пар* – «вершина») и др. Кетские названия, широко распространены на востоке и юго-востоке

Западной Сибири. Наиболее типичны топонимы от терминов *сес, зес, сат, тет, дат, шет, чет*, которые в разных диалектах кетов имеют значение «река». Примерами являются многочисленные западносибирские гидронимы *Айзас, Толзес, Алсат, Итат, Айдат, Бакчет, Тайшет* и др.

Топонимический пласт хантов и манси наиболее широко представлен в Западной Сибири. В географических названиях, как и у других народов региона, в первую очередь отражены природные условия, особенности быта и хозяйственной деятельности. Очень четко детализирована географическая терминология, в первую очередь ландшафтная (гелонимические, гидронимические термины, наименования типов лесной растительности.) В топонимии широко встречаются термины *еган, юган, игай, я* – «река», *тор, тур, лор* – «озеро», *сунт* – «устье», *урий* – «проток», *горт, курт* – «поселение» и др.

Тюркские топонимы распространены на юге региона – в Горном Алтае и Кузбассе. Они представлены традиционной тюркской географической терминологией и этимологически прозрачны (*куль, тау, туу, таш, муз, кум* и др.) Интересны названия шорского языка, где сочетаются тюркские и монгольские элементы (*Сарыгол* – «желтая река», *Таштагол* – «каменистая река» и др.)

Славянский топонимический пласт представлен в ойконимии. Они традиционны для славянских топонимов по семантической структуре (патронимы, природные, описательные, религиозно-культовые и идеологические советского периода).

В целом, специфика системы географических названий позволяет выделить в пределах региона несколько топонимических районов: север Западной Сибири с самодийской гидронимией; западносибирская тайга с финно-угорскими гидронимами и редкими славянскими названиями поселений; лесостепь и степь со славянской и тюркской ойконимией; Горный Алтай с тюркско-монгольской топонимией; Кузбасс с угорскими и тюркскими гидронимами и славянскими ойконимами.

Топонимия Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Топонимическая система Восточной Сибири представлена в первую очередь эвенкийскими, якутскими, тывинскими, бурятскими, юкагирскими топонимами и более поздним славянским пластом названий.

Эвенкийские названия встречаются в пределах всего региона и выходят далеко за пределы современного расселения данного народа. Наиболее высокая плотность эвенкийских топонимов отмечается в пределах Красноярского края. Характерная черта эвенкийского топонимического пласта – преобладание типичных местных формантов «-нга», «-нгна», «-мба» и др. (*Бырранга, Хатнага, Томба, Селенга*). Большинство гидронимов Амурской и Читинской областей также эвенкийского происхождения. Многие эвенкийские названия трансформированы под влиянием других языков (русского, бурятского, якутского).

Якутский топонимический пласт наиболее четко представлен в бассейне Лены. Типичными географическими терминами и топонимообразующими словами являются: *уу* – «вода», *юрях* «река», *кюель* – «озеро», *тас* – «камень», *кумах* – «песок», *хая* – «гора», *юринг* – «белый», *хара* – «черный», *сарыг* – «желтый», *тимир* – «железо», *санга* – «новый», *улахан* – «большой». В якутской топонимии находят отражение природные условия, антропонимы и этнонимы (наименования племен).

Для северной и центральной частей Красноярского края характерно незначительное распространение кетских и ненецких гидронимов.

В Тыве широко представлена гидронимия с термином *хем, кем* – «река» (*Кызыл-Хем, Баш-Хем*, и т.д.) Монгольские названия встречаются в Бурятии и Тыве. Бурятские топонимы близки к монгольским по структуре и содержанию, т.к. языки этих народов также очень близки. В географических названиях Бурятии, Иркутской и Читинской областей представлены географические термины *дабан* – «перевал», *мурин* (*мурэн* – «река»), *ула* («гора»), распространенные и в монгольской топонимии. Определенное место на юге Восточной Сибири принадлежит тунгусо-манчжурским

названиям. Русские названия Восточной Сибири в основном представлены в ойконимии.

На Чукотке древнейшим топонимическим пластом является эскимосский. Чукотские топонимы определяют наиболее важные природные признаки объекта. Типичными являются чукотские топонимы *Певек* – «вздутая гора», *Янранай* – «отдельная вершина», а также названия с термином *веем* – «река». Русские названия – патронимы относятся на Чукотке к поселкам. Юкагирские топонимы встречаются в долине Колымы, однако названия этого языка незначительны. Западное побережье Охотского моря характеризуется господством эвенкийских и эвенских названий. Топонимия Камчатки представлена ительменскими, корякскими и поздними русскими названиями.

В Приамурье и Приморье основной фон топонимии составляют тунгусо-манчжурские названия. Имеются также наименования из языков малых народов региона, например, нанайские (р. *Уссури* – по этнониму нанайского рода, р. *Джолома* – «каменная», р. *Ака* – «быстрая»). Русские топонимы приурочены к побережью и железным дорогам (*Хабаровск*, *Владивосток*, *Находка* и т.д.)

Коренная топонимия Сахалина из языков нивхов, орочей, айнов практически не сохранилась (в основном это гидронимы и оронимы). Примерами являются названия города и залива *Анива* (айнское «скалы»), города *Томари* (айнское «залив»), бухты *Москальво* (нивхское «малый залив») и др. После вхождения южной части острова в состав России были заменены японские названия. Русские топонимы в основном мемориального, пространственного и природного характера.

Интересен факт происхождения топонима *Сахалин*. Он появился в результате недоразумения. На французской карте XVIII в. устье р. Амур было подписано под названием *Saghalien anga hata* – «течение Черной реки» или «скала в устье Черной реки» (маньчжурское название Амура – *Сахалян-Ула*). Надпись на карте протянулась до острова. Позднее, французский

географ Ж. Б. д'Анвиль принял это наименование за название острова и нанес его на свою карту Китая и близлежащих земель. В результате длительного употребления топоним приобрел современную форму *Сахалин*. Коренные жители Сахалина нивхи называли его *Тромиф* («большой»), айны – *Каранту* («жители землянок», по древнему населению острова). Японцы в период владения южной частью Сахалина называли его *Карафутто*, что было несколько видоизмененной формой айнского названия. Русские землепроходцы XVII столетия именовали его *Большой остров*.

Названия Курильских островов айнского происхождения. Широко распространена здесь русская топонимия.

4. 4. ТОПОНИМИЯ АФРИКИ

Система географических названий африканского топонимического макрорегиона исключительно сложна. Наличие огромного количества языков и этнических единиц, сложная история в пределах различных частей материка, недостаточная топонимическая изученность, некорректная в силу разных причин передача топонимов на картах предопределяют значительную трудность даже самого поверхностного анализа топонимии Африки.

Европейская колонизация оказала значительное влияние на систему географических названий материка. Однако, с получением независимости топонимическая ситуация на континенте изменилась. Исчезли с карты своеобразные «названия-этикетки», показывавшие принадлежность территории к той или иной метрополии (*Французская Западная Африка*, *Бельгийское Конго*, *Португальская Гвинея* и т.д.); названия, связанные с именами коронованных особ, государственных и других деятелей колониальных держав (*Лоренсу-Маркиш – Мануту*, *Леопольдвиль – Киншаса*, *Батерст – Банжул*, *Форт-Лами – Нджамена* и т.д.)

Смена политического режима в африканских странах также является источником появления топонимов. В 1970 г. к власти в *Конго* пришел президент Мобуту-Сесе-Секо. Страна была переименована в *Заир*, а озеро

Альберта получило имя нового президента. В 1998 г. в связи со смертью диктатора стране вернули прежнее название, а озеро вновь называют Альберт (хотя предлагаются и местные варианты названия).

В настоящее время во многих государствах Африки функционируют государственные органы, отвечающие за состояние топонимии. На последней конференции под эгидой ООН по географическим названиям в Берлине (2002) принимали участие представители 20 африканских стран. Доклады представителей Африки показали значительный объем работ, проведенный по сбору, систематизации географических названий в этих странах, а также понимание культурно-исторической и практической значимости топонимов, необходимости стандартизации и унификации топонимических систем континента.

В топонимическом отношении на континенте можно выделить субрегионы: Северная Африка; Судано-Гвинейский субрегион; Эфиопско-Сомалийский субрегион; Центральная и Восточная Африка; Южная Африка; Мадагаскар.

Топонимия Северной Африки характеризуется несколькими отличительными чертами: 1) господством семитских языков (арабского и берберского); 2) наличием разноязычных древних топонимических пластов в Средиземноморье и Египте ввиду истории, уходящей вглубь тысячелетий; 3) довольно четкой южной топонимической границей региона.

В пределах Северной Африки можно выделить два крупных топонимических района: *Египет и Африканское Средиземноморье* и *Сахара*. Субрегион характеризуется наличием одной из самых древних на планете систем географических названий. Древнеегипетская цивилизация, финикийские, древнегреческие, римские колонии оставили след в топонимии.

В топонимии Египта выделяются следующие пласты: древнеегипетский; древнегреческий; коптский; арабский.

Древнеегипетские письменные источники сохранили написание многих топонимов. Известны тексты, которые представляют собой своеобразный список географических названий. Многие природные объекты и города Египта сохранили свои названия на протяжении многовекового употребления. Свою страну древние египтяне называли *Та-Кхемет* - «черная земля», в отличие от красных песков окружающей пустыни. Название *Египет* трактуют из древнеегипетского наименования *Хи-ку-Пта* – «храм бога Пта», которое было заимствовано и искажено греками. «Храмом бога Пта» иногда называли одну из столиц страны – г. *Мемфис*, где находился центр его поклонения. Бог Пта (или Птах) – создатель первых восьми богов, творец мира и всего сущего, покровитель ремесел, искусств и истины в мифологии египтян.

Одним из древнейших городов древнего Египта был *Пер-Уаджет* (современный *Тель-аль-Фараин* – «холм фараона»), расположенный на западе дельты Нила. В IV тыс. до н.э. он был одним из центров нижеегипетского государственного объединения. Название города означало «дом зеленой змеи» в честь богини-кобры Уаджет, хорошо известной по головному убору фараонов. Центром поклонения богине-кошке Баст, символизировавшей радость и веселье, был город *Пер-Баст*. Фараон-реформатор Эхнатон свою новую столицу назвал *Ахетатон* в честь бога Атона, олицетворявшего солнечный диск.

Древние египтяне называли реку Нил в честь речного божества - *Хани*. Топоним *Нил* был заимствован у соседних племен (либу, или ливийцев) и имел значение «вода». В последствии в форме *Нейлос* греки широко распространили это географическое название. Современные арабы называют Нил просто *Эль-Бахр* – «большая река».

Пласт древнеегипетских топонимов был в значительной мере ассимилирован позднейшим влиянием различных языков. Но даже в трансформированном виде многие названия сохранились (например, *Асуан* – от древнеегипетского *суант* – «базар»).

Древнегреческий пласт названий сформировался в результате походов Александра Македонского и образования позднейших эллинистического государств династии Птолемеев. Многие древнегреческие топонимы значительно трансформированы. Наиболее известными являются названия *Александрия* (арабское *Аль-Искандария*), *Гелиополис* («город солнца», современный *Айн-эль-Шамас*), *Кенуполь* («город пса», *Кене*), *Бубастис* (греческое название древнеегипетского г. *Пер-Баст*, ныне – *Абусир*), *Фивы* (древнеегипетский *Уасет*) и др. Древнекоптский топонимический пласт отмечен в топонимах *Копт*, *Гиза* («песок»), *Гирга*, *Исна* и др.

В *Африканском Средиземноморье* выделяются древнейший (ливийско-берберский), финикийский, греко-латинский, арабо-берберский топонимические пласты. К древнейшим топонимам можно отнести *Атлас* (*адрар* - «гора»), *Кайруан*, *Телемсен*. Финикийские названия приурочены к побережью Средиземного моря и Атлантики. Среди них можно отметить название древнего североафриканского города-государства *Карфаген* («новый город»), *Агадир* (*гадир* – «крепость, стена»), *Тунис* (по имени финикийской богини луны Танит), *Руссадир* («скалистый мыс», современная *Мелилья*), *Танжер* (*тигисис* – «гавань») и др. Примером древнегреческих топонимов является *Триполи* – «трехградье». Современная арабская форма топонима *Трабулус-эль-Гарб* – «западный Триполи» (в отличие от восточного - в Ливане). Европейские топонимы (испанские, французские), появившиеся в Магрибе в период колонизации в настоящее время единичны (например, *Касабланка* – испанское «белый город», в арабском мире этот город именуют *Дар-эль-Бейда* – «белый дом»).

Самым поздним и наиболее мощным пластом географических названий является арабский топонимический пласт: *Каир* («победоносный»), *Алжир* («острова»), *Эль-Абьяд* («белый мыс»), *Рабат* («укрепление»), *Эз-Завия* («монастырь»). В топонимии широко распространены арабские географические термины, где особое место занимают гидрографические термины: *айн* (буквально – «глаз») – «источник, колодец»; *бир* – «одинокий

источник» (наименование многих оазисов); *вади*, *уэдд* «долина, река, русло» – название периодически пересыхающих временных водотоков; *шотт* – соленые озера и солончаки, возникающие во впадинах; *себха* – относительно крупные соленые озера в пустынях; *бахр* – «большая река, море» – и др. Примерами являются топонимы *Айн-Салах*, *Айн-Бейда*, *Бир-Абу-Хуссейн*, *Бир-Терфави*, *Вади-эль-Кебир*, *Эль-Уэдд*, *Шотт-эль-Гарса*, *Себха*, *Себха-Тимиму*, *Бахр-эль-Бакар* и многие другие.

Топонимия Сахары несколько отличается от египетской и средиземноморской топонимии. Здесь нет очень древних пластов топонимии. В основном все названия – арабские и берберские. Основная часть топонимов связана с ландшафтом пустыни. Здесь четко детализированы типы пустынь, источники, незначительные водотоки, формы рельефа. Топоним *Сахара* происходит от арабского *sah'har*, *sahra* – «пустыня», производного от слова *as'har* – «красноватая, рыжеватая». Отсюда Сахара – «пустыни» (множественное число от *сахра*). Широко известны примеры наименования отдельных пустынь в странах Северной Африки: *As-sahra-al-Libia* – *Ливийская* пустыня, *As-sahra-al-Nubia* – *Нубийская* пустыня и т.д. Широко распространены термины *хамада*, *гамада* – «каменистая пустыня», *эрг* – «песчаная пустыня», *афтут* – глинистые равнины с закрепленными песчаными дюнами, *серир* – «глинистая пустыня», *гоз* – огромные дюнообразные волнистые скопления песка, *рег* – «галечниковая пустыня» (*Хамада-эль-Хамра*, *Эрг-Шеш*, *Серир*, *Регган*, и т.д.)

Берберские названия составляют значительный фон топонимии (*Аир*, *Таманрассет*, *Идехан-Мурзук*, *Танезруфт*, *Ахаггар* и др.) Часто употребляются в названиях берберские (туарегские) термины *тассилин* – «нагорье», *идехан* – «песчаная пустыня», *дра* – «песчаная гряда», *гхурд* – наименование пирамидальных дюн, *адрар* – «гора». В зоне *Сахели* (топоним от арабского *sahel* – «берег, край, граница», «берег пустыни») арабо-берберские топонимы постепенно сменяются названиями суданских языков.

Судано-Гвинейская топонимия исключительно сложна. Термин *Судан* имеет арабское происхождение (*Билад-эс-Судан* – «страна черных») – так в средние века арабы именовали Африку к югу от Сахары. Берберское происхождение имеет слово *Гвинея*, его значение близко к понятию Судан (*игуавен* – «не знающие языка», т. е. чернокожие).

Субрегион отличается разнообразием языков различных групп и структуры. Языки хауса сходны с семитскими языками (арабским и берберским), агглютинирующими являются языки группы манде (мандинго, малинке, сонинке и др.), корневыми – языки гвинейской группы (йоруба, ашанти, эве и др.). Кроме этого, имеются и бантоидные языки (волоф, фульбе), которые имеют свои особенности. В Восточном Судане распространены нилотские и восточно-суданские языки. Судано-Гвинейская топонимия осложнена многократными миграциями и этническим смешением. Это приводило к формированию новых слоев топонимии, трансформации и ассимиляции коренной топонимии. В некоторых топонимах корневых языков появились форманты, что несвойственно подобным языкам. Наличие средневековых государств и письменности у некоторых народов (Мали, Гана, Бенин), а также длительная связь с арабским миром способствовали сохранению некоторых древних названий.

В Гвинее и Западном Судане северная часть региона (Сахель) характеризуется переходом от берберской и арабской топонимии к собственно судано-гвинейской. Встречаются берберские (туарегские) названия (*Нигер* – «река», *Агадес* – «место встречи путников», *Томбукту* («место женщины Бокту» и др.) В Восточном Судане арабский пласт довольно значителен. Здесь широко представлены топонимы с арабскими терминами *бахр*, *вади*, *бир*, *джебель* и др.

Для топонимического района характерны различные этнопонимы (*Бисау*, *Бобо-Диуласо*, *Гакса*, *Эфик*, *Анквенга*, *Беруба*, *Ашанти*, *Сенегал* и др.) Многочисленны примеры топонимов, отражающих природу региона: *Дакар* – «тамарсик», *Абиджан* – «срезанные пальмовые листья», *Бамако* –

«река крокодилов», *Мали* – «бегемот», *Кадуна* – «крокодилы», *Котону* – «мертвая лагуна», *Того* – «за лагуной», *Бенуэ* – «большая вода, мать вод», *Чад* – «большая вода», *Шари* – «река» и т. д. В районе распространения языка мандинго в топонимах часто встречается термин *дугу* – «дом, селение» (как правило, в сочетании с личным именем): *Вагадугу*, *Кудугу*, *Дедудугу*, (Буркина-Фасо), *Сатадугу*, *Мадугу* (Мали), *Барамадугу*, *Мусадугу*, *Кисидугу* (Гвинея), *Феремандугу*, *Феркеседугу* (Кот д'Ивуар). Гидронимы *Бафинг* («черная река») и *Бакой* («белая река») произошли из языка малинке. Место слияния этих рек, образующих р. *Сенегал*, малинке называют *Бафулабе* – «две реки».

В западной части Судано-Гвинейской страны встречаются европейские топонимы (английские, французские, португальские). Встречаются топонимы композиты из африканских и европейских слов. В основном топонимы европейского происхождения приурочены к побережью (*Сент-Пол*, *Кейп-Кост*, *Сан-Педро*, *Лагос*, *Порто-Ново*, *Тристан*, *Робертспорт*, *Фритаун*, *Мэриленд*, *Агбовиль*, *Гран-Береби* и т. д.) В Восточном Судане европейские топонимы отсутствуют.

Топонимия Эфиопско-Сомалийского субрегиона отличается господством эфиопских и кушитских названий. Эта территория была известна с глубокой древности (государства *Пунт*, *Аксум*, *Страна Благовоний*). Античное название *Эфиопия* («земля людей с обожженными солнцем лицами») сохранилось в названии страны и нагорья, а древнегреческое наименование Красного моря – в топониме *Эритрея*.

Древний пласт местных топонимов, относящихся к исчезнувшим эфиопским языкам (геэз и др.), практически не сохранился.

Примерами топонимов из современных эфиопских языков амхара и тигринья являются г. *Аддис-Абеба* – «новый цветок», р. *Абай* («отец», местное наименование Голубого Нила), вдп. *Тис-Ысат* («дымящийся огонь»), г. *Асмэра* («цветущий лес») и др. Кушитские топонимы (из языков сомали, галасов, афаров, исса), распространены на полуострове Сомали и в

прилегающих районах. Типичны в топонимии термины *уэби* – «река» (например, *Уэби-Шебелле* – «река леопардов»), *туз* – «ручей, пересыхающий водоток» (*Туз-Даррор* – «ручей тумана»).

В районе широко представлены арабские и персидские топонимы, а также композиты из арабского и местных языков. Это обусловлено обширными связями региона с мусульманским миром в средневековье. Особенно значительно число таких названий на побережье: *Рас-Хафун* («крайний мыс»), *Рас-Ассир* («мыс невольников»), *Рас-эль-Хайл* («мыс лошадей»), *Рас-Филук* («мыс слона»), *Бар-эль-Хассийн* («суровый берег»), *Бендер – Бейла* (*бендер* – «бухта, порт»), *Могадишо* («святой», в средневековье назывался *Хамар* – «красный»), *Рас-Джибути* («мыс скал с неровной поверхностью») и др.

В настоящее время европейские топонимы времен колонизации (в первую очередь, итальянские и французские) почти полностью заменены. Одним из немногих европейских названий является ассимилированный арабами топоним *Гвардафуй* (португальское «берегись»).

Топонимия Центральной и Восточной Африки характеризуется наличием географических названий из языков банту. Язык суахили, относящийся к восточным языкам банту, лежит в основе многих топонимов Восточной Африки.

Широко представлены в топонимии региона названия, отражающие природные особенности. Так, многие гидронимы содержат элементы *лу-*, *ло-*, *лва-*, *лве-*, которые обозначают реку (*Луалаба*, *Лукуга*, *Лубуди*, *Лунгвебунгу*, *Ловуа*, *Лвеле*, *Лванге*. *Лвембе*, *Лвиа* и т. д.) Значение «большая река» имеют гидронимы *Касаи*, *Кубанго*, *Окванго*, *Замбези*, *Заир* (второе, исходное название р. Конго.)

Термин *ньяса*, *ньянза*, *ньянца* у разных народов банту означает «озеро». Так местные жители называют многие из Великих озер Африки (*Ньяса*, *Виктория*, *Малави*). Другие особенности природы отражены в топонимах *Мбуужи-Майо* («водяная коза»), *Кигали* («обширная гора»), *Рувензори*

(«властелин облаков»), *Лусака* (разновидность густой кустарниковой растительности, ойконим также может быть связан с личным именем вождя), *Танганьика* (*ньика* из языка суахили «бесплодная земля, дикая местность» - так называют сухие саванны и участки полупустынь), *Найроби* («холодная вода»), *Кения* («белая гора»), *Кампала* («антилопа импала»), *Банги* («пороги») и др.

Значительную группу названий образуют этнотопонимы (*р. Конго, г. Яунде, г. Дуала, плато Масаи, плато и озеро Туркана, государства Бурунди, Уганда, Руанда, Малави* и др.)

Побережье Индийского океана отражает наличие древних связей с мусульманским миром. Здесь имеются арабские и персидские элементы в топонимии (*Дар-эс-Салам* – «дом мира», *Занзибар* – «берег черных» и др.) Топонимия из европейских языков постепенно исчезает с карт региона. Однако названия многих объектов еще сохраняются (*Браззавиль, оз. Виктория, Либревиль, Пуэнт-Нуар* и др.) Некоторые европейские названия прочно устоялись и вошли в названия стран (*Камерун, Габон*).

Топонимия Южной Африки представлена коренными названиями из языков банту и койсанских языков (языки бушменов и готтентотов), а также значительным поздним пластом европейской (голландской, английской и немецкой) топонимии и особенно названий из языка африкаанс.

Примерами койсанской топонимии являются названия *Кару*, (*Карру* от готтентотского *karusa* – «сухой, безводный»), *Ауграбис* («большой шум»), *Оихе, Ситачве, Мосимане* (названия колодцев) и др. Топонимия банту широко представлена на юге Африки (*Лимпопо, Мбабане, Табана-Нтленьяна* и т.д.) В последнее время многие европейские топонимы переименовываются и заменяются названиями из языков банту. В 2005 г. была переименована столица ЮАР *Претория*. Теперь это город *Тшване* – так называлась небольшая река, протекавшая в его пределах. Название реки связано с именем местного вождя. Имя Тшване в переводе означает «маленькая обезьянка».

Европейская топонимия имеет в основном мемориальный, миграционный и описательный характер (*Кейптаун, Ньюкасл, Утрехт, р. Оранжевая, Дурбан, Уолфиш-Бей* и др.) Однако основной фон составляют названия из языка африкаанс. В топонимии на этом языке, основу которого составляет голландский язык с элементами английского, нашли отражение различные элементы ландшафтов Южной Африки. Термин *велд* (из языка африкаанс *veld* – «поле») определяет засушливые плато в Южной Африке. (*Высокий, Средний и Низкий Велд*). Кроме того, термин *велд* употребляется в ином значении – так в Южной Африке называют любую форму естественной растительности, пригодную в качестве корма для скота.

Многочисленны оронимические топонимообразующие термины: *нек* (буквально «шея») – естественные перевалы в горах Южной Африки; *руэнс* (буквально «спины») – ландшафт низкого плато в Южной Африке, сильно изрезанного речной эрозией, когда под воздействием эрозионных процессов образуется значительное число округлых гряд одинаковой высоты, отсюда и наименование; *кон* (буквально «голова») – изолированный холм или гора; *кранс* (буквально «венец, корона») – отвесная скальная стена в горах Южной Африки; *данс* – широкая, но неглубокая долина; *поорт* (буквально «ворота») – долина, ущелье, по которому река прокладывает путь через горную цепь; *пэн* (буквально «сковорода») – мелкие депрессии, обычно округлой формы, заполняемые водой в сезон дождей; *рант* – цепь холмов, образующих крутой откос; *спицкон* (буквально «острая голова», т.е. «горный пик») – острая вершина в отличие от *тафелкон* («столовая вершина») – плосковершинных гор. В ойконимии часто встречается термин *фонтейн* – «родник, источник, исток реки» (*Блумфонтейн, Ритфонтейн, Купмансфонтейн, Коффифонтейн, Бюлтфонтейн* и т. д.)

Мадагаскар отличается господством названий малагасийского происхождения. Язык основного населения (малагаси или мальгашей) имеет сходство с языками Малайского архипелага и существенно отличается от остальных языков Африки. В целом, в топонимии острова выделяется два

основных пласта – домальгашский и мальгашский. Домальгашский пласт представлен названиями из языков банту. Мальгашские (малагасийские) топонимы широко распространены и составляют основной фон географических названий: *Антананариву* («город тысячи воинов», или «тысяча селений»), *Анцерамана* («портовый город», до 1977 назывался *Диего-Суарес* по имени португальского мореплавателя), гора *Марумукутру* («роща фруктовых деревьев») и др. Происхождение топонима *Мадагаскар* спорно. Некоторые специалисты видят в нем трансформированный этноним *малагаси*. Сами малагасийцы именуют свой остров *Тани-Бе* – «великий» или *Насси-Домба* – «остров вепрей». На северо-западе острова встречаются топонимические элементы из языка суахили, единичны европейские топонимы (в основном французского происхождения).

4. 5. ТОПОНИМИЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Топонимия Гренландии, Канады и США делится на два основных пласта названий: субстратные (из языков коренного населения – эскимосов, алеутов, различных индейских народов) и европейские (английские, испанские, французские, русские, скандинавские, немецкие и др.)

Коренная (субстратная) топонимия рассматриваемой территории отличается своими особенностями в различных районах континента.

Эскимосский и алеутский языки довольно близки. Эскимосские названия распространены в Гренландии, на севере Канады и на Аляске, к Алеутским островам и Аляске приурочен ареал алеутской топонимии. В основном они относятся к природным объектам - формам рельефа, заливам, бухтам. Названия характеризуют в первую очередь особенности природы, некоторые также носят культовый характер. Описательные топонимы обычно состоят из большого количества слов-предложений (*Инуарфигсуак*, *Тингиммиармиут*, *Иглосааталиаукали* и т. п.) Типичными эскимосскими формантами являются –*суак*, отражающий величину объекта, –*нгуак* имеющий уменьшительное значение (*Кагсерсуак*, *Нугсуак*, *Нгуак* и т.д.) В

эскимосско-алеутской топонимии встречаются термины *уманак*, *унимак*, *энивак*, *квинертак* – «остров», *нук*, *кангек* – «мыс», *нарсак* – «долина», *нунивак* – «тундра», *вик*, *ивик* – «залив», *алик*, *илик* – «река» и др. Алеутское происхождение имеют топонимы *Алеутские острова* (этноним алеут означает «человек»), *Аляска* («большая земля» или «китовое место»), *Кадьяк* (по этнониму племени *кадьяк*) и др.

Разнообразна топонимия из индейских языков. Основные индейские языковые группы в Канаде – алгонкинская и атабаскская, в США – алгонкинская, атабаскская, сиу, ацтекская, ненутская. В целом в рассматриваемой части континента удельный вес индейских названий составляет около 10 %, однако этот показатель в пределах отдельных районов значительно выше. Например, в Канаде 80 % лимнонимов имеют индейское происхождение. В семантическом отношении индейская топонимия представлена несколькими основными категориями: топонимы, отражающие природные условия, этнонимы, религиозно-культурные топонимы. Другие лексико-семантические группы названий встречаются значительно реже.

Довольно значителен индейский элемент в гидронимии. В некоторых случаях хорошо выражены ареалы гидроформатов. Так, в атабаскской гидронимии часто встречаются форманты *-тин*, *-дин*, *-ти*. Названия рек и озер, в том числе крупных, отражают природные особенности: *Миссисипи* – «большая вода», *Миссури* – «мутная вода», *Ниагара* – «земля пополам или гремящая вода», *Юкон* – «большая река», *Виннипег* – «илистая вода», *Мичиган* – «большое озеро», *Огайо* – «красивая река», *Саскачеван* – «изогнутая или порожистая река», *Айова* – «спокойная река», *Висконсин* – «река тысячи островов», *Теннесси* – «река» и т.д. Этнонимическое происхождение имеют гидронимы *Эри*, *Гурон*, *Канзас*, *Атабаска*, *Ассинибойни*, *Арканзас*, *Иллинойс*, *Мохок*, *Танана*, *Онайда*, *Оттава* и др. Оронимы в основном европейского происхождения, но встречаются и индейские (*Аллеганы*, *Аппалачи*, *Адирондак* и др.)

Названия многих штатов США (23 из 50) и городов также имеют индейское происхождение (в основном, по племенам и гидронимам): *Коннектикут* («длинная река»), *Массачусетс* («люди высокого холма»), *Кентукки* («равнина»), *Юта* («живущие высоко»), *Алабама* («расчищающие заросли»), *Милуоки* («красивое место»), *Чикаго* («вонючая вода»), *Майами* («жители полуострова»), *Квебек* («сужение реки») и т. д.

Многие индейские племена были истреблены, и топонимические данные помогают реконструировать территорию их расселения. Некоторые индейские топонимы появились позднее в результате случайных обстоятельств или прихоти европейских колонизаторов. В 1890 г. был образован новый штат, получивший название *Вайоминг*. Первоначально его предлагалось назвать *Шайенн* по местному индейскому племени. Однако выбрали название Вайоминг, ставшее для белых американцев символом героизма и любви к родине. В период войны за независимость в последней четверти XVIII в. англичане уничтожили всех колонистов, живших в долине Вайоминг (Пенсильвания). Позднее американский поэт Кэмпбелл увековечил этот трагический факт в поэме «Гертруда из Вайоминга». В результате, название небольшой долины на востоке страны (на языке индейцев-дэлаваров «*широкая равнина*») стало названием значительного по площади штата на западе.

Топонимия европейских языков исключительно разнообразна. Она четко отражает основные этапы колонизации и освоения Северной Америки.

Основной фон европейской топонимии составляют английские названия. Они легко раскрываются из современного английского языка (*Блу-Маунтинс* – «голубые горы», *Бивер-Крик* – «бобровый ручей», *Рок-Спрингс* – «скалистый ручей», *Солт-Лейк-Сити* – «город Большого Соленого озера», *Уайт-Ривер* – «белая река» и т. п.) В основном это описательные, природные, антропотопонимы.

Своеобразна религиозно-культурная топонимия, часто представляющая собой библейские топонимы: *Филадельфия*, *Бабилон*, *Палестайн*

(Палестина), *Бетлехем* (Вифлием), *Нью-Бетлехем*, *Лебанон* (Ливан), *Нью-Галили* (Галилея), *Назарет*, *Иерусалим*, *Голгофа* и др. Встречаются и псевдоклассические названия (*Илион*, *Кротон*, *Итака*, *Аркадия*, *Трой*, *Сиракузы*, *Дельфы* и т. п.) Символические названия давались первопоселенцами: *Либерти* - «свобода», *Пайонерс* - «пионерское», *Просперити* - «развитие», *Индепенденс* - «независимость», *Юнион* - «союз», *Эльдорадо* и др.

Много английских топонимов-мигрантов. Среди них представлены названия с приставкой *нью* - «новый» (*Нью-Бостон*, *Нью-Глостер*, *Нью-Лондон*, *Нью-Камберленд*, *Нью-Йорк* и т. п.). Подсчитано, что на северо-востоке США (в Новой Англии) только среди географических названий населенных пунктов доля топонимов-мигрантов составляет почти 20 %. Например, в окрестностях *Бостона* (*штат Массачусетс*) наряду с этим топонимом имеются *Кембридж*, *Манчестер*, *Нортвуд*, *Портсмут*, *Глостер*, *Бедфорд* и другие названия, повторяющие топонимы английских городов. Так об этом процессе пишет в своем знаменитом труде «Земля и люди» выдающийся французский географ XIX в. *Элизе Реклю*: «Американцы, подобно своим предкам всякого происхождения, не могли давать названия новым местам иначе как по их физическим признакам, или по воспоминаниям о Родине... Каждый город Старого Света, исчезнувший или существующий еще, натурально имеет своего тезку в *Новом*: *Вавилон* и *Мемфис*, *Кантон* и *Дели*, *Афины* и *Рим*, *Париж* и *Лондон*. Патриотическая привязанность побуждает повторять в новом отечестве имена родных городов...»

Ареал испанских названий приурочен к юго-западу США и Флориде. Здесь они составляют значительный процент от всех названий (например, до 50 % в отдельных частях Аризоны и Калифорнии). Испанская топонимия напоминает здесь европейскую топонимию Мексики. Господствуют религиозно-культовые и природные топонимы (*Флорида* - «цветущая Пасха», *Лос-Анджелес*, *Санта-Моника*, *Сан-Диего*, *Сан-Антонио*, *Санта-*

Барбара, Сан-Антонио, Сакраменто – «тайнство», *Сангре-де-Кристо* – «кровь Христова», *Санта-Фе* – «святая вера»; *Колорадо* – «красная», *Рио-Гранде* – «большая река», *Эль-Пасо* – «проход», *Салинас* – «соленая» и т. д.

Французская топонимия представлена двумя основными очагами – провинция Квебек и прилегающие части США, юг США - Луизиана. Примерами французской топонимии являются *Монреаль, Валь-д'Ор, Труа-Ривьер, Вермонт, Новый Орлеан, Батон-Руж* и др.

Славянские (в т. ч. русские) географические названия более всего распространены на Аляске, в Канаде, Калифорнии. Часто они трансформированы английским языком или заменены английским топонимом. Кроме мемориальных топонимов, есть русские названия островов (*Семисопочный, Бабы, Долгий* и др.) и поселений (*Белуга, Бараново*). Единичны трансформированные русские топонимы в Калифорнии и других частях США (г. *Шаста* – г. *Счастья, Новое, Папино*), Центральной Канаде (*Конистино, Новосельце.*) Многие топонимы являются мигрантами (*Одесса, Бородино*, около 20 названий *Москоу* – Москва и др.)

Скандинавские топонимы представлены несколькими очагами. Самый значительный - о. Гренландия. Топонимы скандинавского происхождения начали появляться с X в., когда норманн Эйрик Рауди открыл остров и назвал его «Зеленой землей». Позднее появились названия с типичными скандинавскими терминами *сунн* – «пролив», *хавн* – «гавань», *фьорд*, *борг* – «крепость, город» и др. (*Скорбисунн, Ферингехавн, Краульсхавн, Карратс-фьорд, Данельс-фьорд, Сёнре-Стремфьорд, Хольстейнсборг* и др.) Интересна группа топонимов с датским словом *хоб* – «надежда»: *Готхоб, Фредериксхоб, Юлианехоб.*

Из других языковых компонентов встречаются португальские (Ньюфаундленд), немецкие (Пенсильвания), голландские (северо-восток США), финские (Миннестота) и некоторые другие топонимы.

Мемориальная топонимия Гренландии, США и Канады имеет интернациональный характер. В Гренландии и Канадском Арктическом

архипелаге названия мемориального плана напоминают Антарктиду, т. к. этот регион Земли также изучался исследователями разных стран – *Моррис-Джесуп* (самая северная точка суши на земле), *Гунбьерн* (высшая точка острова, названная в честь норманна, который первым увидел остров за несколько десятилетий до Эйрика Рауди), *Земля Короля Христиана IX*, *Земля Кнуда Расмуссена*, *Земля Пири*, *Баффинова Земля*, *Виктория* и т. д. В Канаде и США мемориальные названия сохранили имена коронованных особ, государственных деятелей, путешественников, первопоселенцев. Название высшей точки Северной Америки дано в честь президента США *Мак-Кинли*, однако местное название горы на языке атапасков *Денали* – «обитель солнца».

Топонимия Мексики и Центральной Америки характеризуется наличием двух крупных топонимических пластов: коренного индейского, который достаточно хорошо сохранился, и европейского (испанского) пласта топонимов.

Индийский топонимический пласт Мексики и Центральной Америки неоднороден. Здесь представлены названия из различных языков (нахуа, мескито, майя и др.) Значительное место занимают топонимы языков нахуа (этой группе относился язык ацтеков). Для них типичны топоформанты *-тла*, *-тлан*, *-ко*, *-пан*, *-кан* (*Акахутла*, *Уистла*, *Тесьютлан*, *Масатлан*, *Окотлан*, *Мехико*, *Глахьяко*, *Текпан*, *Туспан*, *Кулььякан*, *Теуакан* и др.) Формант из языков нахуа *-гальна* имеет значение «у дома» (*Теугусигальна*, *Матагальна*, *Уигальна* и др.) В названиях гор распространен термин *тепетль* – «гора»: *Попокатепетль*, *Ситлальтепетль*, *Коатпетль* и др. В ойконимии этот термин употребляется в форме местного падежа *тепек* (*Сигуатепеке*, *Тецонтепек*, *Хикотепек* и др.) Примерами топонимов майя являются *Юкатан*, *Питаль*, *Тикуль*, *Мотуль* и др. Название *Белиз* означает «дорога из Итцы» по древнему городу майя *Чичен-Итца* («у колодца племени итца»). На Юкатане распространен термин карстотопонимический термин из языка майя *сеноте* - «пещера, водоем с чистой водой в пещере». В пределах центральной

части Мексики выделяются названия доацтекского происхождения. Их значение утрачено и требует специальных исследований.

В семантическом плане в индейской топонимии различных языков представлены разные категории названий (антропотопонимы – *Куаутемок*, *Никарагуа*, религиозно-культурные – *Мехико*, *Коацакоалькос* и др.) Выделяются топонимы, отражающие природную среду: *Панама* – «рыбное место», *Тепананан* – «каменистое место», *Теуантепек* – «гора диких зверей», *Гватемала* – «место больших деревьев», *Акапулько* – «место тростниковых зарослей», *Теночтитлан* – «место кактусовой скалы» и т.д.

Своеобразной особенностью является наличие топонимов-композиций, состоящих из индейских и испанских элементов: *Тустла-Гутьеррес*, *Уахуапан-де-Леон*, *Сан-Андрес-Тустла*, *Мьяуатлан-де-Порфирио-Диас* и др.

Испанская топонимия составляет очень мощный пласт. Названия Мексики и Центральной Америки отличаются господством католических религиозно-культурных топонимов. Типичными являются многочисленные названия с элементами *сан-*, *санта-* (*Сантьяго*, *Сан-Хосе*, *Сан-Сальвадор*, *Сан-Ласаро*, *Санта-Маргарита*, *Сан-Фернандо*, *Сан-Маркос*, *Санто-Доминго* и т.д.) К этой же категории относятся топонимы *Номбре-де-Дьос* – «имя Божье», *Веракрус* – «святой крест», *Лас-Трес-Вирхенес* – «трех дев», *Тодос-Сантос* – «всех святых» и др. Многочисленны топонимы мигранты из Испании: *Гвадалахара*, *Саламанка*, *Леон*, *Кордова*, *Вальядолид* и т.п. Типичны названия, образованные испанскими географическими терминами *сьерра* – «гора», *агуа* – «вода», *байя* – «бухта», *сьюдад* – «город», *вилья* – «село» и т. п. Позднего происхождения топонимы-символы: *Прогресо* – «прогресс», *Ла-Либертад* – «свобода», *Игуала-де-Индепенденсия*, где *индепенденсия* – «независимость» и др.

Крайне незначителен английский элемент в топонимии района. Он представлен в основном в Белизе и зоне Панамского канала (*Станн-Крик*, *Нью-Провиденс*, *Голд-Хилл* и др.)

Топонимия Вест-Индии отличается рядом особенностей. Здесь выделяются два неравноценных по мощности топонимических пласта: субстратный коренной (аборигенный), который фактически не сохранился, и европейский, отличающийся значительным разнообразием.

Коренная топонимия Вест-Индии пострадала больше, чем в других регионах американского континента. Это связано с процессом открытия и колонизации архипелагов. Многие народы были уничтожены европейцами в течение незначительного времени. Индейская топонимия не сохранилась, либо дошла до наших дней в трансформированном виде и с утраченным содержанием. Примерами топонимов из коренных языков островитян (араваков, карибов и др.) могут послужить *Багамы*, *Куба*, *Гаити* (*Ахити* - «гористый»), *Ямайка* (*Хаймака* - «остров родников»), *Тобаго* (*тамбака* - «трубка для курения»), *Аруба* (от искаженного этнонима *аравак*), *Карибское море* (от этнонима *кариб* - «смелые, бойцы»). Индейский географический термин *саванна*, *сабана* (в значении «открытое пространство, высокотравная равнина») отмечается в топонимах Кубы - *г. Гавана*, *арх. Сабана*, *г. Сабанасо*.

Европейский пласт топонимов Вест-Индии очень разнообразен как в языковом отношении, так и в семантическом. Испанские топонимы широко представлены в данной части Америки. Среди них преобладают религиозные названия, связанные с именами католических святых и церковных событий. Данной обстоятельство связано с традицией давать название открытому острову или основанному городу в честь святого, в день которого это событие произошло. Отсюда топонимы *Тринидад* («троица», иногда связывают с тремя горами, увиденными испанцами), *Санта-Крус* («святой крест»), *Доминика* («воскресение»), *Виргинские острова* (латинское *virgo* - «дева», в память о паломницах, погибших от рук язычников), *Сантьяго-де-Куба* («святой Яков Кубинский»), *Санкти-Спиритус* («святой дух»), *Сан-Хуан*, *Сан-Антонио* и т.д.

Распространены также испанские названия природного и описательного содержания (*Маргарита* – «жемчужина», *Ла-Гортуга* – «черепашка», *Пинос* – «сосны», *Авес* – «птицы», *Лос-Рокес* – «скалы», *Лос-Колорадос* – «красные острова», *Хардинес-де-ла-Рейна* – «сады королевы» и т.д.) Французская топонимия представлена на западе Гаити (*Жереми*, *Анс д'Эно*, *Дам-Мари* и др.) и на Малых Антильских островах (на Мартинике – *Мон-Пеле* – «лысая гора», *Фор-де-Франс* – «французская крепость», *Сен-Пьер*, *Сен-Мари*, *Франсуа* и др.; на Гваделупе – *Бас - Тер* – «низкая земля», *Порт-Луи*, *Ле-Муль* и т.д.)

На Ямайке и Малых Антильских островах представлена английская топонимия (*Кингстон*, *Уильямсфилд*, *Кингстаун*, *Джоржстаун*, *Бриджстаун*, *Плимут*, *Кодрингтон* и т.д.) Голландские топонимы встречаются в Нидерландской Вест-Индии (*Ораньестад*, *Виллемстад* и др.) Очень незначителен датский компонент на части Виргинских островов (в прошлом – владение Дании) – *Фредерикстед*, *Кристианстед* и др.

Своеобразной чертой топонимии некоторых островов Вест-Индии является пересечение ареалов европейских топонимов из различных языков. Это связано с историей островов и архипелагов, часто переходивших от одних держав к другим. На Гаити восточная часть острова – ареал испанской топонимии (*Санто-Доминго*, *Сантьяго*, *Ла-Вега* и т.д.), а западная – ареал французской топонимии. На о. Доминика есть французские (*Розо*, *Дьяблотен*) и английские (*Скотс-Хед*, *Портсмут*) топонимы. Очень разнообразна в этом плане топонимия Тринидада: здесь есть индейские (*Гуаягуаяре*, *Чагуанас*), испанские (*Рио-Кларо*, *Сангре-Гранде*), французские (*Пуэнт-а-Пьер*, *Сан-Суси*) и английские (*Порт-оф-Спейн*, *Пойнт-Фортин*) топонимы.

4. 6. ТОПОНИМИЯ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Система географических названий материка отличается наличием двух основных пластов географических названий: коренного (индейского) и

европейского (в основном испанского и португальского). Топонимия из индейских языков повсеместно представлена на материке. Индейские термины используются в топонимии как топонимообразующие элементы и как родовые термины при топонимах. Некоторые из них вошли в состав португальского и испанского языков и функционируют в них наравне с собственными терминами этих языков.

В XVI-XVII в. на материке по всей территории стремительно распространились испанский и португальский язык. Господствующая роль топонимии этих языков четко прослеживается в данном топонимическом субрегионе (около 50 % всех топонимов). Характерно, что в Европе испанская и португальская топонимия выражена менее четко, чем в Новом Свете. Европейская топонимия Южной Америки относительно молода и хорошо раскрывается из современных языков.

В топонимическом отношении условно в Южной Америке принято выделять две части – Анды (по В. А. Жучкевичу – Кордильерский Запад) и Внеандийский Восток.

Топонимия Анд.

Топонимия Анд отличается рядом характерных черт. Во-первых, индейские названия здесь сохранились достаточно хорошо. Многие из них зафиксированы в исторических хрониках. Наличие достаточно развитой цивилизации инков способствовало формированию топонимической системы. Наиболее четко представлена индейская топонимия из языков кечуа, аймара, арауканов. Из языка кечуа происходят топонимы *Анды* – («медные горы»), *Кальяо* («берег»), *Куско* («пуп»), *Титикака* («рудная скала»), *Укаяли* («слияние») и др. В андской топонимии широко представлены кечуанские термины *майо*, *яко*, *яку* – «река» (*Пилькомайо*, *Путумайо*, *Чачияко*, *Сараяку*, *Копальяку*, *Амака-Яку*), *марка* – «селение» (*Бамбамарка*, *Кахамарка*, *Андамарка*), *юнга* – «долина с жарким и влажным климатом» (*Юнгас*, *Юнгамарка*, *Юнка Юнка*), *пуна* – «высокогорная пустынные равнины» (*Пуна*, *Пуна де Атакама*, *Пуна де Какапара*).

Термин *пампа* из языка кечуа имеет основное значение «равнина, лишенная древесной растительности». Однако, как отмечает И. П. Литвин, его территориальное распространение сопровождалось территориальным расширением и смысловым сдвигом. Сейчас *пампа* в традиционном географическом значении (субтропическая степь) употребляется в Аргентине. В Центральных Андах термин относится к равнинным участкам безотносительно к высоте, в Чили – равнина между ущельями и др. Термин *пампа* (варианты *бамба*, *памба*) чрезвычайно продуктивен в андских индейских названиях: *Ацопампа*, *Пампахуаси*, *Мойобамба*, *Кочабамба*, *Урубамба*, *Кильябамба*, *Атунпамба*.

Из языка аймара в топонимию попали термины *чуки* – «гора» (*Чукисака*, *Чукибамба*, *Чукикамата*), *ягуира* – «река» (*Лакаягуира*, *Чаллаягуира*, *Саллеягуира*).

Из языка арауканов происходят топонимы *Атакама* («пустыня»), *Чили* («холод») и др. Термин *чуриче* («заболоченное озеро») отмечен в боливийских названиях *Чуриче-де-Парагуа*, *Чуриче-де-Маримоно* и др. Также распространен арауканский географический термин *лауфкен*, *лаукен* – («озеро»): *Футалауфкен*, *Уэхулауфкен*, *Карилаукен*.

Из индейских других языков можно упомянуть топонимы чибчамуисков в Колумбии (*Богота* и др.) и топонимы из некоторых исчезнувших языков. Например, термин *гаста* («поселение») из языка исчезнувшего народа какан часто встречается в андской топонимии Чили и Аргентины (*Антофагаста*, *Калингаста*, *Вичигаста* и др.)

Самые значительные вершины Анд носят, как правило, индейские названия (*Коропуна*, *Льюлььяляко* – «обманщик», *Уаскаран* – «белая гора», *Котопахуа*, *Ерупахуа*, *Аконкагуа* и т.д.)

Вторая черта андской топонимии – наличие одного верхнего европейского топонимического пласта – испанского. Немногие единичные иноязычные, в первую очередь английские, топонимы у берегов южной части

Чили, относящиеся к островам, не являются показательными (*Ганновер, Лондондерри, Веллингтон*).

Испанские топонимы в семантическом отношении представлены в первую очередь традиционными религиозно-культовыми и названиями-мигрантами. Как и везде в новом свете, религиозная топонимия католического содержания распространена повсеместно: *Сантьяго, Сан-Сильвестре, Сан-Маркос, Санта-Мария, Магдалена, Санта-Клотильде, Сан-Лоренсо* и т. д. Зачастую религиозные топонимы содержат индейское слово – своеобразную привязку к местности – *Санта-Фе-де-Богота, Сантьяго-де-Леон-Каракас* (ныне – *Каракас*) и т.д. Примерами топонимов-мигрантов служат *Картахена, Валенсия, Барселона, Мерида* и др.

Значителен блок мемориальной топонимии: *Колумбия*, г. *Кристобаль-Колон*, арх. *Колон* (официальное название *Галапагосских* островов в Эквадоре), *Боливия*, пик *Боливар*, *Сукре*, *Сьюдад-Охеда*, *Вальдивия*, *Орельяно* и т. д. В Чили есть мемориальные топонимы в память о видном ученом-белорусе Игнатию Домейко, основателе чилийского университета: *Кордильера-Домейко* длиной около 1000 км, впадина *Домейко* в водах Тихого океана, город *Домейко (Офисина-Домейко)*, а также гора *Трес Сабюос* (Трех ученых) на границе Чили и Аргентины – *Филиппи, Гая* и *Домейко*.

В ландшафтных топонимах отражены в первую очередь оронимические термины, что продиктовано природными условиями - наличием мощной горной системы Анд. Характерны в топонимии термины *кордильера* («горный хребет», буквально «веревка, цепь») – *Кордильера-Бланка, Кордильера-Мерида, Кордильера-Реаль, Восточная Кордильера, Западная Кордильера; альтиплано* («высокое плато») – наименование плоскогорья в Центральных Андах; *нудо* («горный узел») – *Нудо-де-Пасто* на стыке Анд Эквадора и Колумбии, *барранко* («глубокая долина, овраг с крутыми склонами») – *Барранка, Барранкас*. В испанской ойконимии также представлены типичные географические термины *пуэбло, сьюдад* («город»), *пуэрто* («порт»), *байя* («залив»), *офисина* («почтовая станция») и др.

Распространены описательные топонимы: *Вальпараисо* – «райская долина», *Винья-дель-Мар* – «виноградник у моря», *Портовьехо* – «старый порт» и т. п.

Топонимия Внеандийского Востока.

Основным отличием топонимии Внеандийского Востока от топонимии Анд является разнообразие верхнего европейского пласта названий. Здесь представлены не только испанские названия, но и португальские и, в значительно меньшей степени отдельными небольшими ареалами, английские, французские, голландские и немецкие. Коренная топонимия сохранилась также достаточно хорошо, однако многие названия трансформированы под воздействием португальского и испанского языков. Много топонимов-композиций, где один элемент европейский, а второй – индейский.

Индийская топонимия Внеандийского Востока представлена в основном аравакскими (на севере), кечуанскими (на западе) и топонимами языков тупи-гуарани.

Наиболее распространены топонимы из языков тупи-гуарани. В пределах Внеандийского Востока они прослеживаются от Карибского моря до Аргентины. Широко представлена в топонимии географическая терминология. Одним из наиболее распространенных гидронимических терминов материка является *пара* – «река». Топонимические примеры многообразны (в первую очередь в гидронимии): *Пара*, *Парана* («большая река»), *Параиба* («плохая река»), *Паракута* («хорошая река»), *Парагвай*, *Паранаиба*, *Паранапанема*, *Парамарибо*, *Паракату*, *Параонеба*, *Паранан* и др. Термином *игаране* (буквально «дорога для лодки») гуарани называют небольшие речки и протоки (*Игаранава*, *Игаране-Абиу*, *Игаране-Макако* и др.)

Термин *чако* первоначально обозначал особый вид коллективной охоты индейцев гуарани. Когда группа охотников окружала большое пространство и, постепенно сужая круг, загоняла добычу в центр. Позднее, испанцы так стали именовать обширные равнинные территории в Аргентине и Парагвае –

Гран-Чако («большое поле охоты»), где выделяют *Чако-Бореаль* («северное»), *Чако-Сентраль* («центральное») и *Чако-Аустраль* («южное»).

К языкам тупи-гуарани относятся названия *Игуасу* («большая вода»), *Уругвай* («река птиц»), *Журуа* («устье»), *Куритиба* («место хвойных деревьев»), *Пернамбуку* («рукав реки»), *Итайпу* («поющий камень»), *Гуанабара* («спрятанная бухта»), *Ибера* («страна сверкающей воды»), *Пиауи* («новый»), *Гвианского* нагорья («страна обильной воды») и многих других географических объектов.

Аравакские названия встречаются в северной части Внеандийского Востока. Вероятно, аравакские этнонимы *пурупуну*, *сурима*, *карака* легли в основу топонимов *Пурус*, *Суринам*, *Каракас* (полное испанское название *Сантьяго-де-Леон-Каракас*), из языка племени таманук происходит гидроним *Ориноко* («большая вода»).

Как топонимообразующий элемент встречается термин из языка кечуа *пампа*, в том числе в смешанных испано-индейских топонимах: *Пампа*, *Пампа-де-лас-Салинас*, *Пампа-Тамаргуаль* и др.

В топонимии Бразилии представлен мощный пласт португальских названий. Многие из них образованы географическими терминами *кабу* – «мыс» (*Кабу-Бранку*, *Кабу-Фриу*), *серра* – «горный хребет», буквально – «пила» (*Серра-ду-Мар*, *Серра-ду-Мантикейра*, *Серра-Дорада*, *Серра-ду-Эспиньясу*), *кампина* – «открытая равнина» (*Кампина-Гранди*, *Кампина-Верди*, *Кампинас*), *шапада* – название столовых плато и вершин от португальского *сара* – «плита» (*Шапада-Диамантина*, *Шапада-ду-Арарипи*, *Шападинья*), *кашуэйра* – «порог, водопад» (*Кашуэйра-Гранди* – пороги на р. Шингу, *Кашуэйра-ду-Сул*, *Кашуэйра-Алта*).

В гидронимии обильны примеры названий с термином *риу* – «река». Много гидронимов *Риу-Бранку* и *Риу-Негру*. Термином *риу-бранку* («белая река») определяются типичные для Западной Амазонии меандрирующие реки с медленным течением и обилием желто-белых взвешенных частиц в воде из-за размыва глинистых берегов. Термин *риу-негру* («черная река»)

относится к глубоким рекам с прозрачной водой темного цвета по причине значительного содержания гуминовых кислот из-за разлагающихся растений. Они типичны для Восточной Амазонии.

На юго-востоке Бразилии распространены топонимы с термином *пиньял* (варианты *пиньеруш*, *пинерайа* от слова *pinha* – «сосна»). Так называют субтропические редкостойные леса из хвойной араукарии бразильской и вечнозеленых кустарников. В настоящее время ареал топонимов значительно шире ареала лесов, что связано с антропогенным воздействием.

Определенное место в топонимии Бразилии занимают описательные и метафорические (*Белу-Оризонти* – «прекрасный горизонт, вид», *Жардинезия* – «садовая», *Панорама*, м. *Калканьяр* – «пятка», г. *Корковадо* – «горбун», г. *Пан-де-Асукар* – «Сахарная голова»), мемориальные (*Жуан-Песоа*, *Президенти-Пруденти*, *Говернадор-Валадарис*) и традиционные для католических стран Нового Света религиозно-культовые топонимы (*Натал*, *Сан-Франсиску*, *Сан-Паулу*, *Санта-Катарина*, *Эспириту-Санту*). Встречаются псевдоклассические топонимы, например, с древнегреческим термином *полис* – «город» (*Итаполис*, *Киринополис*, *Фернадополис*, *Анаполис*). Своеобразны топонимы со словом *ландия* – «земля, страна»: *Кафеландия* («земля кофе»), *Ауриландия* («земля золота»), *Касиландия* и др.

Испаноязычная топонимия представлена в испаноязычных странах Внеандийского Востока. Здесь несколько меньший удельный вес индейских топонимов. Кроме типичных испанских терминов (*рио*, *байя*, *сьерра* и т. п.), здесь встречаются местные термины. Таковы *кучилья* – «горный кряж», буквально «большой нож» (возвышенность *Кучилья-Гранде*, *Кучилья-де-Аэдо*), *серрания* – «группа вершин» (*Серрания-де-ла-Сербатана*), *арройо* – «ручей» (*Трес-Аройос*, *Аройо-Секо*, *Аройос-и-Эстерос*), *каньяда* – «узкая долина, скотопорогонная дорога» (*Каньяда*, *Каньяда-де-Гомес*), *корриентес* – «водоворот, омут» (город и провинция *Корриентес* в Аргентине), *льянос* – «равнины» (общее наименование плоских равнинных территорий – *Льянос-*

Мохос в Боливии, *Льянос-Ориноко*, также наименоваие типа высокотравной пальмовой саванныв бассейне р. Ориноко), *рио-саладо* – «солёная река» (названия многих пересыхающих солёных рек Аргентины), *салина* – «солончак» (*Салинас-Грандес*), *сальто* – «водопад» (*Сальто-Гранде*, *Сальто*). Традиционны религиозно-культурные топонимы (*Асунсьон* – «Успение», *Сан-Рафаэль*, *Сан-Николас* и т. п.) Много мемориальных топонимов в честь государственных деятелей, генералов, полковников и других лиц (*Вьедма*, *Фортин-Коронель-Эухенио-Гарай*, *Хенераль-Ача*, *Коронель-Суарес*).

Английские топонимы встречаются в Гайане (*Джорджтаун*, *Макензи*, *Спринглендс*), а также на Фолклендских островах (*Порт-Стенли*, *Чартерс*). Крайняя точка Южной Америки мыс *Фроуорд* («угрюмый, суровый») также имеет английское происхождение, т. к. была названа Френсисом Дрейком. Французские названия имеются во Французской Гвиане (*Режина*, *Гран-Санти*, *Сен-Жан*, *Бьенвеню*), голландские – в Суринаме (*Ньив-Амстердам*, *Ньив-Никкери*, *Гронинген*, *Тотнесс*). Голландского происхождения топоним *Горн*. На юге Бразилии встречаются немецкие топонимы, связанные с выходцами из Германии (*Уберландия*, *Бремен* и др.)

4. 7. ТОПОНИМИЯ АВСТРАЛИИ, ОКЕАНИИ, АНТАРКТИДЫ

Топонимия Австралии представлена английскими географическими названиями, названиями аборигенных языков, а также, незначительно, французскими, голландскими, малайскими, яванскими. Основные и наиболее значительные пласты – аборигенный и английский.

Количественно английская топонимия преобладает над аборигенной топонимией по следующим причинам: у аборигенов отсутствует собственная письменность, поэтому большинство названий не зафиксировано в письменных документах и утеряны; аборигены ведут кочевой образ жизни, поэтому топонимы трудно зафиксировать на карте; европейцы первоначально фактически не имели контактов с коренным населением,

поэтому топонимы аборигенов не могли закрепиться в языке новых хозяев континента; аборигенные топонимы во второй половине XIX в. переводились на английский язык и в результате были утрачены.

Топонимия материка в основном носит мемориальный характер. Мемориальные и патронимические топонимы составляют более 80 % от общего количества. Описательные топонимы (характеризующие природные и иные свойства объекта) – вторая по количеству категория названий в Австралии. Большинство таких названий легко переводятся, т. к. являются «живыми» словами современного английского языка.

В Австралии характерно частое использование в процессе номинации географических терминов (как аборигенных, так и английских). В составе австралийских топонимов по причине маловодности материка, жизненной необходимости обнаружения и сохранения воды гидрографические термины оказались наиболее применимы для номинации. Топонимы, отражающие понятия, связанные с водными объектами являются наиболее многочисленными среди физико-географических названий. Гидрографическая терминология аборигенов исключительно детализирована. Любые незначительные водотоки или водоемы получали четкое определение. В частности, только в пределах Нового Южного Уэльса для характеристик рек употребляются термины *куаама*, *куэнанбейан*, *табулл* (все – «вода»), *билла* («река»), *покатару* («широкая река»), *мунеела* («извилистая река»), *пара* («маленькая река») и т.д. Топонимы *Куа-роо*, *Бунга*, *Ваттан* («вода»); *Биндарсе*, *Дхоонга* («река»); *Геербунга*, *Нарроонг* («озеро») и многие другие имеют гидрографическое значение.

У аборигенов была заимствована геоботаническая терминология по причине эндемичности растительного мира континента. Так появились термины *бригелоу-скрэб* (от аборигенного названия кустарниковой акации *гарнофилла* - brigelow), *мали скрэб* (от аборигенного названия эвкалиптов *думоза* – mallee), *мульга скрэб* (от аборигенного названия акации вида *анеура* – mulga), *ярра* (от аборигенного названия эвкалипта вида *маргината* – yarra).

Подобный процесс характерен и для зоогеографических терминов. Аборигенные зоотопонимы широко распространены в пределах материка – *Буллинундгел* - «место попугаев», *Мурвиллумба* – «место большого опоссума», *Туррумга* - «место, где поймали динго», *Карн* – «акула» и т.д.

Особый интерес представляют погодно-климатические топонимы по причине того, что они почти не характерны для топонимии других регионов Земли. Появились такие наименования ввиду сильной зависимости кочевого образа жизни аборигенов от степени выраженности различных метеорологических явлений в разные сезоны года. Примерами таких названий являются *Киор Новунг* («солнечный свет»), *Буринабар* («ветер»), *Вумера-Маралинга* («гром»), *Бонг-Бонг* («большой туман») и др.

Уникальность почвенно-грунтовых топонимов связана со спецификой этого компонента ландшафта в Австралии. Термины *гиббер* (от аборигенного «камень, валун»), *гильгай* (от аборигенного «провал, просадка»), *парна* - песчаный и пыльный грунт, лесс эолового происхождения и др. вошли в фонд научной терминологии. Кроме аборигенных, распространены и англо – австралийские термины, также как и аборигенные вошедшие не только в топонимию Австралии, но и в международный фонд научной литературы. Среди них *клэй пэн*; *крэб хоул*, *скалдед флэтс* и др.

Процесс формирования топонимической системы материка протекал в несколько этапов. Первые географические названия в Австралии появились с началом заселения территории аборигенами. В основном аборигенные названия носят небольшие по размерам объекты. Крупные географические объекты аборигены сами не именовали. Целиком такой объект для неолитического кочевника-аборигена не представлял утилитарного интереса. Жизненно необходимыми были лишь отдельные его качества на какой-то конкретный промежуток времени и в пределах конкретной территории, которые и фиксировались в топониме. Аборигенные названия длинных рек, горных хребтов – пример абстрагированной англо - австралийцами топонимии.

Аборигенная топонимия в большей степени описательна, чем англо-австралийская по причине сильной зависимости аборигенов от природных явлений. Многие топонимы, по сути, представляют собой микротопонимы. Такковы названия *Мункел Мункел* - «место, где съели устриц», *Кумбалум* – «место, где поймали плоскоголовую рыбу», *Тульгай* – «место, где умерло дерево» и т.д.

Отсутствие среди аборигенных топонимов названий патронимического происхождения объясняется тем, что на употребление личных имен в слух в племенах накладывалось табу. До середины XX в. аборигены не имели фамилий.

В период средневековья к северным берегам континента подплывали малайские и яванские мореходы, благодаря которым появились топонимы *Арафурское море* (названо по местности, заселённой "лесными людьми"), *Тиморское море* ("восточное", т. к. лежит к востоку от территории малайских племён). Топонимия средневековых азиатских мореходов была незначительной в количественном отношении.

В 1606 г голландец В. Янсзон открывает материк, названный *Новой Голландией*. До середины XVII в. на карте появились немногочисленные голландские патронимические названия: *зал. Карпентария*, *п-ов Арнемленд*, *м. Лувен*, *м. Кервер* («возвращения»), *о. Дерк-Хартог*, *о Грут-Айленд* («большой остров»), *п-ов Идел*, *острова Питера Нейтса*. Открытия голландцев носили фрагментарный и случайный характер вдоль северных, западных и южных берегов.

С конца XVIII в столетия в ходе активных исследований береговой линии материка, начатых Дж. Куком, быстро распространяется английская (главным образом мемориальная) топонимия. В честь коронованных особ, политических и государственных деятелей были даны названия гор, штата, реки *Виктория*, городов *Йорк*, *Сидней*, *Мельбурн*, *Аделаида*, *Брисбен*, рек *Дарлинг*, *Муррей* и т.д.

В этот период появляются французские мемориальные географические названия: *заливы Жозеф-Бонапарт и Географ, острова Перонс, полуостров Перон.*

До середины XIX в. по-прежнему преобладали британские мемориальные топонимы, данные в честь первооткрывателей и организаторов экспедиций (*Эйр, Флиндерс, Митчелл, Гарднер, Грегори, Огастес* и т.д.). Во второй половине XIX в. открытие золота повлекло за собой появление разноязычных географических названий. В этот период возникает огромное число топонимов-мигрантов, наличие которых – характерная черта топонимической системы материка. Например, также как и в Англии, здесь расположены города *Глостер* и *Страуд, Гейтсхейд* и *Ньюкасл*, компактными группами размещены кельтские названия – валлийские *Кардифф* и *Суонси* и др. Новые топонимы, не учитывая названий мигрантов, были описательными или терминологическими. Имелись также случайные топонимы (например, *Брэк – Май – Нэк* – "сломай мою шею"). Аборигенная топонимия в этот период подвергается значительным изменениям – если смысл названия известен, оно переводится для удобства пользования. В результате аборигенный топоним мог потеряться навсегда.

В XX в. увеличивается число названий, данных в честь известных деятелей культуры, науки. Усиливается внимание к описательным аборигенным названиям, идёт их поиск. Своеобразная «мода» давать аборигенные топонимы возникла в этот период в связи с усилением интереса к истории и культуре страны, благозвучностью аборигенных топонимов и крупномасштабным картографированием территории, т. е. из-за нехватки англоязычных топонимов. Так, в 1913 г. с началом строительства новой столицы Австралии, было решено дать ей аборигенное название *Канберра* («место встречи» или «два одинаковых холма»).

Топонимия Океании.

Термин *Океания* был введен в научный оборот в 1810 г. М. Брауном. В 1832 г. французский мореплаватель Ж. Дюмон д'Юрвиль предложил

разделять острова Океании на *Микронезию* (греч. «мелкоостровье»), *Полинезию* (греч. «многоостровье») и *Меланезию* (греч. «черноостровье»). Позднее к Океании стали относить и *Новую Зеландию*.

Особенность топонимии Океании – ее языковая пестрота. Здесь выделяется два основных пласта – названия местных языков и европейские топонимы. Местная топонимия из различных языков и диалектов в целом структурно и семантически близка, не смотря на существенные лингвистические различия и огромные расстояния между архипелагами. Народы Океании, тесно связанные в повседневной жизни с морем, очень четко детализировали названия заливов, рифов, небольших островов, лагун. Однако многие относительно значительные географические объекты в центральных частях остров оставались безымянными.

Полинезийская топонимия хорошо сохранилась на крупных островах (Гавайские острова, Таити, Самоа). Широко распространены в названиях региона термины и определения *мауна* – «гора, вершина», *моту* – «остров, атолл», *вануа* – «земля, суша», *вай* – «вода», *нуи* – «большой», *ити* – «малый», *роа* (*лоа*) – «длинный, вытянутый» и др. Характерная и своеобразная особенность языков и топонимии Полинезии – наличие в названиях большого числа гласных звуков (*Оаху, Молокаи, Мауаи, Кауаи, Паофаи, Нукуалофа, Тиаауру* и т.д.) Эта черта четко прослеживается в отличие от микронезийских и меланезийских названий.

Есть специальные географические термины, определяющие особенности рифов: *марахи* – коралловая банка, не достигающая до поверхности воды и легко проходимая лодкой, *путэу* – выходящий на поверхность риф не более 5 м в поперечнике, *тираре* – риф до 15 метров и *карена* – более 15 метров в ширину.

Особняком стоит меланезийская топонимия Новой Гвинеи. Ввиду огромного числа местных языков и диалектов, коренная система географических названий слабо изучена. На западе, в индонезийской части

острова, кроме коренной топонимии получает распространение и индонезийская (например, г. *Джая, Ириан* и др.).

Архипелаг *Новая Зеландия* был открыт голландцами и назван по имени провинции Нидерландов. Однако эта территория имела исконное название, сохранившееся до наших дней – *Аотеароа*, что на языке маори значит «длинное белое облако». Согласно маорийскому сказанию, величайший легендарный мореход Купе во время длительного плавания увидел длинное белое облако – знак приближающейся земли, которую так и назвал. Северный остров архипелага коренные жители именуют *Икаа-Мауи* («рыба Мауи») или *Агино-Иауи* («рожденный Мауи»). По маорийскому преданию, верховный бог Мауи вытащил этот остров, похожий по форме на рыбу, во время рыбалки. На Южном острове маори издревле добывали нефрит для изготовления наконечников стрел и украшений, поэтому и называли этот остров *Те-ваги-Пунаму* – «место зеленого камня».

Маорийские топонимы часто образованы народными терминами с определениями. Широко распространены термины *вай* - «вода, река», *рото* – «озеро». Описательны и образны названия гор и вулканов. Высшая точка архипелага, названная европейцами г. *Кука*, имеет местное название – *Аоранги* – «пронзающая небо», вулкан *Руапеху* - «длинная гремящая бездна» и т.д. Многие маорийские названия мемориального плана довольно громоздки и сложны, т.к. четко передают изложение событий и фактов, происходивших в данном месте. Так, название одной из деревень в Новой Зеландии, являющееся одним из самых длинных топонимов Земли, звучит *Туаматавхакататагихангакоуутематеапокаивхенуакитанатахукапикамауп хагорита*, что на языке маори приблизительно означает «Гребень холма, куда взобрался Тематеа, человек с большими коленями, но пошел через гребень и открыл новую землю, где стал играть на дудочке для своих родных».

Европейские названия в Океании были даны испанскими, португальскими, голландскими, английскими, французскими, русскими мореплавателями, поэтому характеризуются значительным разнообразием.

Ввиду этого, многие острова и архипелаги посещались представителями разных стран в разное время и получали новые названия. В данном плане показателен пример топонима *Taити*. В начале XVII в. испанец П. де Кирос назвал его *Саггитариа* – «созвездие Стрельца». В середине следующего столетия англичанин С. Уоллис переименовал остров в честь короля Британии *Георга III*. Чуть позже, французская экспедиция Л. А. Бугенвиля дала острову название *Новая Цитера* в честь эпитета богини Венеры. Лишь позднее окончательно закрепилась местная форма топонима *Taити* (из таитянского *Отаити* - «остров полуостровов», или «небольшой остров»)

Европейские названия многих островов мемориальные. Они даны в честь первооткрывателей или коронованных и знатных особ (*Маркизские, Марианские, Маршалловы, Гилберта, Уоллис* и т.д.) Есть топонимы религиозно-культурного происхождения (*Санта-Крус, Соломоновы острова, о. Пасхи, о. Рождества*). Многие острова имеют названия с определением «новый» - *Новая Гвинея, Новая Каледония, Новая Британия, Новые Гебриды* и др.

В Новой Зеландии довольно много топонимов-мигрантов (английских, шотландских) – *Темза, Нью-Плимут, Стратфорд, Оксфорд, Крайстчерч* и др. Единичны в Океании географические названия, связанные с примечательными событиями. Таков топоним мыс *Венеры* (о. Таити). Название дано в память о наблюдениях, произведенных на этом месте в 1769 г. Дж. Куком за прохождением планеты Венера через диск солнца. Первое путешествие Дж. Кука фактически с этой целью и было снаряжено лондонским Королевским обществом.

Русские экспедиции также оставили свой след на карте Океании. Многие из русских географических названий подписываются двойными названиями (как правило, это местный вариант или название, данное мореплавателями других стран). В архипелаге Туамоту есть *о. Румянцева (Тикеи), цепь Рюрика* (по имени брига «Рюрик» экспедиции О. Е. Коцебу, местное название *Такапото*), *о. Крузенитерна (Тикехау)*. В других частях

Океании есть *атоллы Суворова (Така), Кутузова (Утирик), Римского-Корсакова (Ронгелан), острова Россиян, о. Восток* и др.

Топонимия Антарктиды.

Топонимическая система Антарктиды отличается рядом уникальных черт. Во-первых, она самая молодая на планете. Открытие Южного континента русской кругосветной экспедицией Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева повлекло за собой появление первых топонимов на карте новой части света (первые 27 названий были даны участниками этой экспедиции). Во-вторых, в отличие от других регионов Земли, здесь полностью отсутствуют субстратные названия – ведь на континенте не было аборигенного населения. Третья особенность – исключительная мемориальность топонимии. Антарктида – единственный материк планеты, где подавляющее число географических названий (более 90 %) мемориальны.

Географические названия в Антарктиде давались исследователями разных стран. Основной пласт мемориальных названий материка связан с именами исследователей, первооткрывателей. Примерами могут служить *море, шельфовый ледник, гора, котловина Беллинсгаузена; море, шельфовый ледник, горы Лазарева; море и шельфовый ледник Росса; Земля Уилкса; моря Дейвиса, Амундсена, Уэдделла, Рисер-Ларсена; горы Элсуорт; оазис Бангера, равнина Бэрда* и др.

Интересен пример происхождения мемориального топонима *Земля Адели*. Эта часть побережья восточной Антарктиды была открыта в 1840 г. французским мореплавателем Ж. Дюмон д'Юрвилем и названа им в честь своей супруги.

Первооткрыватели часто давали названия вновь открытым географическим объектам в честь кораблей экспедиции. Так на картах появились *бухта Пропес* (названная именем корабля американской экспедиции Ч. Уилкса), *вулканы Эребус и Террор* (открытые экспедицией Дж. К. Росса и названные именами его кораблей), *гора Гаусс* (названная в честь судна германской экспедиции Э. Дригальского), *горы Терон* (в честь

английского судна, снабжавшего топливом и провизией строителей станции *Шеклтон*), *море Скотия* (названное в честь корабля «Scotia» шотландской экспедиции У. Брюса).

Целый комплекс мемориальной топонимии связан с именами коронованных особ, политических деятелей (*горы Принс - Чарльз*, *Земля Александра I*, *Земля Виктории*, *Земля Королевы Мод*, *остров Петра I*, *Земля Принца Олафа*, *Берег Принцессы Марты*, *Берег Принцессы Астрид*, *возвышенность Рузвельта* и т.д.)

Кроме имен исследователей и коронованных особ, здесь имеют место названия, присвоенные различным географическим объектам в честь выдающихся деятелей науки и культуры разных стран. На карте есть *гора Дарвина*, *залив Миклухо-Маклая*, *гора Кропоткина*, *хребет Гагарина*, *горы Вернадского*. Антарктида – самый «музыкальный» континент, т. к. здесь есть *плато Моцарта*; *бухты Мендельсона*, *Шуберта*, *Брамса*, *Верди*; *шельфовый ледник Баха*; *мысы Россини* и *Берлиоза*; на *полуострове Бетховена* - *горы Листа*, *Грига*, *Шумана*, *пик Глюка*; *пик Мусоргского*, *горы Чайковского*, *Бородина*; *полуостров Шостаковича*.

В 1957 г. австралийская экспедиция под руководством У. Бишера открыла три коротких хребта широтного направления. Они были названы в честь героев романа А. Дюма - *Атос*, *Портос* и *Арамис*.

Единичны в Антарктиде названия оттопонимического происхождения (*горы Пенсакола*, *гора Мельбурн*, *острова Антверпен* и *Брабант*), а также топонимы, отражающие природные особенности и специфику географического объекта (*Китовая бухта*, *озеро Фигурное*, *хребет Сентинел - «Часовой»*). Встречаются топонимы ориентиры: *Трансантарктические горы*, *Западная равнина*, *Восточное плато*, *Срединный массив*, *Прибрежный массив*. Имеются отдельные символические названия – *хребет Этернити* («Вечность»), *море Содружества*.

Специфическая группа топонимов Антарктиды – названия полярных станций. Однако в основном они соответствуют общим закономерностям

континентальной топонимии. Здесь господствуют мемориальные топонимы в честь исследователей, кораблей, выдающихся личностей разных стран (*Амундсен-Скотт, Беллинсгаузен, Восток, Мирный, Моусон, Дюмон-д'Юрвиль, Мак-Мердо, Элсуорт, Хенераль Бельграно*). Некоторые названия станций производны от топонимов (*Литтл-Америка*). Советские полярные станции в прошлом часто получали идеологические названия (*Советская, Комсомольская, Пионерская*).

В целом, топонимия Антарктиды в основном сформировалась в XX в. и в настоящее время довольно устоялась. Однако вопросы стандартизации географических названий материка на картах различных стран мира периодически возникают. Названия некоторых объектов часто подписываются на картах по-разному. В частности, крупнейший на континенте *Антарктический полуостров* на британских картах называется полуостровом *Грейама*, на американских – *Палмера*, на чилийских – *О'Хиггинса*, а на аргентинских – *Сан-Мартина*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе топонимические исследования развиваются очень динамично. Как междисциплинарная отрасль, находящаяся на стыке нескольких научных дисциплин, топонимика предоставляет ценный информационный материал для специалистов из различных отраслей знания. Для географов топонимические данные имеют исключительное значение в контексте реконструкции ландшафтов прошлого. Глубоко дифференцированная и детализированная народная терминология содержит конкретные характеристики, четко идентифицируя природный или хозяйственный объект либо процесс. В данном контексте представляется возможным говорить о наличии *геоиндикационной функции* народных терминов и топонимов. Не случайно отдельные исследователи (П.Лебель, Б.А.Серебрянников, В.Н.Попова) называют народные географические термины *индикаторами*. Генетическая связь между географическим термином, топонимом и объектом номинации очевидна. Академик РАН *О.Н.Трубачев* отмечал: «Симбиоз ономастики с краеведением (кстати, умышленно запущенным у нас за прошедшие десятилетия) и географией продиктован самой природой этих знаний».

В исторических, историко-географических и этнографических исследованиях топонимические данные помогают выявить древние транспортные пути, процессы освоения территории и особенности ведения хозяйства, уяснить специфику этнического состава населения. В частности, сохранившиеся наиболее древние гидронимы позволяют проверить существующие представления о миграциях народов, этнических контактах и смене этносов в пределах территорий, а также сопоставить современные гипотезы относительно прародины тех или иных народов. В частности, некоторые скандинавские названия Англии носят отчетливо датский или норвежский характер. В эпоху викингов слово *thorp* в Норвегии не

употреблялось, а его распространение в Англии свидетельствует о датском влиянии. Термин *slakki* («маленькая долина, углубление в земле») был принесен норвежцами. Заметные отличия в топонимии позволяют доказать, что большинство скандинавских поселенцев в восточных частях Англии происходили из Дании, в то время как северо-запад страны колонизировали, главным образом, выходцы из Норвегии.

Удивительное свойство топонимии - хранить историческую память, содержать языковую информацию о прошлом, которая затем может быть интерпретирована с точки зрения лингвистики, истории и географии. Это свойство топонимии связано с ее консервативностью, устойчивостью, обособленностью в языке, а также с легкостью усвоения другим языком. Такие названия, как Неман, Немига, Дрисса, Лепель и тысячи им подобных давно стали достоянием белорусского языка. Но они продолжают хранить в себе информацию о древних языках и народах. В формирование белорусского этноса внесли свой вклад многие народы, история которых уже окончилась. Их наследие в нашем языке - топонимия. Поэтому значение собственных имен для *контактологии* - науки о лингвоэтнических контактах, и, прежде всего древних субстратах, исключительно велико.

Видный российский топонимист профессор А. К. Матвеев писал: «Китайская мудрость гласит: "Лучше увидеть лицо, чем услышать имя". Но если лица не видно, если его уже нет, а в руке ученого только плохо сохранившийся череп, изучение имен позволяет заглянуть в глубокое прошлое и возродить звуки исчезнувшей речи».

В широкую сферу этнографических и фольклорных исследований включается топонимика с точки зрения отражения географических названий в мифах, легендах, преданиях и художественной литературе многих народов планеты.

В лингвистическом плане топонимические данные имеют важнейшее значение. Поскольку географическое название – языковой знак, оно в первую очередь привлекает филологов. Современная лингвистика текста многие

выводы строит на анализе собственных имен и топонимов в частности. Исследование закономерностей функционирования топонимов в языке и обществе, лексико-семантическое строение и словообразовательная структура, правописание и этимологический анализ названий, выявление ареалов диалектов и диалектологических зон – все эти задачи решаются в русле лингвистического направления топонимики.

Важнейшим направлением топонимики на современном этапе является стандартизация и унификация географических названий. Проблема упорядочения топонимов в настоящее время приобрела поистине государственные масштабы, т.к. сфера их применения исключительно широка - от органов государственной власти до рядовых граждан. Являясь уникальными историческими и культурными свидетельствами, своеобразным наследием прошлого народа, географические названия служат средством утверждения национального приоритета и суверенитета государства. Важный аспект – передача национальных топонимов в иноязычных источниках средствами латинского алфавита.

Наименование и переименование географических объектов (как новых, так и старых), создание информационных баз топонимических данных – еще один аспект практического применения топонимических знаний. По оценке финских ученых, наибольшее количество топонимов в Финляндии было приблизительно 100 лет тому назад, в начале 20-го века, перед началом массового переселения из сельских местностей в города. В то время реально функционировало не менее 3-х миллионов финноязычных и 300 тысяч шведоязычных топонимов. В настоящее время большую часть из них можно найти зафиксированным в финских централизованных картотеках, состоящих из 2,5 миллионов картотечных единиц с финноязычными топонимами и 300 тысяч картотечных единиц со шведоязычными. Каждый год в этой стране вводится в употребление от 5 до 8 тысяч новых топонимов. Все это требует грамотного подхода к наименованию новых объектов. Такого рода вопросы остро стоят и в Беларуси.

Значительна просветительская функция топонимики. Топонимы являются памятниками духовной культуры человечества. Созданные в различное время и на разных языках, они являются носителями истории цивилизации. Многочисленные научные и популярные публикации последних лет являются свидетельством растущего интереса к топонимическим данным.

Подводя итоги можно отметить, что топонимика продолжает развиваться как научная дисциплина, а научная, историческая и культурная ценность географических названий как важнейших элементов духовной жизни цивилизации остается объектом исследования данной дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеева Р. А. Происхождение имен рек и озер. – М.: Наука, 1985. 144 с.
- Барашков В. Ф. Знакомые с детства названия. - М.: Просвещение, 1982. 111 с.
- Беленькая В.Д. Очерки англоязычной топонимики. - М. 1977.
- Еремия А. И. Географические названия рассказывают. - Кишинев: Штиинца, 1982. – 102 с.
- Жекулин В.С. Историческая география. Предмет и методы. – Л.:Наука,1982. – 125 с.
- Жучкевич В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. – Минск: Изд-во БГУ,1974. 448 с.
- Жучкевич В. А. Общая топонимика. Изд. 3-е, перераб. – Минск: Вышэйшая школа,1980. 288 с.
- Лемтюгова В. П. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения. – Минск: Наука и техника, 1983. 197 с.
- Лыч Л. М. Назвы зямлі беларускай. – Мінск: Універсітэцкае,1994. 128 с.
- Манаков А. Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. – Псков: Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002. 300 с.
- Мурзаев Э. М. Топонимика и география. – М: Мысль, 1995. 304 с.
- Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. Изд. 2-е, перераб. и доп.: в 2-х томах. – М: Картгеоцентр – Геоиздат, 1999.
- Мурзаев Э. М. Слово на карте. Топонимика и география. М: Армада-пресс, 2001. 448 с.
- Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. – М.: Мысль, 1966. 509 с.
- Нерознак В. П. Названия древнерусских городов. - М.: Наука, 1983. 207 с.
- Никонов В. А. Имя и общество. - М.: Наука, 1974. 278 с.

- Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. 192 с.
- Поспелов Е.М. Топонимика в школьной географии. Пособие для учителей. – М. Просвещение, 1981. 144 с.
- Поспелов Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь: около 5000 единиц / Отв. ред. Р. А. Агеева. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русские словари, ООО “Издательство Астрель”, ООО “Издательство АСТ”, 2001. 512 с.
- Рогалев А. Ф. Этнотопонимия Беларуси (на фоне этнической истории). – Гомель: Белор. Агенство научн. – техн. и деловой информации, 1993. 167 с.
- Русская ономастика и ономастика России. Словарь./ Под ред. О. Н. Трубачева. - М.: Школа-Пресс, 1994. 288 с.
- Рылюк Г. Я. Истоки географических названий Беларуси (с основами общей топонимики). – Минск: ЗАО “Веды”, 1999. 240 с.
- Рылюк Г. Я., Басик С. Н. В мире географических названий южных материков. – Минск: ЗАО «Веды», 1998. 180 с.
- Рылюк Г. Я., Басик С. Н., Шафран В. В. В мире географических названий материков северного полушария. – Минск: Народная асвета, 2000. 191 с.
- Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. – М.: Наука. 1979. – 157 с.
- Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі // Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П.Шамякін (гал рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 573 с.
- Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
- Суперанская А. В. Что такое топонимика? - М.: Наука, 1985. – 176 с.
- Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986. 356 с.
- Шур В. 3 гісторыі ўласных іменаў. – Мінск: Вышэйшая школа, 1993. 156 с.
- Яшкін І. Я. Беларускія геаграфічныя назвы. Тапаграфія. Гідралогія. – Мінск: Беларуская навука, 2005. 808 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТОПОНИМИКИ

1. 1. ПРЕДМЕТ И МЕСТО ТОПОНИМИКИ В СИСТЕМЕ НАУК
1. 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТОПОНИМИКИ
1. 3. МЕТОДЫ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
1. 4. ТОПОНИМИЧЕСКИЕ КЛАССЫ
1. 5. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТОПОНИМОВ. НАРОДНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ТОПОНИМИИ
1. 6. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В ТОПОНИМИИ. ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ФОРМАНТЫ
1. 7. ПЕРВИЧНЫЕ И ВТОРИЧНЫЕ ТОПОНИМЫ. ТОПОНИМЫ-МИГРАНТЫ. МЕТАФОРЫ И СИМВОЛЫ В ТОПОНИМИИ
1. 8. ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
1. 9. НАРОДНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ ТОПОНИМОВ

РАЗДЕЛ II. КЛАССИФИКАЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

2. 1. ВИДЫ КЛАССИФИКАЦИЙ ТОПОНИМОВ
2. 2. ТОПОНИМЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ
2. 3. АНТРОПОТОПОНИМЫ
2. 4. ЭТНОТОПОНИМЫ
2. 5. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОПОНИМЫ
2. 6. ТОРГОВО-ТРАНСПОРТНЫЕ И РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТОВЫЕ ТОПОНИМЫ
2. 7. ТИПЫ ПОСЕЛЕНИЙ И ТИПЫ ПОСТРОЕК В ТОПОНИМИИ
2. 8. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ТОПОНИМИКА

2. 9. ЭПОТОПОНИМЫ. ПЕРИФРАЗЫ

2. 10. КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ МИРА

РАЗДЕЛ III. ПРИНЦИПЫ КОНВЕРСИИ И СТАНДАРТИЗАЦИЯ ТОПОНИМИИ

3. 1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОНВЕРСИИ ТОПОНИМОВ НА
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТАХ

3. 2. ПРОБЛЕМЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ ТОПОНИМИИ

РАЗДЕЛ IV. РЕГИОНАЛЬНАЯ ТОПОНИМИКА

4. 1. НОМИНАЦИЯ КОНТИНЕНТОВ, МИРОВОГО ОКЕАНА И ЕГО
ЧАСТЕЙ

4. 2. ТОПОНИМИЯ ЕВРОПЫ

4. 3. ТОПОНИМИЯ АЗИИ

4. 4. ТОПОНИМИЯ АФРИКИ

4. 5. ТОПОНИМИЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

4. 6. ТОПОНИМИЯ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

4. 7. ТОПОНИМИЯ АВСТРАЛИИ, ОКЕАНИИ, АНТАРКТИДЫ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРА